8

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОГИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК

ОРГАН НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В 1931 г. выйдут 4 книжки.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК будет вести непримиримую борьбу за ленинский этап в лингвистике, против идеалистических и меньшевистских направлений в науке о языке, и против механицизма и эклектизма, против великодержавничества и национального шовинизма, а также со всеми проявлениями правого и «левого» оппортунизма на лингвистическом фронте.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК занимается разработкой методических и практических вопросов лингвистики.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК будет популяризировать проблемы лингвистики среди широких масс рабочих, культработников и учащихся.

РЕВОЛЮЦИЯ И ЯЗЫК ставит задачей концентрацию вокруг себя молодых кадров марксистов, лучшей части старых ученых.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН на лингвистов, словесников, студентов-культурников, партийный и комсомольский актив.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на год (за 4 номера) 7 р., на 6 мес. (2 номера) 3 р. 50 к.
Первый номер выйдет в начале июня.

МОГИЗ—КНИГОЦЕНТР

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ЖУРНАЛЫ ПРЕЖНИХ ГОДОВ
(по 1930 год включительно)

по специальным отраслям науки, техники, экономики, литературы, педагогике, военным и др.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ исключительно НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ без задатка.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Журнальная экспедиция МОГИЗа, Малая Дмитровка, 6, ком. 10.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ Москва, Моховая, 24, магазин № 58, Арбат, 10, магазин № 65.

ПОСТРОИМ ПОДВОДНУЮ ЛОДКУ „ВОИНСТВУЮЩИЙ БЕЗБОЖНИК"

ОГИЗ РСФСР и Книгоцентр включились в кампанию, об'явленную ЦС СВБ по сбору средств на постройку подводной лодки, отпустили в распоряжение ЦС СВБ книг на 5000 руб. и с своей стороны ВЫЗЫВАЮТ ВСЕХ подписчиков и читателей журналов ОГИЗа принять участие в постройке лодки.

СБОР СРЕДСТВ НА ПОСТРОЙКУ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ ОТ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛОВ ОГИЗа ПРОИЗВОДЯТ ВСЕ МАГАЗИНЫ КНИГОЦЕНТРА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ
РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ
რევოლუცია და ეროვნებანი
Հեղափոխություն և ազգություններ
INKILAB və MILLIJJƏTLƏR
IJNQILOB ham MILLATHO

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии

Редакция: Москва — Красная пл., здание ЦИК СССР (б. Гум) Телефон: Кремль 1-89 и гор. 5-63-52

1931 АВГУСТ № 8 (17)

С. Диманштейн

Речь вождя—боевое руководство к действию

Тов. Сталин в своем выступлении на совещании хозяйственников (23 июня 1931 г.) указал, как надо перестроиться по-боевому и выполнить план третьего решающего года. Речь т. Сталина обсуждается теперь во всех наших республиках на партсобраниях, на завкомах, месткомах, в группах, бригадах, вахтах, в комсомоле, в совхозах и колхозах и во всех политкружках. В этой речи поставлены именно те вопросы, над разрешением которых бьются в каждом предприятии нашего огромного Союза. Главная заслуга т. Сталина, что он не только поставил эти жгучие вопросы сегодняшнего дня, но также показал, какими путями их можно по-большевистски разрешить.

По нараставшей волне откликов со всех концов Советского союза на эту речь мы уже видим, как она стала претворяться в действие. Ряд заводов и фабрик дают опыт практической перестройки своей работы на основе указаний т. Сталина, на основе их рабочими вносятся новые, ценные предложения практического характера, устраняются крупнейшие недочеты, мешающие быстрым темпам социалистического строительства.

Тов. Сталин в своей речи останавливается на большом разнообразии, какое мы имеем в отношении темпов выполнения промфинплана по разным отраслям промышленности. За пять месяцев первого полугодия в сравнении с прошлым годом некоторые отрасли промышленности дали прирост продукции на 40—50%, другие на 20—30%, а есть и такие, которые дали 6—10% и меньше среднего прироста. Он отметил, что основная причина заключается в том, что условия развития промышленности в корне изменились, а некоторые наши хозяйственники все продолжают работать по-старому.

Мы хотим здесь остановиться на речи т. Сталина с той точки зрения, насколько она имеет особо важное значение для нацреспублик и областей, учитывая их национальные особенности, потому что там мы имеем еще большие трудности, преодоление которых немыслимо без четкого и полного проведения в жизнь директив т. Сталина; без этого нельзя выполнить плана, который рассчитан на энтузиазм и на умелое и твердое руководство, учитывающее меняющиеся условия.

Вопрос о рабочей силе для быстро растущей индустрии национальных республик, где темп роста местами выше, чем в промышленных центрах, принимает новый характер и особую остроту. Обычными методами рабочей силы там не достанешь — на самотеке далеко не уедешь, его там почти нет. В былые времена мы имели немало явлений, когда рабочие центральных промышленных районов в поисках заработка и лучших условий отправлялись в далекие районы нацреспублик, где был большой спрос на квалифицированную рабочую силу. В период разрухи многие рабочие даже сов-

сем переселились туда, где было более сытно или не столь голодно и там осели на постоянную работу («Ташкент город хлебный» — остался в памяти от того периода).

В то время в промышленных центрах рост промышленности шел в значительной степени за счет роста и расширения существовавших предприятий, за счет основного ядра старых рабочих и за счет прироста рабочих из ФЗУ. Более сложно обстояло дело в восточных нацреспубликах. Старых рабочих кадров было немного, это затрудняло обучение новых молодых рабочих, так как для этого не было сил. Наряду с этим стоял вопрос о коренизации и выдвижении рабочих из местных национальностей. Довольно часто разница в языках, непонимание друг друга сказывались на темпе подготовки новых кадров, еще большее значение имели существующие отрыжки великодержавного шовинизма, а иногда настоящая великодержавность, когда не хотели обучать или плохо обучали впервые вступающих на производство из местного населения.

Основной рост индустрии в нацреспубликах идет за счет строительства новых фабрик и заводов (а не расширения старых), приэтом довольно часто — вернее сплошь да рядом — по таким отраслям производства, которых раньше совершенно не было в этих районах. Поэтому здесь всему приходится учиться с самого начала. Надо получить новый кадр рабочих, которые не имели возможности подготовиться на старых предприятиях на месте и добиться подготовки этих рабочих целым рядом комбинированных мер. Приэтом надо иметь в виду, что существовавший раньше «самотечный» приток рабочих из промышленных районов почти прекратился, ибо безработица ликвидирована, жизненный уровень рабочего класса всюду улучшился, у него нет стимула ехать «искать счастья» в отдаленные районы. «Колонизация» в этом отношении потеряла свою былую экономическую почву (а политическая — ликвидирована Октябрем).

Приток рабочих из национальной деревни в город тоже не так прост и встречает довольно много препятствий. В большинстве нацреспублик очень слабо развито отходничество из кишлака, аула, деревни; кочевой образ жизни задерживает много лишних рук в степях, трудоемкие культуры (хлопок, чай, рис и пр.), без широкого применения машин поглощают много рабочих рук в кишлаках и аулах, культурная отсталость, относительная нетребовательность в быту, затворничество женщин прикрепляет национальные массы к деревенской жизни, делает их малоподвижными. Некоторую роль играет еще то обстоятельство, что между деревней и городом имеется известная национальная разница — город, или по крайней мере предприятие говорит на другом языке, чем местное население, резко отличается своим бытом, так что эта среда не очень притягивает националa, который находится в условиях жизни отсталой национальной деревни со всеми ее особенностями. Приэтом надо иметь в виду, что жилищные условия в промышленных городах нацреспублик крайне стеснительны; количество населения городов растет довольно усиленно, а жилищное строительство сильно отстает. Кроме того очень много жилплощади в так называемых старых городах за последние годы пришло в негодность, бытовое обслуживание неудовлетворительно; все это отзывается на притоке рабочих на производство.

В связи с громадным экономическим ростом нацреспублик и успешным проведением коллективизации, как указывает т. Сталин, обстановка изменилась в корне. «Мы ликвидировали безработицу,—говорит т. Сталин, — стало быть мы уничтожили ту силу, которая давила на «рынок труда». Во-вторых, мы подорвали в корне расслоение в деревне,— стало быть, преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьян из деревни в город. Наконец мы снабдили ее десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и дали крестьянам возможность жить и работать по-человечески».

Мы имеем во многих нацреспубликах больше 50% коллективизации, мы имеем налицо сплошную коллективизацию в основном во всех хлопковых районах Это сказывается очень сильно на притоке рабочих из национальной деревни в город. Это имеет решающее влияние на самотек рабочей силы. Дехканин

нет особой нужды итти в город, для него очень много нового в его родной деревне, в чем он хочет участвовать. Надо искать другие пути для получения рабочей силы. Тов. Сталин указывает, как следует преодолевать эти трудности в организованном порядке, что «от политики самотека, надо перейти к политике организованного набора рабочих для промышленности. Но для этого существует лишь один путь — путь договора хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками». Колхозы могут выделять значительное количество рабочих рук из той рабочей силы, которая недостаточно загружена, или может быть освобождена благодаря рационализации труда как на временную работу, так и на постоянную. Кроме того тут очень важно воздействовать на отдельных колхозников, которые сами охотно согласятся перейти на производство. В национальной деревне, где мы часто имеем дело с безграмотным колхозником, с молодежью или с женщинами, нужен умелый подход к каждому колхознику, нужно изучить обстановку, научиться вербовать людей на работу, подбирая соответствующий элемент. Нужно остерегаться кулацко-байских элементов, которым теперь стало тесно в деревне; они охотно идут в города, но их нельзя допускать на социалистические предприятия; мы сейчас имеем не мало случаев, когда кулацкие элементы всяческими путями проникая туда, пытаются распространить свое влияние на малосознательные слои новых рабочих, вносят национальную рознь и подрывают производство.

Крайне важно добиться проведения в жизнь директивы т. Сталина, что «нужно немедленно перейти на механизацию наиболее тяжелых процессов труда, развертывая это дело вовсю... Это не значит конечно, что нужно якобы забросить ручной труд. Наоборот, ручной труд долго еще будет играть в производстве серьезнейшую роль. Но это значит что механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства». Для нацреспублик, где теперь совершается огромное строительство новых фабрик, заводов, железных дорог и т. п. крайне важно добиться в особенности механизации строительных процессов, в большей мере, чем это имеет место теперь. Для многих нацреспублик с интенсивными сельхозкультурами имеет огромное значение добиться механизации ряда трудовых процессов в сельском хозяйстве, как то: окучка, полка, орошение и т. п. Это освободит сразу огромное количество рабочих рук для применения на сезонных работах на стройке и в промышленности.

Вопрос о текучести рабочей силы является одним из важнейших на сегодняшний день. «Текучесть рабочей силы превратилась в бич производства, дезорганизующий наши предприятия» (Сталин), и мы больше этого терпеть не можем, это лишает нас возможности выполнять производственные планы и улучшать качество производства. Причиной текучести является неправильная тарифная политика, «левацкая» уравниловка в области зарплаты, когда исчезает разница между трудом квалифицированным и неквалифицированным, между трудом тяжелым и легким. Следствия этой уравниловки крайне вредны для нацреспублик, где одним из серьезнейших вопросов национальной политики на сегодняшний день является вопрос подготовки квалифицированной рабочей силы из местных коренных национальностей. До сих пор у нас в нацреспубликах преобладающим явлением было то, что местные рабочие в огромном большинстве были заняты в неквалифицированном труде, что в дальнейшем совершенно нетерпимо. Мы должны создать среди рабочих из коренного населения известный стимул, определенное желание квалифицироваться и добиваться овладения техникой производства. В этом отношении огромное значение имеет регулирование зарплаты. Если рабочий национал, находясь на производстве и будучи на положении чернорабочего, получает оплату, приблизительно равную оплате квалифицированного рабочего, он не будет добиваться высшей квалификации, не будет стремиться лучше работать, чтобы скорее подняться выше разрядом.

Мы хорошо знаем, как велика нужда в квалифицированных рабочих в нацреспубликах и знаем, что именно от этого во многом зависит выполнение

темпов пятилетки промышленности. Одним из главных источников подготовки рабочей силы являются сами фабрики и заводы, они должны стараться максимально развернуть работу в этом направлении, они должны добиться полного изживания уравниловки, которая подрывает в корне и сводит нанет наши усилия по фактическому разрешению нацвопроса, по ликвидации элементов национального неравенства в нашем Союзе — это срыв ленинской национальной политики, наряду с общим срывом основных установок марксизма-ленинизма в оплате труда.

Кроме того, о чем указал т. Сталин, что рабочий чувствует себя «дачником» на производстве, работающим лишь временно для того, чтобы «подработать» немного и потом уйти куда-либо в другое место «искать счастья», кроме этого момента в нацреспубликах дело осложняется тем, что, если в центре рабочий ищет «счастья» переходом по предприятиям, то в нацреспубликах имеет довольно широкое распространение обычай притти на предприятие, чтобы «подработать» и вернуться как можно скорее в степь, в кишлак — это еще хуже. Мы должны увеличить заинтересованность приходящего на предприятие рабочего, закрепить его за производством, сделать его квалифицированной силой, кадровым рабочим, подняв его пролетарское самосознание, культурный уровень для того, чтобы он сроднился с предприятием, почувствовал его своим.

Квалифицироваться, как следует быть, можно только будучи долго на определенной работе в отдельной отрасли. Поскольку мы в нацреспубликах расширяем производство, главным образом за счет строительства новых фабрик и заводов, где применяется оборудование последнего слова техники, требующее рабочих высокой квалификации, надо иметь в каждой отрасли промышленности, на каждом предприятии и в каждом цеху ведущие группы постоянных более или менее квалифицированных рабочих, которых надо закрепить за производством и этим подорвать текучесть рабочей силы. Рост потребности в квалифицированных рабочих колоссальный, а получить их можно в основном только на месте. Чтобы рабочие-националы не покидали фабрик и заводов, надо их закрепить за ними путем планомерного продвижения их на более квалифицированную работу, путем поднятия уровня их зарплаты. Тов. Сталин указал, что «экономить в этом деле — значит совершить преступление, итти против интересов нашей социалистической индустрии».

Когда рабочий закрепится на одном производстве на длительный период и сроднится с ним, он не только не уйдет обратно в деревню, но еще постарается вытянуть оттуда к себе на предприятие своих родных и знакомых; почувствовав ответственность за коллектив своего завода, он охотно и сознательно пойдет на соревнование с другим предприятием, желая одержать победу, поддерживая честь и славу своего предприятия, органической частью которого он себя чувствует. Он с увлечением пойдет на ударничество, на встречный промфинплан, и тогда социалистические методы труда укрепятся и войдут в быт рабочего, станут неотъемлемой частью его повседневной жизни. Рабочий-националь этим путем преодолеет все те остатки старого, которые его тянут обратно в кишлак и аул, он будет развиваться как кадровый стопроцентный пролетарий, он приобретет новую социалистическую культуру, облеченную в национальную форму, овладевая идеями интернационализма и задачами международной борьбы пролетариата.

Тов. Сталин подчеркнул всю важность улучшения материального положения рабочих и их культурного обслуживания. Рабочий «требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование», так как рабочий выполняет наши требования по части трудовой дисциплины, напряженной работы, соревнования, ударничества. Мы уже упомянули, как обстоит дело с жилищным строительством для рабочих в нацреспубликах. Большое строительство идет в этом отношении только в Баку, а в других городах нацреспублик мы имеем большое отставание в этом деле. Надо особенно подчеркнуть, что во многих местах в нацреспубликах новые предприятия строятся в совершенно еще не обжитых местах, в горных и степных районах, в центре

песчаных пустынь, там, где были обнаружены ценные ископаемые. Это еще больше осложняет дело с материальным обслуживанием рабочих. Вопрос о строительстве новых городов стоит во весь рост, к этому приступают, но это должно быть сделано большевистскими темпами и в достаточном об'еме.

Итоги недавно закончившегося смотра культурно-массовой работы среди национальностей довольно ясно показали, как слабо обстоит дело с культурным обслуживанием национальных рабочих, и что рабочие клубы и другие политпросветучреждения еще не приспособились должным образом к удовлетворению культурных нужд рабочих различных национальностей. Сдвиги имеются, сам смотр немного помог в этом деле, но это еще далеко отстает от растущих потребностей. Сами здания клубов недостаточны, мало приспособлены к обслуживанию большого количества посетителей с разными культурными запросами. Невероятно мало литературы на родном языке, которая помогла бы рабочим овладеть техникой производства, — а ведь это теперь боевой вопрос. Нет и другой достаточно подходящей массовой литературы на языках национальностей. Необходимо, чтобы указание т. Сталина, что пора взяться за полное удовлетворение нужд рабочих как материальных, так и культурных, было выполнено в нацреспубликах быстрыми темпами, чтобы наверстать многое из упущенного и избежать разрыва и между ростом хозяйства и ростом культуры.

Вопросы организации труда стоят теперь в центре внимания партии, ибо от них зависит поднятие производительности труда и снижения себестоимости, каждый процент которого равняется ста шестидесяти миллионам рублей накоплений. Тов. Сталин обрушился со всей мощью на имеющую место у нас обезличку. Он говорит, что «обезличка есть отсутствие всякой ответственности за порученную работу, отсутствие ответственности за механизмы, за станки, за инструменты. Понятно, что при обезличке не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном под'еме производительности труда, об улучшении качества продукции, о бережном отношении к механизмам, станкам, инструментам». Таким образом обезличка является бичом промышленности, угрожающим всем нашим достижениям на предприятиях, «она пришла на предприятие, как незаконная спутница непрерывки».

В условиях работы многих нацреспублик, где предприятия в основном молодые, где нет достаточно дисциплинирующих традиций, порядки установились еще недостаточно твердо, рабочие не имеют крепко установившихся привычек и сноровки в работе. Когда порой при сменной работе такие рабочие сменяют друг друга на станках, на агрегатах, не имея возможности свободно договориться между собой, обезличка выявляет еще более пагубные свойства. Небрежное отношение к механизмам (их как следует не чистят, совершенно не смазывают, не регулируют, не исправляют малейшие дефекты) ведет к их быстрому изнашиванию, к поломке, к отсутствию интереса внимательно изучить каждую деталь механизма и знать, в каком состоянии находится тот или иной станок. Между тем без этого не поднимешь производительности труда, при этом неизбежно обилие брака, это сильно подымает себестоимость и ухудшает качество продукции, что сильно отражается на заработке рабочего и еще больше на потреблении, т. е. на жизненном уровне того же рабочего и крестьянина.

Без твердого регулирования непрерывки нельзя устранить обезличку. Должна быть коллективная ответственность между сменами, прикрепленными к определенным станкам, механизмам, и полная их ответственность с точным определением того, кто что вырабатывает, чтобы можно было оценить труд и усердие каждого отдельного рабочего, каждой группы, каждого руководителя, мастера, техника, инженера, кого следует награждая, а кого и привлекая к ответственности. Такая установка поможет многим националам подтянуться, лучше квалифицироваться, быть более внимательными к повышению производительности своего труда и улучшению качества продукции как в индивидуальном порядке, так и в работе группами.

Чтобы быстрее добиться необходимых результатов в этом отношении, надо выполнить директиву т. Сталина, чтобы хозяйственники - руководители засели бы на месяц-другой на заводе, на фабрике, на шахте, изучили бы все детали и «мелочи» организации труда и уничтожили бы там обезличку. В этом особо нуждаются хозяйственники из националов, не имеющие еще большого опыта в хозработе в крупном масштабе, так как руководить «вообще» нельзя: основные вопросы решаются не в центрах, а на самих предприятиях, надо руководить конкретно, надо помогать исправить всякий недочет на месте, нужно научиться переносить опыт работы с одного предприятия в другое, а бумажными циркулярами тут не поможешь — скорее навредишь.

В разделе по вопросу о производственно-технической интеллигенции рабочего класса т. Сталин коснулся важнейшего вопроса нашей национальной политики. Тов. Сталин сказал о том, что раньше у нас имелась одна основная металлургическая и угольная база на Украине, она снабжала металлом и углем Юг, Москву и Ленинград и там вырабатывались основные кадры командного состава промышленности. Теперь, когда мы имеем гигантский рост нашей промышленности уже нехватает ни украинского металла, ни угля, несмотря на их большой рост, и создается новая угольно-металлургическая база на Востоке. Этим тяжелая промышленность — как основа нашей индустрии, являющаяся ведущей для всего нашего пятилетнего плана — внедряется в национальные республики Востока, революционизируя все их хозяйство, придавая ему совершенно другой вес.

Тов. Сталин сказал: «Нам нужно создать кроме того новую базу цветной металлургии в Казакстане, в Туркестане. Нам нужно развить наконец широчайшее железнодорожное строительство. Это диктуется интересами СССР в целом — интересами окраинных республик так же, как и интересами центра» (разрядка наша — *С. Д.*). В этом заключается ключ к скорейшему проведению в жизнь постановления XVI партс'езда по национальному вопросу, практическое приведение в действие ленинской национальной политики в отношении изживания элементов национального неравенства. Основная задача нацреспублик кроме вербовки рабочих, о чем мы уже говорили, — это создать очаги для формирования инженерно-технических сил, организуя разветвленную сеть по разным отраслям производства, новым и старым, помня, что потребуется огромное количество новых работников, и они должны быть в основном из местного коренного населения. Приэтом надо иметь в виду директиву т. Сталина, что «нам нужны не всякие командные и инженерно-технические силы. Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть».

В настоящее время, когда мы имеем уже значительные слои рабочих из националов, огромное количество националов-партийцев и комсомольцев и широкие слои колхозников-националов, совершенно ясно, что мы располагаем достаточными резервами, откуда можно черпать подходящих людей для подготовки необходимых командных кадров для промышленности. Вопрос теперь в том, чтобы готовить эти кадры в более широком масштабе как внутри нацреспублик, так и в общей сети вузов РСФСР и Украины, и иметь возможность готовить их на родном языке, учитывая, что мы широко открываем двери вузов для рабоче-крестьянской молодежи, ударников, организаторов труда, не жалея на это денег.

В национальных республиках, где еще до сих пор имеется особая отсталость женщин, при таком большом недостатке в творческих рабочих силах, надо особо старательно выявить неиспользованные женские рабочие руки, и те кадры, которые по своим качествам подойдут для учебы и для практической руководящей работы. К этому выдвижению женщин надо подойти смелее, зная, что это трудное и сложное дело, но оно должно двигаться вперед теми темпами, которых требует от нас развитие нашей промышленности. Мы должны все черпать из наших внутренних резервов, а трудя-

щиеся женщины Востока таят в себе большие силы, которые надо выявить — это полностью подтверждено практикой.

Мы должны иметь женщину-националку на производстве не только в качестве рядового, но также в достаточном количестве и в командном составе, отбирая их как из партийных, так и беспартийных масс трудящихся.

Отмечая признаки поворота в сторону советской власти со стороны старой производственно-технической интеллигенции, т. Сталин сказал: «Из этого вытекает, что теперь по-иному ставится вопрос об отношении к старой буржуазной производственно-технической интеллигенции». Вредительство было довольно распространенной болезнью среди этой интеллигенции, в тот период, когда обострилась классовая борьба нашей политикой наступления на капиталистические элементы города и деревни, когда колхозное и совхозное строительство переживало трудности роста, и намечалась интервенция империалистов не позже 1930 г.

Мы знаем, что вредительством были охвачены важнейшие отрасли хозяйства и в национальных республиках (всем известно вредительство в хлопковом деле, в нефтепромышленности и др.). Вредители по хлопку наряду с общими вредительскими целями, стремясь создавать узкие места в хозяйстве, с одной стороны, строили ненужные текстильные предприятия, с другой стороны, срывали рост хлопковых посевов и увеличение урожайности и одновременно с этим старались сорвать и нашу национальную политику. Они сбывали сельскохозяйственные машины как-то: сеялки, культиваторы и др. русскому населению, не давая их местному. Они старались создавать агрокадры не из местного населения, несмотря на острую нужду именно в местных работниках, которые могли бы на родном языке свободно сговориться с дехканами, помочь им овладеть агрограмотой, научили бы их обращаться с сельскохозяйственными машинами и т. п. Вредители также намеренно не организовывали курсов для низовых агроработников, так как этот слой состоял преимущественно из местных людей.

За пятилетнюю работу вредителей по хлопку, мечтавших о тех временах, когда «Средняя Азия являлась жемчужиной в короне русского царя», они стремились к ослаблению советской власти и подготовке интервенции, всячески стараясь подорвать братские взаимоотношения народов, установившиеся благодаря нашей правильной национальной политике. Систематический подрыв развития хозяйства бедноты и середняков, содействие кулацкому хозяйству, саботаж совхозного строительства и торможение колхозного движения соответствовали интересам интервенции и должны были ослабить плоды нашей работы по под'ему хлопкового хозяйства нацреспублик. Такие же цели преследовались вредительством и в других областях хозяйства нацреспублик.

К периоду вредительства относится также образование в некоторых республиках националистических контрреволюционных организаций, которые преследовали те же вредительские интервенционистские цели, имели в своей основе те же источники, которые питали вредительство в нацрайонах. Вдобавок к этому, они широко использовали местный национализм, который также по утверждению XVI парт'езда играет на-руку интервенции, а поскольку мы тут имели дело не с уклоном, а с настоящим организованным местным национализмом, то он не только играл на-руку интервенционистам, а прямо связывался с зарубежным империализмом, фактически идя рука об руку с великодержавниками, которые рассчитывали на ту же интервенцию. Если между ними имеются различия в отношении решений национального вопроса, то это скорее чисто внешнее отличие, ибо классовое содержание их, борьба против диктатуры пролетариата одинаковы и это является преобладающим моментом, которому подчиняется все остальное.

Тов. Сталин указал, что у нас теперь совершенно другая обстановка, которая создала новое настроение среди старой технической интеллигенции, так как мы с успехом разбили капиталистические элементы города и деревни, с величайшим успехом у нас проводится колхозное и совхозное строительство,

а интервенционистские планы все время отсрочиваются и откладываются. Вредительство разгромлено наголову. Поворот среди технической интеллигенции в сторону советской власти налицо, это доказывается рядом фактов. Поэтому надо изменить и наше отношение к технической интеллигенции.

Надо полагать, что приблизительно такой же поворот мы имеем и среди националистической интеллигенции, хотя она более консервативна и реакционна. Поворот этот вполне естественен, ибо успехи национальной политики советской власти уже всем бросаются в глаза, отсталые национальные республики становятся неузнаваемыми в сравнении с их прошлым; гигантскими шагами, быстрыми темпами они двигаются вперед, догоняя передовые народы в хозяйстве и культуре. Националисты не могут больше надеяться на успешную вербовку сторонников среди трудящихся масс национальностей, а байство, кулачество разгромлено и разбивается наголову; вдохновители национал-империализма тоже разгромлены, их идеология обанкротилась, колеблющиеся элементы по имеющимся признакам поворачиваются в сторону Советской власти. Однако понятно, что пока не исчезли окончательно вредители из нашей обстановки, пока длится классовая борьба, точно также не исчезли и контрреволюционные националисты, с которыми борьба будет продолжаться со всей большевистской суровостью и беспощадностью. Но обстановка изменилась, и влияние националистов подорвано еще больше прежнего. Количество переходящих к нам все будет расти.

Останавливаясь на задачах хозрасчета в новой обстановке, т. Сталин указывает, что теперь перед нами стоят грандиозные планы хозяйственного строительства, что старых источников накопления для реконструкции промышленности и транспорта нехватает. Он указывает, что «дело идет о создании новой технически вооруженной промышленности, промышленности на Урале, в Сибири, в Казакстане. Дело идет о создании нового крупного сельскохозяйственного производства в зерновых, животноводческих и сырьевых районах. Дело идет о создании новой железнодорожной сети между востоком и западом СССР» (разрядка наша—С. *Д.*).

Все эти основные задачи во всех разрезах затрагивают жизненные интересы социалистического строительства нацреспублик, для этого нужны еще добавочные источники накопления.

Оказывается, что в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций принципы хозрасчета совершенно подорваны, там надеялись, что все равно получат средства из госбанка. Из-за этого не выполняются задания и по снижению себестоимости. Теперь задача состоит в том, чтобы кроме старых источников накопления от легкой индустрии и сельского хозяйства, через установление строгого хозрасчета особенно в тяжелой индустрии и в отраслях машиностроения добиться новых источников накопления, усиливая внутрипромышленное накопление.

В условиях национальных республик Востока, где идет большое строительство по линии легкой и тяжелой индустрии, при самой деятельной помощи передовых республик, передового пролетариата на основе богатых естественных условий нацреспублик — вложение новых средств дает очень большой эффект. При этом условии вопросы хозрасчета, режима экономии, сокращения непроизводительных расходов, рационализации производства играют очень большую роль в выполнении и перевыполнении планов строительства. При сравнительно небольшом опыте в этой работе, при больших трудностях в новой стройке, надо особенно уделить внимание директиве т. Сталина, «чтобы тяжелая промышленность и прежде всего машиностроение также давало накопление». В этом накоплении могут теперь участвовать все национальные республики, которые уже значительно развились, для этого необходимы большевистские усилия.

Тов. Сталин дал конкретные указания, как надо по-новому работать и руководить. Он дал конкретные указания как по части изменений в организационном построении руководства промышленностью, так и в отношении мобилизации сил вокруг выполнения про-

изводственного плана третьего решающего года пятилетки. Наша производительная программа безусловно реальна, и имеются все необходимые условия для ее выполнения. Весь вопрос только в том, как включатся многомиллионные массы в выполнение этого плана, ибо они — основа плана; наша воля к труду, наша готовность и решимость выполнить план, вот что является решающим. Массы национальных республик должны встретить наш план социалистической стройки одновременно как основной фундамент разрешения национального вопроса, когда ликвидируются остатки элементов национального неравенства, когда получается расцвет культур, национальных по форме и социалистических по содержанию. Впервые в истории мира мы получаем пролетарское разрешение национального вопроса. Это в национальных республиках должно содействовать тому, чтобы имеющаяся решимость к творчеству, к труду превратилась в действительное осуществление производственного плана этого года. Такова директива партии, такова директива т. Сталина.

Необходимо организовать более полное изучение речи т. Сталина, она должна быть издана отдельной брошюрой на языках народов Союза ССР. Ею уже заинтересовались наши друзья заграничные рабочие, которые также ее изучают. Речь вождя становится боевым руководством для действия, надо подтянуться, во-время ликвидировать всякие прорывы, чтобы третий решающий год дал перевыполнение плана, а пока у нас в части нацреспублик в этом отношении не все благополучно.

Имевший место в июле месяце пленум Заккрайкома констатировал наряду с большими достижениями в хозяйстве Закавказья недовыполнение промфинплана за первое полугодие. По передовой отрасли промышленности Закавказья — по нефти, где план пятилетки был выполнен в 2½ года — производственная программа Азнефти за полгода выполнена лишь на 92,8%, что привело к недодаче 500 тыс. т нефти. Пленум отметил, что неверие в реальность плана по нефти есть проявление правого оппортунизма и решил в течение второго полугодия полностью покрыть недобор, проводя в жизнь решение ЦК по хозрасчету во всех звеньях Азнефти сверху донизу. Между прочим, пленум обратил внимание Азнефти на необходимость увеличения тюркской прослойки среди учащихся ФЗУ.

Пленум констатировал, что «работа по промышленности во втором квартале не только не улучшилась, но в ряде предприятий по сравнению с первым кварталом налицо значительное ухудшение, что ставит под явную угрозу выполнение всего годового плана, особенно по группе «А». Общее выполнение программы всей промышленности за 6 месяцев равно 37% годового плана, или 86% полугодового плана, в том числе по группе «А» около 25%. Вместо снижения себестоимости за первый квартал на 4,8% фактическое снижение равно 0,2%, а по ряду отраслей имеется даже увеличение себестоимости. Производительность труда вместо 30% поднялась только на 16%. Резко увеличились число прогулов и текучесть рабочей силы».

Вот какую картину положения хозяйства дал пленум по Заккрайкому. Совершенно очевидно, насколько речь т. Сталина своевременна и актуальна и насколько она имеет боевое значение для таких нацреспублик, как Закавказье. Промышленность ЗСФСР за первое полугодие требует немедленных и решительных мер по мобилизации партийных, профессиональных и хозяйственных организаций всего рабочего класса на упорную и настойчивую борьбу за выполнение плана 1931 г. Пленум Заккрайкома предложил всем немедленно включиться в борьбу с прорывами за полное выполнение и перевыполнение плана третьего решающего года пятилетки.

Не будем останавливаться на выполнении плана первого полугодия в других национальных республиках — картина довольно пестрая. Даже в харьковской промышленности, которая имеет очень крупные успехи, все-таки констатирован довольно серьезный прорыв. Учитывая ошибки первого полугодия, легче будет их исправить во втором полугодии.

Надо твердо помнить, что план реален и осуществим. Необходимо ударить

по скрытым и явным оппортунистам, делающим абсолютно неправильные выводы из имеющих место прорывов в выполнении плана первого полугодия. Не следует ослаблять борьбу с правым и «левым» оппортунизмом, несмотря на то, что у нас имеется ряд блестящих побед над классовым врагом. Классовая борьба в нашей стране еще идет со всей резкостью, наше капиталистическое окружение дает себя знать: поскольку в лагере империализма положение крайне напряженное, это имеет отражение и в нашей классовой борьбе. Пока не будут выкорчеваны остатки элементов капитализма в нашей стране, до тех пор нельзя ослабить нашу бдительность по отношению к оппортунистическим элементам. Пока у них имеется хоть кое-какая питательная среда, они будут оказывать вредное влияние, может быть в ином масштабе, в более замаскированной форме, но это все-таки будет агентура нашей и международной буржуазии, борьбу с которой мы ни на минуту не можем ослабить. Надо пресечь в корне всякие попытки ослабить наши ряды, нашу сплоченность, использовать имеющиеся трудности роста, под какими бы оттенками это ни проявлялось, как в попытках сорвать энтузиазм рабочих масс, подвергая сомнению выполнимость плана, так и на почве национальной политики, в форме ли организации группировок в партии, как это недавно имело место в деле бюро ячейки САКУ в Узбекистане или в другом виде, — это должно быть самым решительным образом осуждено. Нужно со всей решительностью ударить по оппортунизму, это один из лучших способов, который будет содействовать проведению в жизнь директив нашего генерального секретаря партии и постановления последнего пленума ЦК партии.

Л. Готфрид

Борьба за хлопок в Закавказье

Текущий год ставит перед партийными организациями Закавказья гигантские задачи в борьбе за хлопковую независимость СССР.

Характерная особенность 1931 г. состоит в том, что наряду с бурным количественным ростом хлопковых площадей (1930 г.—150 тыс. гектаров; 1931 г.—250 тыс. гектаров; на 1932 г. запроектировано 435 тыс. гектаров) на первый план выдвигается борьба за качество, за урожайность. Нужно сказать, что этими вопросами закавказские республиканские парторганизации занимались недостаточно, и поэтому главная опасность до сих пор заключается не в недовыполнении посевных площадей (план сева уже перевыполнен всеми республиками Закавказья), а в опасности недобора хлопка из-за плохой обработки и пренебрежительного отношения к вопросам урожайности.

В Азербайджане средняя урожайность с 1909 г. по 1914 г. составляла 6,9 центнера на гектар; в 1927 г. — 6,5 центнера; в 1928 г.—4,2 центнера; в 1929 г.—1,1 центнера; наконец в 1930 г.—4,4 центнера. А в 1931 году Азербайджан должен дать не меньше 8,5 центнера хлопка с гектара. В Армении в прошлом году в среднем было получено 8,5 центнера с гектара, в текущем году необходимо получить 11,1 центнера. В Грузии прошлый год дал 4 с лишним центнера, в текущем году необходимо получить 7,7 центнера. На 1932 г. урожайность для Азербайджана запроектирована в 10,8 центнера, для Армении— в 11,7 центнера, для Грузии—в 9,8 центнера. Таковы задачи борьбы за урожайность хлопка в текущем и предстоящем годах.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 18/VII 1929 г. говорится:

«Развитие хлопководства в текущем пятилетии в Союзе должно итти по линии максимального форсирования всех наших возможностей для расширения хлопковой площади и поднятия урожайности хлопка».

Нужно отметить, что к сожалению до сих пор в Закавказье делалось ударение только на расширение хлопковой площади и недостаточное внимание уделялось борьбе за урожайность. Между тем главной причиной прошлогоднего провала хлопкового плана явилось полное пренебрежение к борьбе за урожайность, пренебрежение к обработочной кампании по хлопку. Если просмотреть все комплекты газет республик Закавказья за прошлый год, то картина получится чрезвычайно поучительная. Весной в «Заре Востока» и «Бакинском рабочем» — шум вокруг посевной, вокруг хлопка. Летом — полное молчание. В сентябре — появление отдельных заметок о хлопке, в ноябре-декабре — паника: аврал. В данном случае пресса отражала недооценку вопросов борьбы за урожайность, существовавшую сверху и донизу в парторганизациях Закавказья.

В текущем году в крае создан ряд условий, чрезвычайно благоприятствующих выполнению боевых заданий партии по качественным показателям борьбы за хлопок. Нужно считать гигантским достижением большевистского руководства парторганизаций Закавказья то, что оно сумело повернуть партийные организации лицом к хлопку, сумело организовать весну 1931 г., как действительно большевистскую посевную кампанию. Можно сказать, что в Закавказье хлопковая кампания в текущем году впервые проходит, как действительно боевая большевистская кампания.

В результате этого партия на закавказском участке борьбы за хлопковую независимость добилась ряда серьезных, решающих успехов. Решение ЦК о коллективизации в текущем году 50% хозяйств в хлопковых районах по Закавказской федерации перевыполнено до 54% Совхозы и колхозы намного рас-

ширили свои хлопковые посевы, превысив все предварительные наметки; по Азербайджану в текущем году они охватывают уже около 60% всех хлопковых посевов республики. В текущем году зяблевая вспашка проведена на большом количестве хлопковой площади; проведен в больших размерах зимний полив; хлопковые клинья колхозов и индивидуальных хозяйств селений сведены в единый массив [1]; завершена в срок вспашка 250 тыс. гектаров; сев в этом году окончен на 40 дней раньше прошлогоднего (что имеет важнейшее значение в борьбе за урожайность); проведен рядовой посев, чрезвычайно облегчающий культивацию машинами, охвативший 85% площади, против 40—50% прошлого года. В текущем году в хлопковые колхозы Азербайджана, Грузии и Армении широкой волной пошел середняк; колхозы дают главную массу площади сева и главную массу хлопка.

Совершенно ясно, что все это пред'являет особенно повышенные требования к руководству, и в первую очередь к партийной организации в деревне.

Вместе с середняком зачастую в колхозы лезет кулак, во многих местах не встретивший должного отпора своей подрывной антиколхозной, антихлопковой работе.

В связи с борьбой за качественные показатели сопротивление классового врага особенно обостряется. «Если у тебя вырастет хлопок и не будет пшеницы, то что ты будешь есть?» Это обычная форма кулацкой агитации. Она целиком совпадает с мотивами туркестанского эмигранта Мустафы Чакаева, который в своем слюнявом, обозленном, прозябающем на подачки английской охранки журнальчике «Ени Туркестан» пишет: «Эй, дети Туркестана, любящие свой народ и его свободу! боритесь с хлопком при помощи пшеницы».

В Азербайджане недавно вскрыта целая вредительская организация в плановых органах, ставившая своей задачей борьбу с хлопком. «Если посеять 50 пудов пшеницы, то можно сделаться хорошим хозяином». Так агитирует кулак середняка и бедняка, так он агитирует колхозника на борьбу с хлопком.

И в это же самое время имеется ряд ячеек партии, райкомов, отдельные коммунисты, говорящие, что заниматься хлопком — не их дело. Бывший секретарь Вагаршападского райкома заявил: «Надо 50% земли закрепить за зерновыми культурами».

Надо тут же сказать, что несмотря на чрезвычайную слабость нашей массовой работы вокруг хлопка — основная масса крестьянства поняла необходимость борьбы за хлопковую независимость, поняла и приняла ее к исполнению. Перед местными парторганизациями стоит задача всячески облегчить и укрепить это понимание, этот несомненный поворот масс к хлопку. Надо на деле, на фактах показать хлопкоробам-колхозникам и единоличникам, что хлопок, если его хорошо обработать, является самой доходной и выгодной культурой. Этого показа однако еще нет. В прошлом году, в результате безобразного отношения к борьбе за урожайность хлопка — колхоз «9 января» получил валового дохода от хлопка — 6½ тыс. руб., а затратил на его обработку 12 тыс. руб., покрыв убыток за счет других культур. В этом колхозе урожайность составила менее четверти тонны, при возможной тонне, а есть колхозы, которые получили урожай до полутора тонн с гектара.

Надо помнить указание ЦК ВКП(б) о том, что «развитие хлопководства как прогрессивной формы земледелия, обеспечивая через контрактацию и кооперирование прямую смычку бедноты и середняков с хозорганами советского государства, тем самым освобождая их от кабальной зависимости, от эксплоататорских верхов деревни, вызывает растущее сопротивление всех кулацких элементов. Эта кулацкая активность должна в свою очередь встретить решительное противодействие со стороны партийных организаций на местах.

Организуя отпор этому кулацкому наступлению, партийные организации должны широко раз'яснять бедняцко-середняцким массам хлопкоробов значение хлопководства в деле поднятия их хозяйственного и культурного уровня и освобождения их от кабалы кулаков и ростовщиков. Партийные организации должны организовать и втянуть все революционные элементы деревни (кошчи, деревенскую бедноту, комсомол), в борьбу за развитие хлопководства и вытеснение из хлопководческих районов нехлопковых культур».

[1] Насколько нам известно, это еще не сделано во многих хлопковых районах Средней Азии.

■

Поворот к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, действие всей системы рычагов и мероприятий, подсобных этому главному лозунгу, мер ограничения эксплоататорских возможностей кулака, его вытеснения, борьба за хлопковую независимость — все это привело к сильнейшему обострению классовой борьбы, к значительному усилению процессов диференциации в азербайджанской, грузинской, армянской деревне. Все это заставило азербайджанского, грузинского и армянского кулака прибегать к самым разнообразным методам маскировки и самым неожиданным приемам в их подрывной борьбе против хлопка, колхоза и совета.

Кулак внешне самораскулачивается, превращает свои средства производства в деньги, прячет их, и затем пытается вступить в колхоз. Мы нашли кулаков во многих колхозах. Кулак идет в колхоз с целью избежать нашего нажима и с целью подрыва, пытаясь спровоцировать внутри колхоза антисередняцкие перегибы, вступая против 5%-ного фонда и т. д. Подрывную, антиколхозную работу кулак проводит, используя пережитки «тайфы» (родственные связи в азербайджанской деревне), через использование всеми средствами батрака и бедняка, беря ставку на уравниловку, на срыв решений VI с'езда советов, на перегибы в отношении к середнякам с тем, чтобы потом широко использовать обиженного середняка.

Однако, несмотря на то, что эту кулацкую механику в ряде районов Закавказья зачастую не замечают, промаргивают, середняк Закавказья нынешней весной широкой волной пошел в колхоз.

В чем тут дело? Дело в том, что середняк увидел, что колхоз платит маленький налог, его лучше снабжают хлебом и товарами, а главное — он увидел преимущества коллективного труда. В колхозе имени Ленина Сальянского района состоит 153 хозяйства, а всего в деревне 160. Не коллективизированных хозяйств имеется 7, из них только одно зажиточное, кулаков нет; все кулаки этой деревни (9 хозяйств) еще в январе 1931 г. вошли было в колхоз (сейчас их изгнали).

Середняк-индивидуал об этом колхозе говорит: «Я встаю, когда еще не рассвело, прихожу домой, когда уже темно, а колхозники встают, когда уже светло и приходят домой, когда еще светло. В колхозе легче работать и доходу больше». Это показывает, что даже сейчас, при плохой организованности, при наличии расхлябанности, середняки находят для себя более выгодным быть в колхозе.

В то же время колхозцентры Азербайджана Памбукберлиги допускали серьезные троцкистские ошибки, установив для колхозника нормы выработки меньше, чем для единоличника, зафиксировав меньшую, чем у единоличника производительность труда в колхозе. Заккрайком уже основательно ударил по этим искажениям ленинской линии нашей партии.

Кулаки в колхозах еще есть, в этом кроется величайшая опасность. Кулак идет в колхоз потому, что пытается новыми формами, под прикрытием колхоза продолжать эксплоатацию крестьянства.

Иногда кулак предпочитает и не допустить развала плохого колхоза — фиктивного колхоза, так как под таким прикрытием он легче ускользает от наших мероприятий против кулачества. Кулак идет в колхоз, надеясь на приближение кулацкой реставрации.

Но большей частью, когда кулаки проникают внутрь колхозов, они пытаются развалить их. В нашем распоряжении имеется ряд фактов эксплоатации кулаком батрака и бедняка внутри колхоза. Беднота и батраки-колхозники в хлопковых районах Азербайджана частенько прибегают к продаже осенью по дешевой цене хлеба, полученного по контрактационным договорам, кулаку-скупщику (тайно занимающемуся этим даже внутри колхоза) с тем, чтобы зимой и весной по тройной, ростовщической, спекулятивной цене купить этот хлеб у кулака, закладывая все, что есть, тому же кулаку-скупщику. Это положение вскрыто в ряде районов Азербайджана; оно требует внесения серьезных коррективов в предстоящую хлебозаготовительную кампанию, в особенности в хлопковых районах, в смысле беспощадного усиления нажима на кулака, по выкачке всех его хлебных ресурсов не только урожая текущего года, но и запасов прошлых лет. Хлеб — сильнейшее ору-

дие в руках кулака. Нужно разоружить его и по этой линии.

Парторганизации Азербайджана, Армении и Грузии не должны упускать из виду, что подобные вышеприведенному обстоятельства облегчают кулаку проникновение в колхоз, создают зачастую круговую поруку и элементы подкулачничества среди части батраков и бедноты. Нужно решительно ударить по оппортунистической недооценке этого факта в тех республиканских районах и сельских организациях, где она имеет место. А что недооценка эта есть, о том свидетельствует вся сумма собранных бригадами ЦК материалов. В сельских ячейках районов и колхозов, где побывали бригады, часто встречается примиренческое отношение к кулаку, а в некоторых ячейках оказались секретарями ячеек и членами ячеек кулаки.

В селении Ашага-Сури приехавший из бакинской совпартшколы секретарь ячейки увидел, что все кулаки стали «середняками» — и поверив утверждениям председателя сельсовета: «Я дам подписку, что у нас кулаков нет, что у нас все бедняки и середняки», долго думал, что он должен делать, и наконец решил, что итти против этих «середняков» — значит искажать линию партии. А когда студент, присланный на посевную из ЗКУ, хотел принять меры против бывших кулаков, прошедших в колхоз, то ему инструктор райкома заявил: «Выгнать этих кулаков из колхоза нельзя, так как они теперь уже середняки, и это будет левым загибом».

В ряде ячеек и колхозов бригадам ЦК с самого начала заявляли, что у них в колхозе есть бывшие кулаки, но они работают образцово и что их нельзя теперь считать кулаками. Старший агроном Бардинской МТС — опорной базы строительства социализма в деревне — в разговоре с членами бригады ЦК ВКП(б) сказал: «Если бы посадить на хлопок крепкого мужика, то он дал бы урожай, а колхозники — лодыри, урожая не получат». Здесь сказалась явная правая оппортунистическая ориентация. Сальянский райколхозсоюз дает справку, что «в 22 селениях Сальянского района нет кулаков совсем». Кулак прячется, ускользает, лезет во все поры районных аппаратов, кулацкие дети засоряют советские вузы Азербайджана, Армении, Грузии.

Нет сомнения в том, что вышеобрисованная кулацкая опасность — огромная, серьезная опасность для колхозного строительства Закавказья. Этого многие районные, и не только районные, товарищи не видят, не оценивают как должно. Забывают о словах Ленина, что «кулака можно примирить с помещиком, с попом, но с пролетариатом — никогда».

«Потеря» кулака в ряде районов (мы говорим сейчас о хлопковых районах) привела к искусственному снижению цифры учета кулаков, количество которых по всему Закавказью составляет 1,7%. Маскировку кулачества нужно неустанно разоблачать, кулака нужно во что бы то ни стало настичь всей суммой наших ограничительных и вытеснительных мероприятий. Кулака нужно выгнать из колхоза, сельсовета, районных организаций. Это необходимо для успешности нашей борьбы за коллективизацию, за хлопок, за урожайность. Нужно бить беспощадно по тем, кто искажает линию партии, примиренчески относясь к кулаку или же работая ему наруку антисередняцкими перегибами и администрированием.

Вот например выступление председателя Курдукулинского райколхозсоюза. «Что такое правый уклон, что такое «левый» уклон, и что такое генеральная линия партии» инструктировал этот теоретик свой актив. «Есть три пути к социализму — первый путь самый кратчайший — это генеральная линия партии, — говорил он; троцкизм — это кривой путь слева, с соседней улицы; правый уклон — это тоже кривой путь к социализму справа. Самый короткий путь — это генеральная линия партии. По какой линии вы хотите итти? конечно по самой короткой!» Нужны ли комментарии?

Кулацкая теория в Армении нашла свое отражение в теоретическом обобщении опыта колхозного движения у руководителя армянского колхозцентра, т. Мурдяна, в книге Меликова «Организация труда в колхозах Азербайджана», в нормах и расценках Азербайджанского колхозцентра.

Кулак в колхозе — решения VI с'езда советов под сукном. Это установленный, доказанный факт! Задача очистки колхозов от кулацких элементов встает сейчас во всю ширь. Этот вопрос приобретает огромную остроту для парторганизаций

Закавказья. Нужно немедленно приступить к этой работе по всему колхозному фронту. Всем организациям Армении, Грузии и Азербайджана, Заккрайкому необходимо немедленно заострить на этом свое внимание.

Необходимо в колхозах Закавказья создать группы бедноты. Это рычаг, который позволит нам сейчас же взяться за боевое проведение решений VI с'езда советов СССР по колхозному строительству. По Средней Азии был в крае выделен специальный ответственный уполномоченный по организации бедноты. На это дело в Средней Азии выделили специальных людей во всех без исключения организациях, начиная с низового кооператива. Надо, чтобы краевой комитет в Закавказье этот вопрос протолкнул немедля. Группы бедноты — это основной рычаг борьбы за урожай, за сдельщину, за оформление колхоза, за чистку от кулацких элементов.

Наиболее острый вопрос обработочной и уборочной кампаний по хлопку— это вопрос о рабочей силе, о ее организации. Прошлогодний опыт в колхозах показал, что в период обработки не были мало-мальски удовлетворительно использованы внутренние трудовые ресурсы колхозов. По тем расчетам, которые у нас есть, на хлопок была использована треть, четверть, иногда даже только одна пятая рабочей силы, имеющейся в колхозе; таким образом, в прошлом году примерно две трети ресурсов рабочей силы, имеющейся в колхозах, просто не использовались, в первую очередь из-за уравниловки в распределении доходов. Решения VI с'езда советов по колхозному строительству дают возможность решительно искоренить все недостатки прошлогодней кампании. Эти решения дают полную возможность успешно разрешить все основные вопросы обработочной и уборочной кампаний по хлопку. Но, к сожалению, нужно прямо отметить, что имеется опасность срыва реализации решений VI с'езда советов в колхозах Закавказья. Эта реализация находится под угрозой затяжки, за нее недостаточно борются. Мы особенно заостряем этот вопрос, сигнализируем опасность этого положения для борьбы за урожай, за укрепление колхозов всего Закавказья.

Тут все зависит от местных партийных республиканских и районных организаций. Нужно немедленно бросить большие силы, внимание, энергию на борьбу за действительное осуществление решений VI с'езда советов СССР. Это основной, центральный, главный вопрос, которым должны заняться сейчас же парторганизации Закавказья.

Практика показала, что дефицит рабсилы во время обработочной и уборочной кампаний по хлопку является величиной, целиком зависящей от качества нашей работы. Хорошая организация труда в 90 случаях из ста ликвидирует нужду в дополнительной рабсиле. При этом конечно здесь нужна некоторая гибкость в работе и в маневрировании рабсилой внутри районов. Плохо будет организована рабсила — не будут проведены решения VI с'езда, решения июньского 1931 г. пленума ЦК ВКП(б), не будут проведены по-большевистски, по-боевому все мероприятия, облегчающие в самые напряженные моменты трудовой баланс.

Поэтому нужно немедлено рассчитать силы, расставить людей и посмотреть реально, по-деловому, что нужно сделать и как это сделать. Для этого надо крепко помнить, что «хлопок требует над собой работы круглый год», тогда не будет провалов. Печати — массовым, руководящим газетам, журналам — нужно тоже помнить о хлопке круглый год. Не должно быть таких явлений, какие были в прошлом году. Надо учесть, что особенно напряженной работы хлопок требует в период обработки. Нельзя после сева допускать демобилизационных настроений, отпуска надо давать с таким расчетом, чтобы это не отразилось на хлопковой работе. Если все эти мероприятия будут проведены, — тогда несомненно мы выполним поставленные задачи по хлопку.

Удивительный метод «руководства» колхозами практикуется в обследованных бригадами ЦК районах. Местные организации большей частью не организуют массы колхозников и колхозный актив вокруг того или другого мероприятия, а администрируют, приказывают, распоряжаются. В нашем присутствии приехал представитель из района и заявил председателю колхоза: «Если не сделаешь немедленно то-то и то-то получишь пять пуль в лоб». И вот председатель, бывший середняк, бежит рысью выполнять приказ, не будучи уверенным в

целесообразности поручения. Этот предколхоза в свою очередь плюет на общественность и даже на правление и администрирует внутри колхоза. В результате подобных явлений имеют место многочисленные факты растрат, бесконтрольности, злоупотреблений, и что самое опасное — нередко встречается хозяйственная пассивность колхозников.

Примеров командования и бюрократизации руководства колхозами во многих районах и республиках края много. Приведем несколько особенно вопиющих.

В договоре на производство и сдачу хлопка-сырца урожая 1931 г., заключенном между райкоопхлопком и колхозом (в Азербайджане) рядом с такими пунктами, как «при неисполнении этого колхоз привлекается к уголовной ответственности», или «все споры и иски, могущие проистечь из настоящего договора, рассматриваются судебными установлениями», имеется и такой пункт: «колхоз обязуется организовать соцсоревнование как внутри колхоза, среди своих членов, так и с соседними колхозами на выполнение и перевыполнение настоящего договора».

Интересней всего, что об этом до сих пор идет спор между РК и Памбукберлиги, отстаивающим свою ошибку. Интересно также, что в этом споре ни та, ни другая сторона не занимается на деле действительной, а не бумажной организацией соцсоревнования. О соцсоревновании и ударничестве большинство колхозов не имеют никакого представления. Есть договор, подписанный и зарегистрированный у нотариуса, но нет соцсоревнования. Памбукберлиги считает, что его установка правильная, райком ВКП(б) пишет, что установка неправильная, но ни райком, ни Памбукберлиги не организуют соцсоревнования. Поэтому соревнования нет.

Еще пример: 19 апреля в колхоз поступает бумажка:

«По заданию центра завтра мы должны начать сев повсеместно. Нужно будет предложить колхозникам и единоличникам, у которых поля вышли из-под арата, чтобы они с раннего утра запрягали и в полной готовности приступили к завершению большевистской весны». Следует подпись предрика.

Как будто бы замечательная бумажка! А на самом деле в обстановке, когда климатические условия для начала сева неподходящи — она несет гибель урожая. И приказы центра выполняются, колхозы сеют раньше времени. Кулак получает воду позже, в последнюю очередь, значит он будет сеять в этом году, в нынешних климатических условиях в лучшее время, и урожай кулак получит больший. Колхозы же наверняка получат меньше половины того урожая, который могли бы получить при нормальном севе. Это говорит о том, что надо руководить конкретно, что нужно порайонное диференцированное руководство.

В самой тесной связи с повышением требований к руководству стоит вопрос о кадрах, о качестве их. Положение с кадрами в межколхозной системе нужно считать безобразным. В Сальянском районе обнаружены в райколхозсоюзе пристав, бывш. муссаватский офицер и чиновник. Вот троица, которая заправляла колхозным строительством района, руководила им, проводила генеральную линию партии. Колхозники приходили в райколхозсоюз за справками, но ответа не получали. В результате за все организации работает один районный партийный комитет. Советы работают слабо, кооперация тоже, рабочие хлопковых заводов также недостаточно вовлечены в массовые политические кампании. Колхозсоюзы не руководят колхозным движением, они даже не успевают регистрировать и фиксировать происходящие в колхозном движении процессы. Агроперсонал в колхозной системе и МТС во многих районах не владеет местным языком; но даже те агрономы, которые знают местный язык, большей частью занимаются изучением давным-давно проверенных на опыте мероприятий по борьбе за урожайность. Никакой исследовательской работы агроперсонал не ведет. Все это создает огромную загруженность райкомов текущей хозяйственной и советской организационной работой и говорит о низком качестве работы райкомов, об их неумении партийно руководить, неумении организовать массы, подбирать руководителей и т. д. Заккрайкому и ЦК нацкомпартий необходимо на это дело обратить серьезнейшее внимание и подтянуть производственную систему колхозсоюзов и др. производственных кооперации, поставить на боевую ногу вопрос о кадрах и их подготовке, добиться улучшения руководства по всем звеньям со-

ветских, кооперативных, хозяйственных и общественных организаций.

В этой обстановке, в этих условиях, в этом классовом переплете приобретает особое значение работа деревенской ячейки партии и КСМ. Заккрайкому и ЦК нацкомпартий необходимо обратить серьезнейшее внимание на укрепление деревенской организации. Некоторые ячейки колхозов все еще находятся под сильным влиянием кулаков, правых оппортунистов. Эти ячейки «проворонили» подрывную работу кулачества в колхозе и поэтому в ряде случаев потеряли доверие бедняцко-середняцких масс. На сегодняшний день однако многие из них решительным исправлением своих оппортунистических ошибок восстановили свой авторитет среди колхозников, батраков, бедняков и середняков.

Ячейки зачастую недопонимают свою роль в колхозах. У многих коммунистов еще слаб хозяйственный авторитет. Ячейки сильно засорены, в них очень незначительно бедняцко-батрацкая прослойка. В некоторых из них недооценивается необходимость вовлечения в партию лучшей части колхозников — бедняков и батраков, вынесших на себе всю тяжесть организации колхозов и под'ема их в течение прошлых лет. В отдельных ячейках были факты исключения из партии подкулачниками батраков и бедняков. Ведущая роль ячеек партии в борьбе за решения VI с'езда советов и за организацию коллективного хозяйства кое-где все еще очень слаба. Такое состояние части деревенской партийной организации делает весьма реальной опасность недооценки кулацкого сопротивления обработочной и уборочной кампании по хлопку. Необходимо, чтобы деревенская организация решительно боролась за урожайность, возглавила активность бедняцко-батрацких масс против кулака. Необходимо ей в этом активно и всемерно помочь, и в первую очередь помочь живыми силами. Между тем решение Заккрайкома о кадрах в районах выполняется очень слабо. Работники районов текучи, они не успевают не только изучить своего района, своего колхоза, но, как образно выразился один из товарищей, они не успевают хорошо узнать дорогу от своей квартиры до райкома партии, как их сейчас же перекидывают в другое место, или они сами перекидывают себя. Недостаточная квалификация, недостаточная серьезность подбора районных кадров вызывает прорывы в самых серьезных участках социалистического строительства. В деревни, в районы наезжает бесконечное количество уполномоченных района, области, республики, края, центра. Они «бродят стаей по деревне», и все имеют чрезвычайные и срочные полномочия, но работают вперебой, без плана, без достаточной целеустремленности и организованности. Надо их организовать. Надо научиться посылать людей в районы организованно, надо прежде всего укрепить и усилить кадрами постоянный низовой аппарат, наладить его работу, надо укрепить ячейки партии и комсомола, помочь им развернуть массовую работу, создать акти.

У нас получилось впечатление, что проблемами партстроительства в деревне орготделы ЦК нацкомпартий и крайкома занимаются мало. Это крупный недочет. На последнем пленуме Заккрайкома этот вопрос стоял, его нужно немедля поднять на большую принципиальную высоту, заострить на нем внимание всей организации. Только укреплением районных организаций, усилением ячеек, мы разрешим вопрос о кадрах, улучшим руководство, изживем администрирование, оборотной стороной которого по большей части является хвостизм. Хвостизм — примиренческое отношение к кулаку и его агентуре — прямая дорога в лагерь правых оппортунистов и «левых» загибщиков. Борьба за большевизацию деревенской парторганизации, за конкретное партийное руководство на основе беспощадной борьбы с правым уклоном — главной опасностью на данном этапе — и «левыми» заскоками, бьющими наруку правым оппортунистам — вот боевая неотложная задача парторганизаций Закавказья.

Нет никакого сомнения, что под большевистским руководством ЦК ВКП(б) парторганизации Закавказья, добившиеся огромных успехов в борьбе за хлопковую независимость Союза в ходе посевной, — добьются решающих успехов и на фронте борьбы за урожайность и сбора хлопка.

Азмат Нугаев

Практика национальной политики на Магнитострое

В реконструктивный период, помогая отсталым народам вступить в социализм, минуя капиталистическую фазу развития, наша партия и советская власть создают в окраинных республиках Союза социалистическое сельское хозяйство, и на богатейших сырьевых запасах — крупную машинную индустрию. Таким образом прежде угнетенные, находившиеся на положении колоний в царской России, национальные республики превращаются из аграрных баз в аграрно-индустриальные передовые районы. Развитие индустрии выковывает из отсталых трудящихся дехкан — пролетариев, владеющих техникой, проникнутых классовым сознанием строителей социализма.

Реконструктивный период, период наступления социализма по всему фронту, период социалистической переделки сельского хозяйства и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, успешное выполнение пятилетнего плана в промышленности вызывают бешеное сопротивление классовых врагов. Непосредственным отражением в рядах нашей партии сопротивления отживающих классов является правооппортунистический уклон — главная опасность на данном этапе — и примиренчество к нему. Взгляды «левых» загибщиков, взгляды контрреволюционного троцкизма отражают чаяния вытесненной городской буржуазии и неудивительно, что правые и «левые» об'единяются в беспринципный блок для борьбы против генеральной линии ВКП(б).

Но «картина борьбы с уклонами в партии будет не полной, если мы не коснемся имеющихся в партии уклонов в национальном вопросе» (Сталин). Это уклон в сторону великодержавного шовинизма, представляющий главную опасность на данном этапе в национальном вопросе, и уклон в сторону местного национализма.

XVI с'езд партии в своей резолюции сказал: «Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживание элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Посмотрим, как реализуются эти решения нашей партии на строительстве Магнитогорского гиганта.

■

Магнитогорский район имеет свои специфические особенности. Эти особенности в основном таковы: районы, окружающие Магнитогорское строительство, имеют пестрый национальный состав населения. Магнитогорск граничит с Облязовским, Баймакским районами Башреспублики, с Нагабайским татарским районом, с В.-Кизильским, с В.-Уральским районами бывш. Троицкого округа, население которых наполовину состоит из башкиров и киргизов. Кроме того Магнитострой граничит с Казакской АССР, районами бывш. Кустанайского округа, население которых в большинстве нацмены и русские казаки.

Значительное количество рабочих для Магнитостроя вербуется из Украины, а также из Башреспублики, Татреспублики и районов Средневолжского края. В составе рабочих Магнитостроя имеются в настоящее время представители более 35 национальностей вместе с иностранными рабочими.

Наиболее компактные группы рабочих из националов составляют украинцы (3 с лишним тысячи), татары (3 500 чел.), башкиры (около 2 500 чел.), киргизы, казаки (около 500 чел.), чуваши, мордва, удмурты и марийцы (более 1 000 чел.), пермяки, зыряне, армяне, грузины и др. Тут же нужно указать, что наряду с высококвалифицированными рабочими из нацмен (например украинцы, евреи и т. д.) имеются представители таких наций, которые несколько лет тому назад (по меньшей мере до революции 1917 г.) еще вели кочевой образ жизни, как киргизы, степные башкиры и пермяки, и впервые попали в такой мощный индустриальный центр, как Магнитострой. Эти национальности не имели или почти не имели закаленного

в классовых боях пролетариата. Нужно отметить, что теперь рабочих-нацмен на Магнитострое уже не 20%, а более 35%. Кроме того в составе новых строительных рабочих почти 50% составляют национальные меньшинства, особенно татары, нагайбаки, чуваши. Не мало рабочих нацмен приходит на Магнитострой самотеком, особенно из ближайших районов. Кроме того из Татреспублики за последнее время на строительство стягивается много колхозниц-татарок. На Магнитострое имеется уже 5 женских нацменовских производственных бригад, состоящих исключительно из татарок и нагайбачек. Немало нацменок работают и в общих бригадах.

В районе имеются такие нацменовские деревни, население которых целиком перешло на строительство; 200 рабочих киргизов и башкиров привели на строительство своих лошадей и работают на них. Окрестности Магнитостроя, как «Шанхай» рядом с Ай-Дарлы, «Оторвановка» рядом с селом Магнитная, землянки около первомайского поселения, Новобашкирский участок, Дальняя гора — заселены массами рабочих нацмен, которые до сих пор возят за собой остатки своего деревенского хозяйства. Не мало из них живут на частных квартирах в Средне-Уральске, на Магнитной и др. Бывшие колхозники — башкиры, а особенно киргизы и казаки — не отказались еще от своих деревенских привычек, держат лошадей и одиночек-коров.

Кроме указанных особенностей в окрестностях Магнитогорска нет ни одного более или менее крупного индустриального центра, который имел бы культурно-политическое влияние на окружающее население. До 1928 г. здесь не было даже железной дороги.

И вот в таком районе теперь возводится Магнитогорский гигант, по своей мощности занимающий первое место в Союзе ССР и второе место в мире. Магнитогорский завод будет давать 2½ млн. *т* чугуна в год, с последующим доведением годовой продукции до 4½ млн. *т*. Первые две домны Магнитогорского гиганта входят в эксплоатацию 1 октября 1931 г. Уже пущены и переданы в промышленную эксплоатацию рудник (гора Атач), плотина, ВЭС № 1 и ВЭС № 2. 15 сентября должна дать ток первая очередь центральной электрической станции, с последующим доведением ее мощности до 275 тыс. квт., причем эта станция будет работать на твердом топливе (угле). Такая станция, работающая на твердом топливе — тоже первая в СССР по своей мощности. К 15 июля должны быть готовы первые две батареи коксовых печей, с доведением выжигания кокса на 4½ млн. *т*.

■

Все описанные моменты не могут не быть учтены в практической работе всех руководящих органов и местных организаций. Уралобком еще при организации Магнитогорского района отметил, что Магнитогорский район является одним из национальных районов Уральской области. Постановление бюро Уралобкома от 2 сентября 1929 г., перечисляя достижения в проведении национальной политики на Урале, говорит: «Строительство Магнитогорского комбината в Троицком округе, население которого на 20% состоит из нацмен и т. д.—все это коренным образом меняет экономический и культурный уклад нацменьшинств Урала, приобщая трудящееся население нацменьшинств к гигантскому социалистическому строительству и повышает их жизненный уровень».

Таким образом областной комитет, наряду со всеми вышеуказанными моментами, учитывает и моменты национальных переплетений.

До января 1931 г. местные организации однако не уделяли должного внимания работе среди национальных меньшинств. Внимание партийной общественности Магнитостроя не было приковано к обслуживанию национальных меньшинств, к борьбе на два фронта в национальном вопросе.

Поэтому на Магнитострое было немало фактов извращения ленинского принципа национальной политики. В решениях бюро Уралобкома и президиума УралОблКК по докладу Магнитогорского райкома в 1930 г. было указано, что «райком не учел значения ряда фактов проявления национальной розни на строительстве, не мобилизовал партийную организацию на отпор мелкобуржуазному шовинизму, что было использовано классово-враждебным элементом на подрыв строительства».

Интернациональное воспитание рабочих базировалось, главным образом, на изучении международного положения, закреплении связи с рабочими в капиталистических странах (что, конечно, очень важно), но не было в должной мере работы по созданию трудового классового сотрудничества среди рабочих различных национальностей, находящихся на самом Магнитострое. Результатом этого отчасти явилась большая текучесть среди рабочих, нацмен в особенности. Многие издевательские акты над националами-рабочими, факты игнорирования интересов нацмен-рабочих и вылазки классово-враждебных элементов — шовинистов рассматривались как простое хулиганство, бесхозяйственность и т. д. Например такой факт, как драка между рабочими татарами и русскими 8 ноября 1930 года в день всесоюзного субботника на почве национальной розни, сопровождавшаяся криками «бей татар, татары — собаки» и т. д. Эта драка была квалифицирована как простое хулиганство. Ни партийные организации, ни печать не подняли значения этих фактов на принципиальную высоту. Издевательства над рабочими-ударниками со стороны десятников и бригадиров (Братчиков, Мешечкин и Фомин) продолжались; продолжалось систематическое игнорирование нацмен при раздаче спецодежды, при распределении премий, при раздаче промтоваров и т. д., и великодержавники никакого наказания, кроме простого выговора или перевода на другую (лучшую) работу — не получали.

Несмотря на то, что рабочие некоторых национальностей почти не знали русского языка, из них не создавались специальные производственные бригады. На всем строительстве к 1 января 1931 г. имелось всего 9 нацменовских бригад и артелей, причем нужно указать, что эти бригады и артели по своему составу были очень немногочисленны (5—10, максимум 20—30 чел.). Расселяли рабочих-нацмен не побригадно.

Немало чуждых шовинистических элементов из среды нацмен потихоньку устраивались среди рабочих и проводили свою подрывную работу. Мало того, были факты их выдвижения, премирования. Например, в течение трех месяцев один раскулаченный лишенец был учителем и заведывал школой. Другой лишенец-мулла — несколько раз умудрялся получить премию за «хорошую» работу. Не мало чуждых устраивались в органах кооперации и так далее. Все эти факты долго оставались не вскрытыми, потому что сами рабочие-ударники нацмены не втягивались в активное участие в общественной работе.

Работа сети школ, пунктов ликбеза и сети дошкольных учреждений для детей нацмен по существу начала развертываться только с 1931 г. Организация соцсоревнования и ударничества, работа по закреплению рабочих нацмен на стройке до того проводились очень недостаточно. Теперь большинство бригад из нацмен заключили договоры на соцсоревнование. Закреплено на стройке до конца пятилетки 1 616 рабочих нацмен. Нацмены-ударники премировались только в единичных случаях: теперь это положение изжито. Работе среди нацмен уделяется больше внимания, и она заметно улучшается.

Перечисленные недостатки наряду с общими неполадками строительства не могли не оказать влияния на вовлечение нацмен в партию и комсомол. Неудивительно, что к 1 января 1931 г. мы имели в составе парторганизации Магнитостроя только 204 члена и кандидата партии из нацмен.

Однако к 1 мая 1931 г. в парторганизации насчитывается уже 800 нацменов или 20,2% к общему составу организации. Причем такие группы национальностей, как украинцы, имеют 367 партийцев, белоруссы — 124, татары — 115, мордва — 30, башкиры — 19, евреи — 76 чел. и т. д. Всего в составе парторганизации имеется 36 национальностей. В партию вошли 46 женщин-националок. В комсомоле состоит 1 200 чел. нац. молодежи. Все это говорит за то, что наметился перелом в смысле втягивания нацмен-рабочих в партию. Рост парторганизации за счет нацмен в течение пяти месяцев с 204 до 860 чел. ясно говорит о наличии этого перелома, хотя нужно указать, что вовлечение представителей отдельных национальностей и особенно женщин-националок все еще совершенно недостаточно.

Чем же об'яснить более активный приток нацмен-рабочих в ряды нашей партии за последние пять месяцев? Это об'ясняется, во-первых, улучшением массовой работы среди нацмен-рабочих на их родном языке. Если мы имели к

январю 1931 г. 9 маленьких нацменовских бригад и артелей, то к 1 мая 1931 г. мы имеем 29 нацменбригад и уже ни одной артели. Приэтом сегодняшние бригады совершенно не те, что были раньше. Теперешние бригады укрупнены до 40—50 чел. и некоторые из них перешли на хозрасчет; 19 из них перевыполняют свои производственные задания. Приэтом отдельные бригады имеют бригадные партячейки. Многие бригады почти целиком проходят техническую учебу и политическую программу начальной партийной школы. Таковы бригада Гамодеева (татары) и Чернова (мордва) на домне; бригада Галиуллина (татары), Супарчина (башкиры) на коксо-химкомбинате; бригада Халилова на транспорте и Залялютдинова на соцгороде. Кроме того для нацмен организованы 19 начальных партийных школ, работающих на родном языке. На увеличении притока националов рабочих в партию сказалась решительная борьба с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, ранее имевшими место на стройке. За последние 4 месяца только через показательные суды прошли 4 громких дела, из Магнитогорска изгнаны 15 шовинистов. По вопросу о мобилизации рабочих против вылазки классовых врагов-шовинистов организовано более 100 митингов и собраний.

Все газеты Магнитостроя, особенно «Магнитогорский рабочий» систематически освещают эти вопросы и мобилизуют рабочих против фактов великодержавничества. Бюро горкома ВКП (б) несколько раз обсуждало эти вопросы (уроки 9-го стройучастка, дело Миронюка, дело Гайчука, дело Алексеюшкина и др.); 20 членов и кандидатов партии исключены из партии за искривление ленинской национальной политики.

Все это конечно способствовало мобилизации общественного внимания на борьбу с «ползучими уклонами», и повышению внимания к нуждам и запросам рабочих из ранее угнетенных национальностей, и усилило ответственность ячеек, рабочкомов и хозяйственников в работе среди нацмен-рабочих.

Развернута решительная борьба с имевшим место игнорированием действительных ударников-нацмен в отношении их премирования, удовлетворения их запросов и т. д., вплоть до исключения из партии и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в подобном отношении к ударникам-нацменам.

Увеличению активности нацменов-рабочих способствовала широкая популяризация достижений отдельных нацменовских бригад, например бригады Гамодеева и Чернова на домне, бригады Шайхутдинова — на плотине, Ишмухаметова—на ЦЭСТе, Мазитова и Галиуллина — на коксо-химическом комбинате. Бригада Мазитова получила переходящее красное знамя областного совета СВБ за лучшую производственную работу. Недавно в «Магнитогорском рабочем» опубликованы материалы о работе бригады т. Сагадеева под заглавием «Бригада бетонщиков Сагадеева поставила мировой рекорд». После описания работы подводится итог: «В первом часу ночи бригада кончает работу. Сразу же ее место занимает следующая бригада, а сагадеевцы подсчитывают трофеи: за 7 час. 30 мин. работы сделано 429 замесов. Каждый замес — $^1/_4$ $м^3$, значит выработано 107 $м^3$ на каждого; разделенное на 18 рабочих, это составляет 5,59 $м^3$ на каждого—это в 2½ раза выше заданной нормы и в 1½ раза выше встречной». Имена сагадеевцев известны теперь не только рабочим и трудящимся Магнитогорска, но и трудящимся всего Урала.

Имеются образцовые комсомольские нацмен-бригады, например бригада Ишмухаметова на строительстве ЦЭС, которая из месяца в месяц перевыполняет свои производственные задания.

На доменных печах работают сотни комсомольцев нацмен, которые дают образцы прекрасной работы. Комсомольские бригады в бараках работают также неплохо. В бытовом отношении отдельные комсомольские бригады дали хорошие примеры, хорошо поставлена работа в отдельных бригадах по техническому вооружению. Комсомол Магнитостроя ведет также работу в колхозах и совхозах. Недостатком здесь является отсутствие работы среди девушек-нацмен, а также то, что дети национальных меньшинств почти не охвачены пионердвижением.

В связи с укрупнением бригад, устройством рабочих на жилье побригадно, вся работа доведена до бригады, и это дает возможность лучше охватить

рабочих-националов, избежать шаблона в подходе к ним. Теперь мы имеем возможность поставить диференцированно в нацменовских бригадах массовую и воспитательную работу, проводя ее на родном языке. Трудности здесь есть: например трудно поставить техническую учебу на родном языке, потому что мало специалистов-техников, знающих языки национальностей, кроме того почти совершенно отсутствует техническая литература на языке нацмен. Но внимания этому делу уделяется большое и делается все возможное.

Прибывающие рабочие с первых же дней их приезда на Магнитострой, охватываются массовой работой парторганизации, новые рабочие проходят изоляционно-пропускной пункт и уже там вместе с баней, прачечной, медицинским осмотром рабочих охватывают беседами, громкими читками газет, книг, собраниями и т. д. С ними все время работают агитаторы и пропагандисты (изпроппункт имеет 3 пропагандистов-нацмен специально для этой работы). Все это способствовало усилению притока нацмен рабочих в партию, уменьшению текучести и более активному участию нацмен-рабочих в соцсоревновании и ударничестве.

■

Одним из самых узких мест на Магнитострое является вопрос кадров. Вопрос о подборе руководящих кадров, административных и технических работников, квалифицированных пропагандистов, преподавателей на Магнитострое разрешается за счет присылки работников из области, из центра, из других районов. В отношении работников среди нацмен дело обстоит еще хуже. Несмотря на то, что Магнитострой является многонациональным районом, до сих пор ни одного пропагандиста, преподавателя, партийно-комсомольского работника среди нацмен ни из центра, ни из обкома получить не удалось, если не считать 2 работников, командированных из Свердловска, и группы курсантов СПШ, приехавших на практику. Райком в целях ликвидации этого прорыва занялся подготовкой необходимых кадров на-ходу. В настоящее время проведены месячные курсы подготовки пропагандистов-нацмен на 30 чел., с освобождением их от работы. Курсами охвачены следующие национальности — татары, башкиры, киргизы, нагайбаки, казаки и один чуваш. С ними удалось проработать программу СПШ, методику руководства беседой. Эти курсы дали 17 пропагандистов и 12 беседчиков-националов. Окончившие прикреплены к бригадам, систематически посещают семинарии начинающих руководителей школ. Имеется 2 комсомольских политшколы на языках нацмен.

Дальнейшая подготовка кадров во многом тормозится тем, что нет учебников на родном языке.

Проведены полуторамесячные курсы подготовки нацмен-профорганизаторов. Через эти курсы прошли 35 чел. Окончившие используются как профорганизаторы в бригадах, рабочкомах и как заведующие красными уголками. Плановости в работе профоргов еще нет, но нужно сказать, что сдвиг в работе имеется, число красных нацменуголков увеличилось с 5 до 12. Союзным членством охвачено более 35% всех рабочих-нацмен. Хотя это совершенно недостаточный процент, но по сравнению с прошлым представляет значительный шаг вперед.

Организована вечерняя совпартшкола на 30 чел. с 9-месячным обучением. Предположено организовать еще 2 группы по 30 чел. Командировано в СПШ второй ступени 12 чел., и на различные курсы — более 20 чел. нацмен. В вечернем комвузе обучается 10 чел.

Подготовка кадров из молодежи особенно важна на Магнитострое, где 50% всех рабочих составляет молодежь.

Для молодежи с 1 июля 1931 г. организуется подготовительное отделение ФЗУ на 130 чел. Организуется ШУМП на 210 чел. с преподаванием на родном языке. Сейчас в стройуче обучаются 35 чел. молодежи нацмен. Предполагается и уже ведется подготовка к организации двух фабзавсемилеток для национальных меньшинств.

Сейчас более 45 чел. из нацмен уже работают бригадирами; они выдвинуты на эту работу в течение последних месяцев. Кроме того некоторые бригады переквалифицируются целиком — например, бригада Гамодеева — бывшие чернорабочие, уже переведена на бетонную работу. Бригада Галиуллина — то же самое. Бригада Курбангалеева — рабо-

тала на земельных работах, теперь работает клепальщиками на домне.

Постановлением Уралобкома от 14 марта 1931 г. Магнитогорскому горкому вменено в обязанность в течение первого и второго кварталов выдвинуть на руководящую партийную, советскую, хозяйственную, профсоюзную работу из национальных меньшинств не менее 10 чел. Бюро горкома эту цифру увеличило до 15 чел. Это постановление райкомом уже выполнено. На 1 июня 1931 г. на различную районную работу выдвинуто 15 чел.

Однако этого совершенно недостаточно. В дальнейшем нужно выдвигать больше нацмен на ответственную работу. Особенно плохо обстоит дело с выдвижением на командные производственные должности — десятников, прорабов, пом. начальников цехов, зав. секторами рабочкомов, председателей рабочкомов и т. д. Например, на таком участке, как гора Атач, где около 50% рабочих-горняков составляют нацмены, мы не имеем среди младшего комсостава ни одного нацмена и ни одного профработника.

На участке Трансторя, где русская часть рабочих составляет всего около 30%, а остальные нацмены — имеется только один десятник-нацмен (и то только что выдвинут), несколько бригадиров и ни одного освобожденного профработника; там нет даже красного нацменуголка.

■

Все указанные выше моменты показывают, что самым насущным вопросом остается подготовка квалифицированных кадров, а также пропагандистов, преподавателей и партработников среди нацмен.

Как правило во всех ячейках, которые обслуживают рабочих из национальных меньшинств, и нуждаются в приспособлении массовой работы к языковым и другим национальным особенностям, должны быть ячейковые нацменпарторги, по возможности члены бюро ячеек. Эти нацменпарторги выделены пока еще не во всех ячейках.

В районе от времени до времени (не менее раза в месяц) проводится инструктивное совещание нацменпарторгов. Кроме того вопросы работы среди нацмен должны входить в общий план всех ячеек, парткомов и фракций. Однако только за последние месяцы работа среди нацмен была включена в планы ячеек и фракций, а то многие ячейки, рабочкомы и фракции районных организаций ограничивались выделением организаторов нацмен, и затем ими не руководили и не контролировали их работы.

В план работы бюро горкома и его отделов включены вопросы работы среди национальных меньшинств. Этот план рассылается ячейкам, подталкивает ячейки к включению этих вопросов в их планы. Кроме того практикуется слушание докладов ячеек на бюро горкома или на отделах горкома по отдельным конкретным вопросам. По работе среди национальных меньшинств за два месяца были прослушаны доклады 5 ячеек (Гора, Землестрой, ЦЭС, Трансторй и ЦРК). Проводится проверка работы фракций по специальным вопросам. За 3 месяца проведена проверка хода выполнения директив горкома по национальному вопросу фракцией городского совета, ЦРК и постройкомом.

Проверка выявила много крупных недостатков, и горкомом дополнительно даны соответствующие указания, дабы изжить все еще существующее положение, когда работа по интернациональному воспитанию не является мощным двигателем выполнения стройфинплана, когда еще не все коммунисты и комсомольцы активно участвуют в правильном проведении национальной политики.

■

Особо следует остановиться на работе среди женщин националок. Почти до апреля 1931 г. эта работа на Магнитострое сильно отставала, несмотря на огромную ее важность. За эту работу взялись вплотную после того, как на строительство стали прибывать организованные группы нацменок из Татарии и из других районов.

То обстоятельство, что татарки, башкирки, чувашки и мордовки-работницы, прибывающие на строительство, не знают русского языка,—диктует начать работу с ними с организации женских бригад. На Магнитострое сейчас имеется 6 производственных бригад нацме-

нок. Работа в этих бригадах только еще начинается. Проводится прикрепление ликвидаторов неграмотности, пропагандистов, выделяются из самой бригады организаторы, которые связываются с ячейкой, рабочкомом и хозорганами.

Нацменка-работница на Магнитострое вырвана из цепей шариата, отсталого быта. Она сама зарабатывает себе кусок хлеба, она живет здесь в совершенно новых условиях. Работа по часам, обед в определенное время и в общественном месте — в столовой, где к их приходу с работы все готово — все это совершает революцию в их взглядах.

Вопросы поднятия производственной квалификации работниц - националок, вовлечение их в профсоюзы, в комсомол и в партию, являются нашими очередными задачами. Кроме того начато их кооперирование и закрепление на производстве. Всю эту работу нужно продолжать самым решительным образом и в плановом порядке.

Политико-воспитательная работа среди нацмен дала уже свои большие результаты. В последний религиозный мусульманский праздник «Курбан-байрам» только единоличные нацмены не вышли на работу. Совершенно не было жертвоприношения (курбан). Все это говорит за то, что нацмены освобождаются от буржуазного содержания своей национальной культуры.

Все национальности, которые имеются на Магнитострое, обслужить газетой и литературой на родном языке еще не удается. В самом Магнитогорске специальные издания имеются только на русском языке. Это — 4 многотиражки, 2 журнала и 2 общих газеты—«Магнитогорский рабочий» и «Магнитогорский комсомолец».

Уже решен вопрос об издании газеты на татарском языке. Издание татарской газеты по плану предполагалось начать с 1 мая 1931 г. Однако ее выпуск задерживается из-за неполучения из области латинского шрифта и наборщиков для этой газеты.

Однако на месте ведется подготовка к началу выпуска газеты. С 15 мая 1931 г. открыты двухмесячные вечерние курсы рабкоров, охватывающие 30 чел., где обучаются рабкоры — татары, башкиры, нагайбаки, киргизы и чуваши. Кроме того посланы 3 ученика в типографию в наборное отделение.

Приняты меры для распространения существующей печати на всех языках. Аппарат газетного бюро, книготоргующих учреждений пополнился работниками, знающими язык и литературу этих народностей. Все красные уголки (а их больше 40 на Магнитострое) с июня будут иметь газеты и журналы на национальных языках. Один постройком выделил на нацменлитературу 5 000 руб. По сообщению газетного бюро предварительная подписка на газеты за июнь увеличилась на 1 500 экз., в этом направлении работа продолжается, и несомненно в дальнейшем подписка на нацменовские газеты будет расти.

■

В короткой статье трудно рассказать обо всем том большом, что происходит на Магнитострое. Мы остановились только на наиболее ярких моментах, характеризующих практику осуществления нацполитики на этом участке нашего строительства.

Всем организациям Магнитостроя нужно твердо помнить постановление ЦК партии от 25 января 1931 г., говорящее, что «строительство Магнитогорского завода должно стать практической школой социалистических форм и методов труда и техники и подготовки кадров для дальнейшей индустриализации всего Советского союза».

Правильное руководство обкома и горкома ВКП(б) вполне обеспечивает выполнение этой задачи.

— —

От редакции. Редакция с удовлетворением констатирует, что ударные нацменбригады Магнитостроя не останавливаются на достигнутых высоких производственных показателях, а все время поднимают темпы социалистического труда. Ниже помещаем выдержку из корреспонденции, напечатанной в «Комсомольской правде» от 14 августа.

«Вчера, в 17 часов 7 минут, началась бетонная спартакиада на шестой батарее Коксохимкомбината. Первой вышла лучшая комсомольская бригада нацменов Сагадеева, два месяца назад установившая мировой рекорд бетонировки.

С тех пор сагадеевские 490 замесов давно превзойдены.

Мировой рекорд держит комсомольская бригада Галиуллина, давшая в смену 1196 замесов. На основе рекорда Галиуллина решено провести бетонную спартакиаду.

Новое в спартакиаде заключается в следующем: прежде все бригады, включая Галиуллина, добиваясь максимального использования бетономешалки, не обращали внимания на качество. Бетонировались в таких случаях неответственные участки, бетономешалки брались маленькие, системы «Егерь», на 300 кубометров.

Наша спартакиада делает упор на количество и качество. Бетонируется ответственный участок — бетон требуется второй марки; бетономешалка «Кайзер» — 600 кубометров. Бетонировка идет под контролем бетонной инспекции.

В спартакиаде участвуют 7 лучших бригад Коксохимкомбината. Так, бригада Сагадеева добилась исключительных результатов. «Кайзер», дававший в лучшие свои времена на плотине 28 замесов, стал давать 50. Норму в 2,9 кубометров на человека сагадеевцы перевыполнили, дав до 7,5 кубометров. Это только на десятые доли меньше рекорда галиуллинцев, причем сагадеевцы дали бетон почти первой марки, а галиуллинцы пятой.

В спартакиаде поражают четкая организация труда и энтузиазм. Все свободные бригады находятся на работах, перенимая опыт.

П. Шапошников и И. Шапошников

Мордовия на социалистической стройке

Мордовия, как самостоятельная единица, существует один год. Такой срок, казалось бы, настолько незначителен, что говорить о результатах социалистической перестройки всего хозяйства области или культурных сдвигах — преждевременно. Однако правильное проведение ленинской национальной политики под руководством коммунистической партии, развернутое социалистическое строительство даже и такой срок делают достаточным для подведения первых итогов этого строительства.

Перестройка всего народного хозяйства Советского союза встретила ожесточенное сопротивление его классовых врагов. В Мордовской области, как культурно-отсталом районе, оно протекало в особо острой форме. Обострение классовой борьбы далеко не изжито и теперь. Наоборот, в связи с осуществлением задачи коллективизировать 40—50 процентов крестьянских хозяйств к весенней посевной кампании отмечается ожесточенное сопротивление кулачества.

Классовая борьба и отдельные вылазки кулачества и его агентов имели место не только в деревне, но и в городе. В деревне кулачеству удавалось проводить отдельные выступления против строительства социализма вплоть до террористических актов, проникать в сельские советы, колхозы и пр.; в городе имели место контрреволюционные выступления отдельных специалистов, пытавшихся тормозить строительство социализма, составляя нереальные планы, проводя правооппортунистическую политику на практике и пр.

Имели место и случаи теоретического обоснования на страницах мордовской печати кондратьевской теории, а также проявления местного национализма в виде попыток преуменьшить и даже отрицать достигнутые партией и советской властью успехи в подтягивании отсталых национальностей к уровню передовых народов Союза (статья Куликовского и др.).

Вылазки местных националистов преследовали цель обвинять краевое руководство в том, что оно не проводит в жизнь ленинскую национальную политику хозяйственного и культурного подтягивания Мордовской области. Попытка местных националистов преуменьшить достигнутые под руководством коммунистической партии успехи на хозяйственном и культурном фронтах, их смычка с великодержавными контрреволюционными элементами, которые пытались доказать зажим деревни, развал и деградацию сельского хозяйства, — получили единодушный отпор от всей мордовской парторганизации, отметившей значительные темпы роста хозяйства и культуры Мордовии, сравнительно с той огромной отсталостью, которая была уделом Мордовии прежде.

■

Мордовская автономная область занимает территорию в 2 525 тыс. *га*, из которых на долю земель сельскохозяйственного назначения падает 1 721 тыс. *га*, или 70%.

Мордовская область граничит с Московской областью и связана с крупными экономическими и промышленными центрами хорошо развитой железнодорожной сетью. Центр Мордовии — г. Саранск находится в 600 *км* от Москвы и в 300 *км* от Н.-Новгорода.

Несмотря на такое благоприятное географическое расположение Мордовии промышленное строительство ее находится еще в зачаточном состоянии.

Одной из главных причин промышленной отсталости Мордовской области

является полнейшая неизученность ее естественных богатств.

Имеющиеся отрывочные данные говорят о наличии достаточной сырьевой базы для развития ряда отраслей промышленности. Лесные массивы, покрывающие 23,3% всей территории области, являют солидную возможность для развития лесной, лесообрабатывающей и лесохимической промышленности. Запасы глины, извести, трепела и мергеля создают благоприятные условия для строительства кирпичных, известковых и трепельно-размольных заводов.

Фосфориты, запасы которых превышают 1 млн. т. создают достаточную базу для строительства предприятий по минеральным удобрениям. Железные руды, залегающие в северо-западном районе области, издавна перерабатывались кустарным способом на Темниковском чугунолитейном заводе; их обработку нужно развить. Во многих районах области обнаружен серный колчедан.

Залежи торфа по приблизительным подсчетам достигают нескольких сот тысяч тонн. Значение торфа при этом не исчерпывается топливным его применением. Он служит сырьем для ряда химических производств.

Однако все это еще не использованные возможности. В настоящее время соотношение отдельных отраслей народного хозяйства Мордовской области таково. Вся валовая продукция цензовой промышленности в 1929/30 г. составила лишь 2,47% общей валовой продукции народного хозяйства области. Кустарная промышленность составляла 2,91%, лесное хозяйство — 2,38% и сельское хозяйство — 92,24%.

Количество занятых рабочих в 1929/1930 г. по сравнению с 1928/29 г. выросло на 19%; производительность труда снизилась на 10,2%; вместо снижения себестоимости (по местной промышленности) на 11,2% имеется повышение на 5,6%; зарплата по местной промышленности вместо 4,9% выросла на 7,8%.

Основными причинами плохих качественных показателей работы промышленности являются низкая производительность труда, недостаток сырья и вследствие этого простой некоторых предприятий, удорожающий продукцию, полукустарное, и к тому же чрезвычайно изношенное, производственное оборудование, слабые рационализаторские мероприятия, приток на производство неквалифицированной рабсилы, недостаток инженерно-технических работников, слабое проведение методов соцсоревнования и ударничества.

Слабым местом, в значительной степени предопределившим промышленную отсталость Мордовской области, является отсутствие более или менее значительных электроустановок промышленного характера. Между тем наличие в области больших запасов торфа — предпосылка для строительства ряда промышленных и районных электростанций.

На быстрейшем развитии промышленности Мордовии необходимо особо заострить внимание, так как развитие промышленности — решающий момент в подтягивании народного хозяйства и культуры трудящегося мордовского населения. Создание промышленных очагов в области, создание кадров промышленного пролетариата, особенно национального, должно стать нашей первоочередной задачей.

Капитальные вложения по всем отраслям промышленности по контрольным цифрам на 1931 г. определяются в 16 416 тыс. руб., из которых на долю лесной промышленности падает 5 498 тыс. руб., или 33,1% всех капиталовложений. При этом нужно отметить, что эти капитальные вложения идут главным образом на новое строительство. Второе место во вложениях занимает производство строительных материалов. Всего капитальных затрат на 1931 г. на производство стройматериалов по Мордовской области намечается 2 683 тыс. руб., или 16,3% от общей суммы всех затрат.

На третьем месте стоит химическая промышленность. Химическая промышленность в Мордовской области создается вновь, для чего в области имеются все необходимые предпосылки. В первый год капитальные затраты измеряются в 1 615 тыс. руб., или 9,8% от всех капитальных затрат на 1931 г.

На все остальные отрасли промышленности приходится 6 620 тыс. руб., или 40,9%.

Состояние промышленности в Мордовской области нашло общую оценку в постановлении Средневолжского крайкома ВКП(б) от 23/II 1931 г., которое предлагает Мордовскому обкому ВКП(б)

«решительно улучшить руководство промышленностью области, в особенности республиканского и краевого значения, введя в практику заслушивание поквартальных итогов выполнения промфинпланов как в целом, так и по отдельным предприятиям. Взять под особое наблюдение работу по новостройкам и капитальному строительству, обеспечить наиболее экономное и рациональное использование отпускаемых средств».

При составлении пятилетнего плана развития промышленности области должна быть положена в основу задача индустриальной переработки местного сельскохозяйственного сырья и местных ископаемых, обеспечена теснейшая увязка с развертыванием МТС, которые должны явиться центрами агро-индустриальных установок, и должно быть предусмотрено развертывание научно-исследовательских и разведывательских работ.

■

В Мордовской области очень большую роль играет кустарная промышленность.

Достаточно указать, что в 1929/30 г. в кустарной и ремесленной промышленности области было занято 34 419 чел., или 14,5% всех рабочих рук.

Несмотря на огромную хозяйственную роль кустарной промышленности в условиях Мордовской АО, все же этой отрасли не было уделено достаточного внимания со стороны руководящих органов.

Кустари, разбросанные по деревням и в значительной мере разобщенные между собой, не располагая кроме того необходимой техникой и организацией производства, не могли так быстро развивать свои производственные силы.

Несмотря на значительный рост кооперирования кустарей за истекшее 3-летие все же и по настоящее время кооперацией охвачен далеко недостаточный круг кустарей — всего 10,7%.

Дорожное хозяйство Мордовской области находится в самых тяжелых условиях.

Железнодорожная сеть недостаточно развита для того, чтобы полностью обслужить весь грузооборот области, тем более, что водные пути в Мордовской области совершенно отсутствуют.

Грунтовые дороги покрыты искусственной одеждой на 113 километров, что составляет лишь 1,24% всего протяжения грунтовых дорог (9 063 *км*²), причем изношенность каменной одежды достигает 60%.

Мостов мало, к тому же мосты на 95% деревянные и на 75% нуждаются в капитальном ремонте.

Дорожному строительству необходимо уделить большое внимание. В первую очередь это должна сделать сельская общественность с отнесением расходов по строительству мостов и гатей за счет самообложения населения и общественной инициативы.

Улучшить дорожное строительство необходимо в особенности в связи с крупным развертыванием совхозного и колхозного строительства, с машинизацией и тракторизацией сельского хозяйства.

Осуществление плана дорожного строительства увеличит общее протяжение мощеных дорог до 189 *км*, против имеющихся 113. В 1931 г. предположено приобрести для области на 1 016 000 руб. автомашин и намечено исследовать реку Мокшу на предмет судоходности с ассигнованием на это 60 000 руб.

Намеченный план дорожного строительства является минимальным и должен быть выполнен особенно, если учесть, что промышленный план областного дорожного отдела в 1930 г. выполнен всего лишь на 28%. Президиум ВЦИК предложил Мордовскому облисполкому совместно со Средневолжским крайисполкомом в двухмесячный срок разработать план первоочередных мероприятий по безрельсовому дорожному строительству в Мордовской АО, обеспечив выполнение этого плана соответствующими ассигнованиями по бюджету на 1932 г.

■

По плотности населения Мордовия занимает первое место в Средневолжском крае. При большом месте, какое в области занимает сельское хозяйство, этот факт указывает, что хозяйственный рост Мордовии наряду с развитием промышленности может происходить только на базе интенсификации сельского хозяйства, его индустриализации.

Средний состав индивидуального крестьянского хозяйства Мордовской обла-

сти в 1928 г. определялся следующими данными:

От 0 до 3,09 га.	51,2%
От 3,1 до 4,09 га.	19,9%

Весь инвентарь мордовского крестьянина-индивидуала расценивался всего в 65,8 руб.

В результате — выпаханность почвы как результат острой уплотненности населения (78,3 чел. на один *км*² при резко экстенсивных формах полеводства); низкая урожайность (средняя многолетняя для ржи — 7,45 центнеров с гектара, для овса — 6,33 центн. с гектара); плохой и малопродуктивный скот (удойность коровы — 13,7 центн. в год, убойный вес туши свинины—0,8 центн.); раздробленность и маломощность хозяйств основных слоев деревни и пр.

Решающее значение для реконструкции сельского хозяйства Мордовии имело социалистическое преобразование мельчайших малопроизводительных крестьянских хозяйств. Социалистический сектор в сельском хозяйстве Мордовии за последнее время быстро возрастал. Достаточно привести цифры, характеризующие рост совхозов и колхозов только за последние два года. В 1929 г. под совхозами было 7,2 тыс. гектаров, в 1930 г. площадь под совхозами уже возросла до 23,2 тыс. гектаров, а в текущем году она достигла уже 126 тыс. гектаров. Коллективизировано в 1929 г. было 3,1% всех крестьянских хозяйств, в 1930 г. — 9,26%, а на 20/V 1931 г. — 35%.

Машиноснабжение за год с 1929 г. по 1930 г. в ценностном выражении увеличилось на 194% (с 830,0 руб. до 1 623,7 руб).

Отмечая значительные достижения в социалистической реконструкции сельского хозяйства необходимо одновременно отметить и целый ряд недочетов, на изжитии которых нужно сосредоточить внимание партийных и хозяйственных организаций. Эти недочеты — почти стабильная общая площадь посева (прирост только на 0,2%); сокращение поголовья скота на 25%; падение площади посева конопли на 13%).

При таком положении нужно более решительно взяться за выполнение решений ЦК ВКП(б) от 15/II 1930 г. «Об основных хозяйственных проблемах Средневолжского края», которое гласит: «Темп социалистического переустройства в западных округах края и в Мордовской области является медленным. Не поставлена на необходимую высоту работа по реконструкции и интенсификации сельского хозяйства этой части края.

Внимание Краевого комитета к сельскому хозяйству Правобережья недостаточно. В развитии сельского хозяйства западных округов края на первый план выдвигается задача быстрейшего перехода к интенсивным формам хозяйства и культурам, роста животноводства и индустриализации сельскохозяйственного производства. Машинно-тракторные станции в условиях Правобережья должны быть центром агроиндустриальных установок. ЦК предлагает Крайкому шире развернуть мероприятия в этом направлении и в частности добиться в текущем году замены сохи плугом».

■

Мордовская область специализируется по животноводству. Все предпосылки, которые необходимы для развертывания животноводства, имеются налицо.

При разрешении животноводческой проблемы в Мордовской области нужно обратить внимание не только на более быстрый рост поголовья скота, но и на его качественную сторону. Убойный вес коровы крайне мал: всего 1,2 центнера, свиньи взрослой — 0,85 центнера.

На 1931 г. намечен рост лошадей на 10%, крупного рогатого скота — на 30%, свиней на 350%, овец — на 15%, общее увеличение — на 23%.

Такой большой размах в росте особенно крупного рогатого скота и свиней потребует конечно напряжения всех сил трудящихся масс Мордовии.

1930 г. являлся годом большого урона скота. И в социалистическом секторе картина была не совсем благоприятной. Область имела 7 совхозов, в которых было 352 лошади, 848 голов крупного рогатого скота, 622 свиньи.

В колхозах на 10/V 1930 г. обобществлено раб. лошадей 97,5%; крупного рогатого скота — 18%.

При разрешении животноводческой проблемы встают во весь рост очень сложные особенно в условиях отсталой области задачи: увеличение стада в соцсекторе; улучшение качества скота; под-

ведение кормовой базы и наконец более рациональное использование продуктов животноводства.

В области имеется крупный свиноводческий совхоз «Красная мордовия», в котором в 1931 г. будет до 5 тыс. маток. Есть племхоз «Красная пресня», который будет снабжать племматериалом весь Средневолжский край, Племхоз в данный момент имеет 900 племенных маток.

В 1931 г. общая площадь свиносовхозов должна достигнуть 50 тыс. *га*, маточный состав — 20 тыс. голов.

Во всех совхозах области к концу 1931 г. будет сосредоточено до 5 тыс. голов крупного рогатого скота против 972 голов в 1930 г.

Намечается коренной сдвиг и в колхозном животноводстве. По области намечается 230 молочных колхозов, 140 свиноводческих, 10 коневодческих, 20 птицеводческих.

Из 126 400 *га* под совхозами падает на Свиновод — 27 645 *га* — 22%; Молочно-мас. — 4 563 *га* — 3,6% Птицетрест — 2 100 *га* — 1,7%

Проектировка 1931 г. по направлениям хозяйств в колхозах распределяется следующим образом:

Колхозы животноводческие	371—38%
» коноплеводческие	399—40,7%
» садово-огородные . .	209—21,3%
Всего	979—100%

Первое место занимают по удельному весу колхозы. коноплеводческие, второе — животноводческие.

Наряду с коллективизацией, огромную роль должна сыграть сельскохозяйственная кооперация, которая в проектировках областных организаций выражается в следующих цифрах:

Название кооперативов	Количество кооп.-хоз.	Число т-в	В т. ч. нацмен.	Общий размер капиталовлож. к концу 1931 г.
Коноплеводческие (6 районов) .	42 100—53,9%	425	41,8%	971 830 руб.
Животноводческие (8 районов) .	60 000—40,7%	681	47,3%	10 968 000
Садово-огородные (4 района) .	31 700—39%	—	—	109 779

Качественное улучшение животноводства в Мордовской области проектируется через государственный конный завод породы — «Брабансон»; коллективный завод (конный) 200—250 маток в Ромодановском районе; расширение государственной заводской конюшни; два государственных (до 80 производителей) рассадников племскота симментальской породы в совхозах на 1 000 коров. Пять рассадников в колхозах, каждый на 200 коров, 15 рассадников репродуктов в колхозах, каждый по 50 маток. Два рассадника овцеводства, каждый из 500 овец, 4 птицеводных рассадника, каждый по 5 000 племенных птиц.

Несмотря на ежегодное увеличение кормовой базы, все же нужно со всей определенностью подчеркнуть, что в развитии животноводства Мордовской области кормовая база является узким местом.

Условиями для разрешения кормовой проблемы в области являются: рациональное использование имеющихся лугов; расширение посева трав, улучшение лугового хозяйства и мелиоративные работы; использование, конечно в пределах возможности, леса, — а по лесистости область занимает большой процент — до 25; рациональное кормление и содержание скота, использование корнеклубнеплодов; силосование.

Для подведения под животноводство кормовой базы в 1931 г. проводятся следующие мероприятия: площадь под многолетними травами доводится до 7 540 *га;* под корнеплод — кормовыми — до 6 820 *га;* площадь под однолетн. травами доводится до 10 940 *га;* под силосными растениями — до 5 960 *га,* намечено провести поверхностное улучшение лугов на площади 6 250 *га,* коренное улучшение лугов на площади 1 333 *га.*

Стоимость мелиоративных работ исчисляется в 282 500 руб.

Кроме того проектируется осушение на площади — 3 000 *га,* стоимостью 225 000 руб.

■

Мордовская область характеризуется большим удельным весом в посевах

льна, конопли, картофеля, но переработка этой продукции находится на самой низкой ступени, в результате чего товарный выход сокращается по меньшей мере на 25%; развитие этих техкультур должно явиться базой для местной промышленности. Сельское хозяйство области через технические культуры можно интенсифицировать и поднять на более высокую техническую ступень; что послужит стимулом для дальнейшего его роста.

По валовой продукции лен занимает 3%, по товарной 6,9%, конопля — 7,8%, а товарная — 18%.

Большой вес конопли в товарной продукции выдвигает задачу расширения посевных площадей, рациональной переработки продуктов коноплеводства, что в свою очередь повлияет на повышение процента товарного выхода. Товарный выход льна достигает 25% всего валового сбора, конопли — 27,5%.

В Мордовии имеется тенденция снижения товарного выхода техкультур. Вопросы развития льна и конопли нашли свое отражение только в плане 1931 г.

Если яровой клин по области увеличивается на 16,9%, то посевная площадь льна — на 70%, (с 12 625 гектаров 1930 г. до 21 452 гектаров 1931 г.). Посевная площадь конопли на 79,4% (с 26 641 *га* до 47 814 *га*), табак на 533% (с 400 *га* 1930 г. до 2 522 *га* 1931 г.), картофель на 39,5 (с 85 тыс. *га* до 119 тыс. *га*). Несмотря на такой гигантский рост посевов льна и конопли, нужно подчеркнуть, что это расширение посевных площадей — еще далеко недостаточно.

Пути расширения проблемы технических культур те же, что и в разрешении зерновой и животноводческой проблемы: это совхозы и колхозы.

Совхозы Мордовии в 1931 г. имеют 126 400 *га* земли, из которых на долю льно-коноплеводческих совхозов падает 13 220 *га* или 10,3%.

Сейчас коллективизировано 35% всех крестьянских хозяйств области, предполагается коллективизировать до 45—50%, из этих коллективных об'единений намечается специализировать по техническим культурам 399 колхозов или 39,6% всех коллективных хозяйств. Эти цифры показывают, что мордовские партийные, хозяйственные и советские организации повернулись лицом к разрешению проблем технических культур.

Рост социалистических элементов позволил Мордовской области запроектировать такой рост технических и пропашных культур:

	1930 г.	1931 г.	% роста
Лен . .	12 625	21 452	70%
Конопля .	26 641	47 814	79.4
Подсолнух .	779	1 075	38
Табак-махорка	229	4 350	1 800
Картофель .	84 490	119 070	40,0
Кормов. корнеплод .	673	8 372	1 143,8
Травы многолетние	—	7 538	—
Травы однолетние .	8 215	25 937	307,8
Силосные культуры.	600	10 000	1 570,0

Товарная часть продуктов сельского хозяйства 1931 г. дает полное основание наметить следующее индустриальное строительство:

Крахмалотерочных заводов.	3—450 т. р.
Пенько-обделочных »	2—600 » »
Мочальных ям	75— 15 »
Мяльно-сушильных пунктов	15—150 » »
Плодоовощных заводов . .	20—578 » »
По переработке продуктов животн .	25—702 » »
Прочие предприятия	— 270 » »
Всего	2 900 т. р.

Имеется специальное постановление президиума ВЦИК относительно развития хозяйства МАО.

«Президиум ВЦИК предлагает СНК РСФСР рассмотреть в двухмесячный срок комплекс основных практических мероприятий, проведение которых обеспечит закрепление достигнутых успехов, дальнейший быстрый темп социалистического переустройства хозяйства Мордовской автономной области, и тем самым ускорить окончательную ликвидацию хозяйственной отсталости области».

■

Реконструкция сельского хозяйства, а в связи с этим и усиление социалистического сектора обязывает соответственно перестроить народное просвещение.

Для Мордовской области всеобуч приобретает сугубо важное значение, потому что в культурном отношении Мордовская область является одной из наиболее отсталых национальных областей Союза.

По переписи 1926/27 г. грамотность населения в процентах к общему числу населения представляется в следующем виде:

	По Мордов. области	По краю	По РСФСР
Общая грамотность	27,5	36,4	44,1
В том числе женщ.	14,8	24,5	33,2

Распределение грамотности по отдельным национальностям выражается таким процентным соотношением:

	Мордва	Татары	Русские
Общая грамотность	18,7	25,5	31,9
Мужчин . .	34,2	29,4	47,0
Женщин .	5,2	23,4	18,9

С проведением этой переписи, в народном образовании области несомненно произошел значительный сдвиг. Однако и по сие время культурная отсталость Мордовской области является фактом совершенно бесспорным.

1931 г. кладет начало охвата всеобщим обучением детей от 8 до 11 лет. Проводя всеобуч мы должны соблюдать строго классовый принцип: в первую очередь всеобщим обучением нужно охватить детей рабочих, колхозников и бедноты, оказывая им всемерную материальную помощь для нормального посещения школы.

Необходимо дать решительный бой в мордовской крестьянской семье за обучение девушек, на что до сих пор мы не обращали должного внимания. Необходимо повести широкую раз'яснительную работу среди населения, борясь со старыми взглядами о том, что «девушке в школе нечего делать».

В 1931 г. мы должны окончательно ликвидировать неграмотность в Мордовской автономной области. Эта задача чрезвычайно сложна, но выполнима и реальна, при условии вовлечения широчайших кругов общественности в проведение ликвидации неграмотности.

Значительно хуже обстоит дело с ликвидацией малограмотности. Поэтому необходимо в 1931 г. подготовить материальную базу для этой колоссальнейшей работы, чтобы к концу пятилетки окончательно ликвидировать малограмотность в МАО.

Не менее остро в настоящий момент стоит и вопрос о повышенном образовании.

Существующая сеть повышенного образования ни в коей мере не удовлетворяет запросов и потребностей социалистического строительства области. Приведем цифры:

	1927/28 г.	1929/30 г.	1931 г.
Всего школ . .	30	37	57
Учащихся всего .	6 164	8 765	13 635
В т/ч ШКС .	678	5 740	—
» » ФЗУ . .	—	160	2 115
» » II ступень.	826	1 145	535
» » ШКМ . . .	660	1 720	10 935
Вечерние школы крестьянской молодежи	—	—	720
% отношение повышенного образования к начальному образованию .	7,7	10,2	9,9
Ежегодный выпуск .	1 190	1 848	3 540

Контрольные цифры на 1931 г. предусматривают ликвидацию того прорыва, который существует в МАО между начальным и повышенным образованием.

Профтехническое образование для Мордовской области, почти совсем не имеющей соответствующих кадров из мордвы, приобретает исключительное значение. Переломным годом в развертывании сети профтехнического образования также является 1931 г.

Вот основные показатели профтехнического образования:

	1927/28 г.	1929/30 г.	1931 г.
Техникумы .	3	4	15
Учащихся в них . . .	550	1 169	2 870
В т. ч. педагогических	2/390	2/489	6/1515
» » » медицинских .	—	—	1/40
» » » с.-хозяйственных .	—	2/400	6/885
» » » индустриальных .	1/160	1/280	1/440
» » » соц. экономическ .	—	1/80	1/120
Ежегодный выпуск .	73	113	170

Несмотря на значительный рост профтехнического образования, необходимо констатировать, что существующая сеть не удовлетворяет потребностей области. Поэтому необходимо максимально использовать курсовые мероприятия, которые сыграют громадную роль в подготовке кадров из Мордвы. Основное внимание должно быть уделено подготовке учителей для всеобуча, подготовке батрачества и рабочих в рабфаки, техникумы, вузы, проведение краткосрочных курсов подготовки и переподготовки партийного и советского аппарата.

Президиум ВЦИК постановил для усиления подготовки национальных кадров МАО:

«НКЗему, ВСНХ, НКПросу и НКЗдраву РСФСР расширить с 1931 г. прием трудящейся мордовской молодежи в вузы.

НКЗему РСФСР не позже 1932 г. организовать мордовские группы в сельско-

хозяйственных вузах Средневолжского края с учетом создания в дальнейшем самостоятельного сельскохозяйственного вуза в Мордовской АО.

НКПросу РСФСР: 1) обеспечить организацию агропедвуза в Мордовской АО в 1931 г.; 2) создать не позже 1932 г. русские и татарские отделения при мордовском рабфаке; 3) в 2-месячный срок разработать план подготовки учителей из коренного населения Мордовской АО».

■

Какие ближайшие задачи стоят перед Мордовией в дальнейшем ее хозяйственном и культурном развитии, в успешном выполнении пятилетки в четыре года?

Вся работа областного руководства за прошедший период проходила под знаком перестройки всего народного хозяйства области на социалистических началах и решительного наступления социализма по всему фронту. Это наступление вызывает бешеное сопротивление классового врага.

Ближайшая задача области — взять боевые темпы в колхозном строительстве, об'явив решительную войну «левым» заскокам, политике «самотека» и вылазкам правых оппортунистов.

На основе колхозно-совхозного строительства область должна решительно приступить к разрешению животноводческой проблемы, обратив особое внимание на вопросы коллективизации животноводства. Вместе с тем для полной перестройки сельского хозяйства в наиболее выгодном для области направлении необходимо взять решительные темпы на внедрение технических культур. Более решительно и энергично необходимо приняться также и за развитие промышленности на базе использования местного сырья и за создание промышленного пролетариата, в первую очередь из коренного мордовского населения. Намеченные в текущем году темпы всеобуча и повышенного образования область должна осуществить и итти по пути дальнейшего расширения вузов и техникумов для быстрейшей подготовки национальных кадров.

Разрешение этих больших задач требует не только максимума внимания и средств, но и четкой работы всего советского и партийного аппарата. Поэтому особое значение приобретает оживление работы, перестройка работы советов лицом к производству, лицом к колхозам.

Правильно проводя под руководством крайкома генеральную линию партии и ленинскую национальную политику, беспощадно борясь с великодержавным шовинизмом — главной опасностью на данном этапе — и с местным национализмом, Мордовия быстрым темпом пойдет по пути хозяйственного и культурного строительства, выполняя пятилетку в четыре года, борясь за полное осуществление социализма в Стране советов.

И. Илларионов

Три года работы среди национальностей Средневолжского края

В мае месяце этого года исполнилось три года с момента оформления Средневолжского края. Край, образованный из губерний — Самарской, Ульяновской, Оренбургской, Пензенской и части Саратовской, в национальном составе представляет собою чрезвычайно пеструю картину. В нем 13 национальностей, которые составляют 28,1% всего населения.

Основные национальности в крае — мордва—15,1%, татаро-башкиры—5,7%, украинцы — 2,9%, чуваши — 2,6%, немцы — 0,3%, киргизы — 0,3% и прочие — 1,2%.

Территориально национальные меньшинства разбросаны почти по всем районам края, что весьма осложняет и затрудняет форсирование осуществления ленинской национальной политики.

В крае образована Мордовская автономная область и 8 национальных районов: 3 мордовских, 2 чувашских, 2 татарских и 1 казакский (киргизский).

Все национальные районы являются исключительно сельскохозяйственными

и лишь 2-3% населения нацмен занято в местной промышленности и кустарными промыслами. Приэтом сельское хозяйство нацмен в прошлом было очень отсталым, преобладали деревянная соха и деревянная борона. Сложные сельскохозяйственные машины (молотилки, жнейки и др.) насчитывались единицами. Кроме этого до 20—25% хозяйств совершенно не имели никаких пахотных орудий.

Безлошадные и однолошадные хозяйства составляли в отдельных районах свыше 35—40% всех хозяйств. Малоземелье, особенно на правом берегу Волги, не давало возможности прокормиться бедноте и отдельным середнякам своим хлебом даже до марта—апреля месяцев, в силу чего на правом берегу Волги из года в год росло число отходников в промышленные районы.

В социально-культурном отношении нацменнаселение в крае было самым отсталым. Отсутствие школ повышенного типа, больниц, амбулаторий, акушерских пунктов обусловливало темноту и невежество населения, школы в прошлом не могли быть средством просвещения, так как преподавание в школах велось исключительно на русском языке, непонятном детям нацмен.

Такова была картина в прошлом. Это наследие прошлого, старого царско-русификаторского порядка, коренным образом переделывается после Октябрьской революции на основе принципов ленинской национальной политики. Последние три года, когда строительство среди нацмен проводилось под руководством и при помощи партии и пролетариата всего Средневолжского края, дали наибольшие успехи в области реального проведения ленинской национальной политики, подтягивания отсталых народностей края к уровню передовых.

Отсталость сельского хозяйства среди нацмен обязывала все краевые организации в корне перестроить сельское хозяйство на базе организации совхозов, МТС и широкого развертывания коллективизации с подведением технической машинной базы.

В результате упорной работы в области социалистической реконструкции сельского хозяйства в крае в национальных районах организован ряд мощных зерновых, животноводческих и других видов совхозов на площади 300 тыс. гектар.

Эта площадь по районам распределяется следующим образом: в Байтугановском в 9 тыс. гектар, Боклинском — 36 тыс. гектар, Буртинском — 207 тыс. гектар, Клявлинском — 5 тыс. гектар, Сталинском — 13 тыс. гектар и в Челновершинском — 4 тыс. гектар. Кроме этого в целях непосредственного влияния на социалистическую переделку крестьянского хозяйства и ускорения темпа реконструкции отсталого хозяйства национальных районов в 1931 г. организовано свыше 20 МТС вместо 3 в 1930 г. (к моменту районирования края их не было совсем).

Таким образом развертывание во всех национальных районах зерновых, животноводческих, свиноводческих и других совхозов, организация МТС, полная ликвидация деревенских сох и борон в Левобережье и окончательная ликвидация в Правобережье в течение 1931—1932 г. являются факторами огромного значения, которые совершенно изменили социальную базу сельского хозяйства в национальной деревне Средневолжского края.

В отношении темпов коллективизации национальные районы имеют крупные успехи. Если коллективизация бедняцко-середняцких хозяйств по краю на 10 мая с. г. достигла 63,6%, то отдельные нацмен районы коллективизированы следующим образом: Буртинский на 92,1%, Сталинский на 65,1%, Челновершинский на 54,0%, Байтугановский на 50%.

Таким образом в основном национальные районы не отстают от уровня коллективизации края, и это нужно считать огромным достижением.

Правильность проведения национальной политики по краю можно иллюстрировать также и степенью обобществления средств производства в национальных колхозах; что можно видеть из рассмотрения величины неделимых средств. Например на сто хозяйств колхозов неделимых средств приходится в русских колхозах — 3 120 руб., а в нацменовских, — 5 500 руб.

Крупные достижения имеются и в области кредитования сельского хозяйства. Так в 1930 г. для нацменьшинств было по плану назначено — 4 371 тыс. рубл., фактически же выдано 5 713 тыс.

рубл., налицо превышение плана на 30% при среднем превышении по краю на 6%. Отсюда очевидно, насколько краевые организации серьезно подходят к подтягиванию отсталого хозяйства нацменьшинств.

В области промышленного строительства в национальных районах политика края была направлена на создание местного национального пролетариата, создание местной промышленности как базы успешного строительства социализма. Размер капиталовложений, производимых в 1931 г. по нацменрайонам края, выражается в сумме 2 300 тыс. рубл., а по Мордовской области доходит до 13 млн. рубл.

В полном соответствии с экономическими мероприятиями проводилось и культурное строительство.

В результате энергичной работы край ОНО и соответствующих общественных организаций процент грамотности нацменьшинств в 1931 г. повысился примерно на 100 с лишним процентов против 1926—1928 гг. По всеобщему обучению охват детей по нацменрайонам равняется — 91,9%, а по Мордовской области—97%, охват подростков нацмен по краю равен 68,8%.

Из года в год растет сеть школ I ступени: в 1928 г. было 1 086, в 1929 г. — 1 222, в 1930 г. — 1 400 и в 1931 г. — 1 538, что дает увеличение против 1928 г. на 50%.

В дореволюционное время школы повышенного типа для национальных меньшинств отсутствовали, а теперь число их из года в год растет. Для характеристики тех огромных сдвигов, которые имеются в этом направлении можно взять данные за два года — 1928 и 1931 гг. В 1928 г. школ повышенного типа было всего лишь 5, а теперь их 30. Педтехникумов было 2, теперь 6, с.-х. техникумов не было — стало 3, стало 3 медтехникума, 3 совпартшколы, 6 отделений рабфака. Кроме школ повышенного типа и средних учебных заведений в крае с 1929/30 г. имеется Агропедагогический вуз для татаро-башкир и Мордовское отделение комвуза для мордвы, чего не было к моменту районирования края.

Эти цифры являются неоспоримыми фактами огромнейших достижений в деле правильного разрешения национального вопроса в Средневолжском крае.

Бурный рост национальной печати нашего края, увеличение числа газет и общего тиража национальных газет является прекрасной иллюстрацией тех крупнейших сдвигов, которых добилась наша краевая парторганизация. Мы имеем теперь две национальные краевые газеты, 6 районных газет, кроме Мордовской автономной области. С каждым годом все более развивается и непериодическая печать (национальная книга). Если книгооборот среди нацмен в 1928 г. составлял 148 тыс. руб., то в 1931 г. он будет равняться миллиону рублей. Это является лучшим доказательством приближения к массам национальностей понятной им большевистской печати, являющейся действительным боевым организатором трудящихся разных национальностей вокруг выполнения задач генеральной линии партии. Но на этом фронте при всех достижениях имеются и крупные недочеты: отсутствие кадров по национальной печати, а главным образом отсутствие полиграфической базы для этой печати создают очень большие трудности.

Краевой исполнительный комитет и краевой комитет ВКП(б), учитывая имеющееся все еще отставание нацменшинств, принимает серьезные меры к дальнейшему подтягиванию их, что видно из построения бюджета на 1931 г.

Если краевой бюджет на 1931 г. в среднем дает прирост на 57,5% против 1930 г., то по национальным районам этот рост выражается в гораздо больших процентах. Так, по Наскавтымскому району рост бюджета равен 118,4%, Клявленскому — 114%, Боклинскому — 116,2%, Старо-кулаткинскому — 105,7%, Байтугановскому — 66%, Сталинскому — 83,3%, Челно-вершинскому — 91,8% и Буртинскому — 71,7%.

В связи с таким приростом районных бюджетов при среднем росте сети начальных школ по краю на 1931 г. — 3,3% рост школ для национальных районов намечен в таком плане: для мордовских районов 12,5% и татарских — 17,2%. Число учащихся повышенных школ соцвоса намечено увеличить по краю на 17,6%, а по чувашскому Сталинскому району на 57,1%, в мордовских районах — на 72,2% и в татарских на 46,3%.

Врачебную сеть по краю намечено расширить на 27,5%, а в национальных районах на 54,7%.

Таковы показатели, характеризующие обслуживание национальных меньшинств края.

Однако и такое усиленное подтягивание нацменьшинств и такие большие успехи культурного и хозяйственного порядка еще далеко не ликвидируют элементы культурно-социальной отсталости нацменьшинств Средневолжского края. В дальнейшем требуются еще большие усилия по обслуживанию нацменьшинств, направленные на изживание тех значительных недочетов, которые имеются в работе среди нацмен.

Этими недочетами являются:

а) недостаточная обеспеченность национальных райисполкомов и сельсоветов кадрами, особенно техническими, из нацменьшинств и слабая работа по переводу делопроизводства на родной язык;

б) крайне слабая работа по созданию пролетарских кадров из нацмен, острый недостаток специалистов в нацрайонах и все еще незначительный рост нацмен в высших учебных заведениях и техникумах;

в) отсутствие полиграфической базы для нацмениздательства;

г) слабая работа советов среди женщин-националок, в частности по вовлечении их на руководящую работу в советские и общественные организации;

д) неналаженность до сих пор со стороны краевых учреждений дифференцированного руководства нацрайонами;

е) отсутствие планирования хозяйственного и культурно-социального обслуживания нацменьшинств в краевом и районном разрезах и т. д.

Все эти серьезные моменты в дальнейшей работе краевых организаций должны быть учтены и выправлены с тем, чтобы быстрее ликвидировать существующие прорывы в отдельных областях строительства среди нацмен.

Уба Турат

Перестройка работы советов в Крыму

Мы вступили в полосу развернутого строительства социализма, решительного наступления социализма по всему фронту в нашей стране, когда пятилетка выполняется в четыре года, а по основным отраслям — в три и два с половиною года, когда коллективизация в основном завершена и на основе сплошной коллективизации проводится ликвидация кулака как класса.

Соответственно гигантским задачам, стоящим перед страной в третьем решающем году пятилетки, органы диктатуры пролетариата — советы должны коренным образом перестроить свою работу, повернуться лицом к производству, лицом к колхозам. Они должны возглавить борьбу за выполнение промфинплана, за проведение сплошной коллективизации. Однако до сих пор у нас существует недооценка значения роли советов. До сих пор имеют место отрыжки тех настроений, которые были в связи с «головокружением» от успехов социалистической стройки. Тогда возникла «теория» отмирания сельсоветов при сплошной коллективизации — «раз есть правление колхоза — сельсовету делать нечего». В одном из районов Крыма это проявилось в таком факте: правление колхоза написало сельсовету: «немедленно предлагаем освободить занимаемое помещение, в противном случае мы вас выселим».

Подобное ликвидаторское отношение к сельсоветам является худшим видом оппортунизма. «Нашим лозунгом является не ослабление пролетарской диктатуры, а ее усиление — не ликвидация сельсоветов, а их укрепление» (Л. Каганович).

«Все попытки ликвидировать сельсоветы, ослабить или принизить их руководящую роль в связи с массовой коллективизацией как в откровенной, так и в замаскированной форме путем передачи прав сельсоветов правлениям колхозов — все эти попытки являются по существу антисоветскими и отражают настроения наших классовых врагов, стремящихся подорвать диктатуру пролета-

риата...» (пост. президиума ЦИК от 20/I 1930 г.).

Колхоз, идущий против сельсовета, играет на руку кулакам. Сельсовет, который не перестроит своей работы, не станет во главе колхозного движения, — будет по существу кулацким сельсоветом.

Порою сельсоветы ведут политику «самоликвидации». Думают — раз есть группы бедноты и ЗАГС выдает справки о рождениях и смерти — значит все в порядке. С этим явлением нужно бороться самым решительным образом.

Значение советов и роль их повышается, работа советов поднимается на высшую ступень в связи с тем, что они должны руководить всем социалистическим строительством в городе и деревне. Сельсоветы должны активно бороться за коллективизацию, за организацию труда в колхозах, за сдельщину, правильное распределение доходов, за организацию взаимопомощи совхозов и колхозов. Планы колхозов и кооперативных организаций должны обсуждаться и утверждаться в сельсовете, чтобы не могло быть такого положения, когда сельсоветы ничего не знают о жизни и работе колхозов. Горсоветы должны возглавить борьбу масс за промфинплан, за мобилизацию средств, подготовку кадров, помощь города деревне и т. д., они целиком ответственны за все участки социалистического строительства.

Между тем ряд примеров доказывает, что крымские советы все еще не поняли своих основных задач. Так в Кучук-Узени председьсовета совершенно не знает работы колхоза — ни контрольных цифр, ни количества рабочей силы, ни состояния рассадного хозяйства. То же в Биюк-Озенбаше. Ясно, что при таком положении сельсоветы не могут руководить борьбой за урожай, не могут стоять во главе колхозного движения.

Такие же оппортунистические настроения имеются в ряде горсоветов Крым. АССР. Так в большой степени из-за отсутствия руководства со стороны горсовета, из-за того, что горсовет не сумел организовать борьбу масс за промфинплан — на Керченском госметзаводе образовался прорыв.

Взять такую важнейшую кампанию, как мобилизация средств. Апрельский план в Крым. АССР по городу выполнен всего на 59,2%, а по селу — на 24,6%. В то же время требования организаций к Госбанку и НКФину все растут. Внимание же местных организаций к мобилизации средств не привлечено в достаточной степени (Ишуньский, Ак-мечетский, Биюк-онларский районы).

В Биюк-онларском районе потребобщество в первом квартале выполнило план лишь на 8%. Решили подтянуть «в два счета». И наделали безобразий. «Что нужно? Штаны? — «Заверните вот эти, в полоску». — «Погоди заворачивать. Нагрузку еще должен взять: пять нагрудных значков по полтиннику, коробку пудры — 1 р. 20 к., 2 банки масляной краски по 1 р. 10 к., 5 коробок пуговиц и т. д.» («Кр. Крым» от 23/IV, № 92). Продавали принудительно не только заваль, но и остро-дефицитные товары — машинное масло, колесную мазь, бидоны для керосина — лишь бы скорее сбыть. А совет не обращал на это внимания, не поправил ошибки, не руководил работой кооперации.

■

Проведение нацполитики партии, разрешение нацвопроса советами также не может рассматриваться оторванно от хозяйственно-политических задач, поставленных партией и правительством.

Борьба с великодержавничеством — главной опасностью на данном этапе — и с местным национализмом должна являться одной из важнейших задач советов. Совет должен бороться с явлениями, подобными тому, которые наблюдались на фабрике «Трудовой Октябрь». Несмотря на то, что там работает очень много татарок, колдоговор обсуждался на русском языке, и на просьбу татарок перевести колдоговор, им ответили — «это длинная история — нет времени».

В Судаке, зав. финотделом отказался принять заявление, написанное на татарском языке, заявив, что такие заявления — это местный национализм.

В Симферополе на проведение ряда мероприятий по национальной политике слышались отзывы, что «нам нужна пятилетка, а не коренизация», что «татары—лентяи — они тормозят наш промфинплан».

А вот и факты проявления местного национализма. В Алуштинском районе

на учительском с'езде было постановлено вести с'езд на татарском языке, хотя большинство присутствовавших его не понимали.

В Евпаторийском районе еврейская коммуна не принимала в члены коммуны своего пастуха только потому, что он русский. В одном татарском кооперативе Симферопольского района не выдавали товаров русским.

В условиях многонационального Крыма борьба с «ползучими уклонами» в нацвопросе является чрезвычайно острой, важной задачей.

Нацвопрос в Крыму тесно переплетается с осуществлением сплошной коллективизации, к которой вплотную подошла Крымская АССР. Национальный переплет в Крыму рисуется таким образом — имеется 140 татарских (коренное население) сельсоветов, до 20 — еврейских; кроме этого есть еще сельсоветы немецкие, греческие, армянские, украинские, русские и смешанные. Развернуть широкую массовую и организационную работу на родном языке населения, борясь за сплошную коллективизацию, за организацию труда, за урожай и заготовки, вытравляя великодержавничество и национальную замкнутость, — вот дело советов в крымской деревне.

Нацвопрос тесно связан с строительством промышленности. Казалось бы — какое отношение к нацвопросу имело строительство ГМЗ? Завод стоит довольно далеко от южных национальных районов Крыма — Бахчисарая, Судака, Ялты. А между тем думать так — неправильно. Керченский ГМЗ—это крупнейший успех в национальном строительстве Крыма. Укрепляя мощь Крымской национальной республики, ГМЗ укрепляет экономику и повышает общую культурность и благосостояние многонационального населения, а главное — вовлекает и создает новые кадры промышленных рабочих из националов. Керченский ГМЗ — главная кузница, выковывающая национальные пролетарские кадры.

Подготовка национальных кадров советских работников, как и подготовка национальных промышленных кадров, коренизация аппарата приобретает первостепенное значение в Крыму. На этот участок нужно обратить серьезнейшее внимание, так как то, что делается в этом отношении — еще далеко не достаточно, планы коренизации выполняются слабо. Так, в Керчи, в Сольтресте работают только 10 татар вместо 27 по плану. В Крымстрое — только 39 вместо 212. Президиум ГорКК квалифицировал отношение этих учреждений к коренизации как проявление оппортунизма и об'явил выговор их руководителям.

Советы должны взять на себя не только составление планов коренизации, но и проверку выполнения плана, советы целиком ответственны за практическое проведение национальной политики на всех участках строительства.

Перестройка работы советов требует изменения методов и форм руководства. Руководство должно быть единым, живым, конкретным, диференцированным. От руководящих органов требуется, чтобы они знали особенности районов— только при этом условии не будет случаев, вроде того, что Евпаторийский район получил телеграмму в сто строк, предлагающую обеспечить дровозаготовки, тогда как в Евпаторийском районе совсем нет леса («Кр. Крым», № 106/3123). Только с улучшением руководства можно изжить администрирование, изжить текучесть состава советов, подобрать в руководство их лучшие кадры. Феодосийский горсовет сменил с момента перевыборов в трех сельсоветах шесть председателей и совсем распустил два сельсовета. В Бахчисарайском рике заменено до 16% предсельсоветов, в Джанкое заменено до 30%. Такие явления не могут не отразиться отрицательно на работе советов.

Руководство риков сельсоветами оставляет желать много лучшего. В Ак-Мечети в сельсоветы посылается огромное число уполномоченных, инструкторов, инспекторов. Но все они в большинстве случаев занимаются гастролерством. Например приезжает инспектор-бюджетник проверять сельсовет по вопросу самообложения, и несмотря на то, что данный сельсовет имеет самостоятельный бюджет и наступила бюджетная кампания, он проверяет только самообложение и уезжает, совершенно не поинтересовавшись бюджетом.

Недостатки руководства во многом упираются в отсутствие необходимых проверенных и подготовленных кадров. В целях улучшения руководящего со-

става работников в Крыму кое-где (Керченский, Симферопольский горсоветы) применяется система социалистического совместительства. Лучших рабочих-ударников, не снимая с производства, в порядке совместительства выдвигают в аппарат на руководящую работу. Так, Керченский горсовет подобрал 55 рабочих, кандидатуры которых широко обсуждались на общерабочих собраниях и в печати, и выдвинул их на руководящую работу — 3 в качестве зам. председателей горсовета, завкоммунхозом и гор. РКИ, 2 — зам. ответ. секретаря горсовета, завгорФО, зав. горздравом и т. д.

К настоящему времени еще рано подытоживать опыт социалистического совместительства в Крыму, трудно еще сделать окончательные выводы, но первый опыт дал чрезвычайно положительные результаты.

Большое значение имеет вовлечение женских масс в работу советов. Активность женщин в советском строительстве в Крыму чрезвычайно повысилась. Депутаток в советах Крыма 1 633—27% всех членов советов. Из них в сельсоветах — 25,4% против 20,2% в 1929 г., и 28,5% — в горсоветах против 23,4% в 1929 г. Бытовое раскрепощение националки, освобождение женских рук для производительного труда, подготовка квалифицированных женских кадров — вот те задачи, которые стоят перед советами Крыма.

Вопрос подготовки кадров в Крыму имеет основную особенность: нужно готовить кадры работников различных национальностей.

Одной из форм подготовки кадров является Дом советского строительства, уже выпустивший кадр сельских работников и начавший подготовку районных работников среднего звена. Но это не обеспечивает удовлетворения нужды в кадрах. Поэтому предполагается провести курс заочной подготовки по радио. Однако, жалуясь (справедливо) на недостаток кадров, райисполкомы и горсоветы сами палец о палец не хотят ударить для их подготовки. Так, на весенние курсы совстроительства вместо 160 чел. места прислали всего 8 председателей и секретарей сельсоветов. Остальные места были заняты отнюдь не активом советов — тут были бухгалтеры, лекпомы, артисты и т. д.

В Крыму также прививается форма 5—10-дневных курсов-конференций советского актива по конкретному вопросу.

■

Улучшить работу советов помогает социалистическое соревнование между отдельными советами и ударничество внутри соваппарата. Этими методами можно привлечь массу к непосредственной работе советов. Договоры на соревнование были заключены между многими советами Крыма, но многие работники быстро забыли о соревновании и, подписав договор, положили его под сукно. Так Евпаторийский район, получив итоги работы соревнующегося с ним района, даже не счел нужным ответить на него. Подобные факты отталкивают массы советского актива, массы перестают чувствовать крепкое руководство со стороны советов.

А как могут советы в настоящий период выполнить стоящие перед ними огромные задачи, если они не опираются на массы? Вся работа сельсоветов должна проводиться через группы бедноты, депутатские бригады, через весь сельский актив — колхозников и единоличников — бедняков и середняков. Советы должны протягивать свои щупальцы во все уголки нашей великой стройки.

Как этого достигнуть? Какие организационные формы применить для лучшего достижения массовости в работе, которая одна может обеспечить перестройку работы советов лицом к промфинплану, к индустриализации, лицом к колхозу?

Основной формой массовой работы советов в Крыму являются секции. Работа секций там, где они правильно организованы, и где ими по настоящему руководят, — дала много положительных результатов. Так в Керчи секциями был выявлен ряд злоупотреблений в торговом порту. Но многие советы бюрократически относятся к работе секций. В Биюк-онларском, Алуштинском, Судакском, Ишуньском сельсоветах секции созданы, но не работают. Некоторые сельсоветы совсем не считают нужным создавать секции, потому что в колхозах существуют производственные совещания и т. д., — т. е. ют ту ошибочную, вредную

скую установку, о которой мы говорили выше, теорию «отмирания» если не сельсоветов вообще, то отстранения от них отдельных задач.

На всекрымском совещании по перестройке работы советов указывалась и другая ошибка — это увлечение организационными формами в ущерб качеству работы советов. Так, в ряде районов делегатские группы создавались не только по производственному признаку, но и в «воздухе», не имея под собой определенной базы, не имея конкретного участка и заданий в работе. Они организуются при профсоюзах, при избирательных национальных участках, просто по территориальному признаку, и работа горсовета распыляется.

Как примеры перестройки работы советов приведем работу Керченского и и Севастопольского горсоветов.

Керченский горсовет разбил свои секции на ряд секторов. Сектора разбиваются на бригады. Все члены горсовета, работающие на производстве, входят в депутатские группы и бригады, вовлекая в работу групп и максимум советского актива. Такая форма организации дает крупный эффект. Однако еще лучше было бы разбить секции не на секторы, а прямо на бригады — это усилило бы ответственность каждой такой бригады за состояние работы на определенном конкретном участке работы.

Для ликвидации прорыва на заводе им. Войкова Керченский горсовет создал в прорывном котельно-сборочном цехе специальную делегатскую группу. В цехе было проведено внеочередное выездное заседание президиума горсовета, на котором слушались доклады заводоуправления и бригады. В цехе был установлен пост президиума горсовета, наблюдавший за выполнением промфинплана, за выполнением заказов Магнитострою. Пост добился правильного бесперебойного снабжения цеха инструментом и более рационального использования рабочей силы. Прорыв был ликвидирован. После этого депутатские группы начали заниматься общими производственными вопросами.

Имеются также депутатские группы при национальных обществах, например при греческом; депутатские группы среди неорганизованного населения занимаются вопросами благоустройства, мобилизации средств, сбором металлолома.

Севастопольский горсовет организовал 12 секций — промышленную, строительную, коммунальную, труда и быта кадров, РКИ, военную, финбюджетную, административно-правовую, здравоохранения, торгово-кооперативную, сельскохозяйственную, народного образования. Каждая секция разбита в среднем на 5 секторов и возглавляется бюро. На всех производствах организованы старостаты. На Морзаводе, в военном порту выделены уполномоченные старостата по цехам и мастерским. Среди неорганизованного населения создано 10 советских групп. По 4 жактам организованы 6 национальных участков, вокруг них об'единяются группы советского актива. В новом городке «Куликово поле» группа советского актива взяла шефство над колхозами, выезжает туда, ведет раз'яснительную работу о задачах текущего момента. 17 внештатных инструкторов прикреплены к секциям и старостатам. Они периодически проверяют их работу, передают опыт работы одной группы в другую.

План созыва пленумов бюро секций Севастопольский горсовет перевыполнил (вместо 3 пленумов в месяц происходило 5). На секциях проработаны всесоюзный и крымский с'езды советов, обращение тульских рабочих, новые формы и методы совработы, массовые оргмероприятия. Ставились доклады хозяйственников. Интересно остановиться подробно на работе одной из важнейших секций совета — промышленной. На Морзаводе, в Военном порту, эта секция разбита на группы, и групповод распределяет между членами группы работу — например проверку того, как доводится промфинплан до станка. Начиная от рабочих, кончая администрацией, проверяется реализация промфинплана и встречного плана, выявляется наличие твердого задания каждому рабочему, каждой бригаде, роль мастера в проверке выполняемого плана. Обследуется проведение соцсоревнования, ударничества, состояния производительности труда. Проводится комплексное обследование цеха по всем этим линиям, включая рационализацию, проверку реализации рабочих предложений, рабочего изобретательства и т. д. Обследователи в цехе оставляют документ:

вывод о недочетах, предложения и т. п. В предложениях администрации даются твердые указания и сроки выполнения.

Проверкой исполнения занимается специальный сектор исполнения и контроля. В отдельных случаях практикуется персональное обследование прорыва членом горсовета. Такая система в значительной степени укрепила авторитет секторов.

По работе среди женщин выделен специальный сектор труда и быта; уполномоченные по работе среди женщин помогают делегатским собраниям. Проводятся общегородские собрания женщин-членов совета и пригородных сельсоветов, на которых прорабатываются вопросы труда и быта женщин, в частности план бытового похода по г. Севастополю, задачей которого является вовлечь женщин в производство, соцсоревнование и ударничество.

Горсовет руководит инструкторами и руководителями секций, собирая их на совещания по определенным вопросам.

■

Интересным примером перестройки работы сельсоветов может служить работа Сейтлерского района.

Сейтлерский район на сегодня имеет 94% коллективизированных бедняцко-середняцких хозяйств и 4 крупных совхоза. Это определяет основное направление в работе советов Сейтлерского района. Сельскохозяйственное производство в районе сложное — тут переплетаются три направления — животноводческое, садовое и огородное. Методом нового руководства со стороны рика явился созыв отдельных совещаний по каждой отрасли. Когда в районе обнаружились факты бесхозяйственного расходования горючего, совет провел специальное совещание с руководителями тракторных бригад и трактористами. Результатом совещания было досрочное выполнение плана и повышение норм выработки. Посевкампания по МТС была закончена на 4 дня раньше срока.

Было проведено специальное совещание конюхов по вопросу о правильном использовании кормов в колхозах, а также совещание доярок, в результате которого увеличился удой.

В районе имеется 8 татарских, 2 еврейских, 2 немецких, 2 болгарских и 15 русских сельсоветов. В связи с этим все сельсоветы разделены на 6 кустов по национальному и по производственному признаку. По кустам проведен ряд производственных совещаний. Активность масс поднялась. Весь район включился в соцсоревнование.

При рике создано только 2 секции — производственная и культстроительства. Культурная секция стала по существу культштабом всего района; она об'единила всех избачей, работников школ и руководителей культработы районных организаций. Секции удалось открыть новые избы-читальни в национальных сельсоветах и мобилизовать колхозные массы на борьбу за всеобуч. В результате Сейтлерский район находится на красной доске за успешную организацию всеобуча.

В производственную секцию входят председатели производственных совещаний при сельсоветах. По району имеются 28 производственных совещаний (всего в районе 39 сельсоветов). В райпроизводсовещание входят также представители районных хозяйственных организаций. Совещание рассматривает производственные планы колхозов, контрольные цифры посевной. В ряде сел удалось добиться перевыполнения контрольных заданий по посеву техкультур (хлопка). В прошлом году район не сеял ни одного гектара хлопка, а в этом году не только засеяно 3 600 гектаров по плану, но план перевыполнен и в порядке встречного плана засеяно 4 200 гектаров. Проведена организация труда в колхозах. Особенно много пришлось поработать в татарских сельсоветах, чтобы втянуть в работу по уходу за хлопком женщину-татарку.

Особое внимание было уделено работе групп бедноты; работа групп бедноты перестроена в 31 сельсовете. Было созвано специальное совещание председателей групп бедноты, разработан план работы. В настоящее время из 336 вопросов колхозно-производственного порядка на группах бедноты разрешено 325 вопросов. Это несомненно большое достижение.

В целях мобилизации женщин на производство провели ряд специальных совещаний по этому вопросу — среди немок, татарок, болгарок и русских колхозниц.

Участие сельсоветов в руководстве колхозами сказалось на успехах коллективизации, процент коллективизации поднялся от 46 до 94. Сельсоветы пересмотрели производственные планы в сторону увеличения. Лучшая организация труда, освобождение женских рук для производительного труда дали 6 тыс. рабочих для промышленности и в колхозы, особенно садовые.

Район подготовляет из колхозников кадр комбайнеров для управления 36 комбайнами, полученными Зерносовхозом. Заключен ряд договоров взаимопомощи между совхозами и колхозами. Советы содействовали проведению сдельщины.

Райисполком руководил сельсоветами через специальные совещания и выезд инструкторов — последнее из-за отсутствия нужных кадров до сих пор остается слабым местом в работе райисполкома.

Возьмем другие районы. В Евпаторийском районе во всех 18 сельсоветах секции работают в общем слабо. Однако есть и положительный опыт. Лучшей формой организации местные работники считают секцию, разбитую на бригады по отдельным вопросам: например сельскохозяйственная секция имеет бригады по животноводству, по поднятию урожайности и т. д. (опыт Михайловского сельсовета — тройное перевыполнение хлебозаготовок, окончание сева к 24 марта и помощь колхозам выдачей 6,5 тонн семян).

Фрайдорфский райисполком отказался от формального поверхностного обследования сельсоветов. Теперь при обследовании инструктор созывает общее собрание колхозников, собирает секции, группы бедноты. На собраниях выявляются прорывы, тут же организуются бригады для их ликвидации.

Сельсоветы Фрайдорфского района подчас еще не руководят колхозами. Так Садырский сельсовет заявил: какое мне дело до рыбацкого колхоза, он подчинен Рыбтресту. А в это время в колхозе 6 яликов не выходят на ловлю из-за отсутствия парусов и ежедневно получается недолов 2 тонн рыбы. Сельсовет палец о палец не ударил, чтобы помочь колхозу, хотя в кооперативе имеется бязь, из которой можно сшить паруса. Не при всех сельсоветах группы бедноты правильно организованы. Слаба в районе организующая роль МТС.

Феодосийский район перестроился быстро, но не целиком успешно. В результате мобилизации рабочего советского актива в 28 сельсоветах из 32 имеющихся созданы рабочие планы, организованы группы бедноты. Однако группы бедноты политической силы еще из себя не представляют. Слаба в общем и работа секций. Привились главным образом секции РКИ, культурно-просветительные, здравоохранения и торгово-кооперативные. Инструктора райисполкома слабо подготовлены и недостаточно грамотны. Этот прорыв райисполком думает заполнить путем использования председельсоветов в качестве внештатных инструкторов.

■

На опыте работы взятых нами в пример горсоветов, райисполкомов можно сделать некоторые общие выводы. Советы Крыма — сельские и городские — начали перестройку; они нащупывают наилучшие в своих условиях, в особенностях данного района, формы и методы вовлечения масс рабочих и колхозников в работу советов. Но то, что сделано — еще далеко недостаточно. Кроме некоторой путаницы организационных форм (это еще беда не такая большая) многие советы недостаточно прониклись стоящими перед ними задачами, недостаточно осознали всю необходимость на деле, каждодневно возглавлять и руководить выполнением всех хозяйственно-политических задач, стоящих перед промышленными предприятиями и колхозами. Многие советы не знают, как конкретно взяться за дело. Вот почему так важен обмен опытом, своевременная информация, перенесение опыта и методов работы горсоветов в деревню, перенесение опыта лучшей работы по перестройке советов в отстающие советы. Улучшения информации требует диференцированное руководство.

Наряду с этим встает вопрос и о новых формах учета и отчета советов, так как старые формы на сегодняшний день непригодны. Создание новой формы отчетности советов — неотложная задача.

Крупнейшим недостатком работы крымских горсоветов является слабое внимание их к вопросам колхозного

строительства. Все горсоветы должны организовать у себя сельскохозяйственные секции, в задачу которых входят широчайшая помощь деревне, мобилизация внимания рабочих масс к колхозам.

Недостаточно проводится советами Крыма и проверка исполнения. Здесь особенно нужно подчеркнуть необходимость учета национальных особенностей и специализации хозяйства. Только тогда можно будет поставить правильное руководство низовой советской работой.

Подготовка кадров также далеко не достаточна. Места мало используют например такие каналы подготовки советских кадров, как совпартшколы, а СПШ в свою очередь частенько забывают значение первой части своего наименования. Нужно выделить специальные советские отделения при СПШ.

Наряду с подготовкой советских кадров встает и вопрос о лучшем материальном обеспечении работников советов. Подведение материальной базы под сельсоветы, перевод их на самостоятельный бюджет должен помочь разрешению этого вопроса.

Крымские советы перестраиваются. Они должны крепко запомнить ту огромную роль, которую им надлежит сыграть на настоящем этапе социалистической стройки. Усиливая мощь диктатуры пролетариата, поддерживая крепость нашей власти на местах, советы должны на деле, каждодневно стоять лицом к производству, лицом к колхозам, во главе проводимых партией и правительством практических мероприятий по строительству социализма в стране советов.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Беляев

За большевистскую мобилизацию средств населения

Партия и рабочий класс развернутым фронтом ведут борьбу за выполнение народнохозяйственного плана третьего решающего года пятилетки. Стоимость вводимых в этом году в эксплоатацию новых предприятий выразится в 4 млрд. руб., что почти равняется основному капиталу всей довоенной промышленности царской России.

За первое полугодие 1931 г., в выполнении народнохозяйственного плана одержан ряд блестящих побед. Но наряду с крупными успехами в реконструкции сельского хозяйства, в проведении второй большевистской весны, а также в ряде отраслей промышленности — электротехнической, машиностроительной, химической, нефтеразработки и т. д., — первое полугодие не показало нужных темпов роста продукции ведущих отраслей промышленности (каменноугольной и металлургической) и деятельности железнодорожного транспорта. Вследствие этого многие составные части народнохозяйственного плана не получили необходимой базы для развертывания их деятельности до уровня и темпов, намеченных планом на 1931 г.

Задержка в выполнении ведущих отраслей народнохозяйственного плана не могла не сказаться отрицательно на выполнении единого финансового плана. Финплан за первое полугодие выполнялся с значительным напряжением.

Составные части финплана, особенно план мобилизации средств населения, кредитный и кассовый планы Госбанка за первое полугодие недостаточно содействовали в отдельных отраслях выполнению народнохозяйственного плана.

Финансовая работа в целом, как система и орудие выполнения народнохозяйственного плана, за первое полугодие должна быть отнесена к слабым звеньям нашего хозяйства. Имевшиеся в первом полугодии прорывы по мобилизации средств и особенно по линии кредитного и кассового планов многие склонны отнести исключительно за счет объективных предпосылок: невыполнения планов промышленностью, транспортом и т. д. Между тем сама финансовая система не сумела использовать для осуществления плана всех возможностей, имевшихся в народном хозяйстве. Крупнейшие недостатки в финансовом хозяйстве: извращение кредитной реформы, неумение перестроиться в деле мобилизации средств, неумение в новых условиях регулировать денежное обращение (в частности строить и выполнять кассовые планы, торговые планы, быстро продвигать к покупателю товары) бесспорно тормозили выполнение народнохозяйственного плана.

Особенно ярко сказались недостатки финансового хозяйства в искажениях кредитной реформы — неудовлетворительном осуществлении кредитного и кассового планов и в невыполнении плана мобилизации средств населения на первое полугодие. Недаром вопросы кредита и хозрасчета в выполнении народнохозяйственного плана стали в центре внимания текущей хозяйственной практики. Хозрасчет на базе кредитной реформы признан основным методом ведения обобществленного хозяйства.

Партия своевременно мобилизовала советский аппарат и широкую общественность на искоренение искажений в кредитной практике. Финансовое хозяйство, особенно кредит, должны быстро, на-ходу, перестроиться. Особенно наступивший третий квартал текущего года должен дать решительный сдвиг, обеспечивающий выполнение годового еди-

ного финансового плана — неразрывной части всего народнохозяйственного плана.

Здесь громадное хозяйственное и политическое значение имеет своевременное осуществление плана мобилизации средств населения.

■

План мобилизации средств населения через обязательные платежи и добровольные взносы согласно единому финплану составляет 5 545 млн. руб. — 17,3% всех доходов плана.

В первом полугодии 1931 г. финплан имел большую задачу: обеспечить финансовую базу громадной программы капитального строительства сельскохозяйственных и сырьевых заготовок, при не только безэмиссионном балансе, но и создавая денежный резерв. Выполнение этой задачи требовало максимального привлечения ресурсов, и в первую очередь — мобилизации средств населения.

План мобилизации средств населения на первое полугодие 1931 г. правительством поквартально был принят в 2 749,5 млн. руб. (49,5% годового плана). При этом на первый квартал из полугодового задания было отнесено 1 555,3 млн. р. и на второй — 1 194,2 млн. руб.

Особенностью полугодового плана являлось то, что добровольные платежи (займы, накопления в кооперации, вклады сберкасс и т. п.) в плане составляли 64 процента, разбиваясь приэтом по кварталам (в первом — 58% и во втором — 71,5% против 52% в особом квартале).

По предварительным данным выполнение полугодового плана выражается в 82,6% причем в первом квартале выполнено 80,7% и во втором — 84,8% против 100% особого квартала. За первое полугодие страна по плану мобилизации средств недополучила 480 500 млн. руб. Это равно стоимости трех тракторных заводов типа Челябинского.

	Декабрь 1930 г.	Январь 1931 г.	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
1 декада	167,16	100,7	139,4	166,9	91,4	77,2	81,9
2 »	156,4	100,9	155	172,5	121,1	78,3	112,6
3 »	271	116	147,8	185,6	127,5	102,1	120[1]
всего за месяц.	595	317,6	352,2	525	340	259,6	414,5

Анализ этих данных свидетельствует, что план мобилизации средств на первое полугодие был установлен совершенно реальный. План мог быть перевыполнен, учитывая, что декабрь и март дали 595 и 525 млн. руб. и что повышен-

[1] За третью декаду июня сумма взята ориентировочно.

Наиболее слабыми участками мобилизации средств в первом полугодии оказались сберегательные кассы, заем пятилетки на селе, возврат сельскохозяйственных ссуд и накопления во всех видах кооперации.

Недовыполнение плана мобилизации средств в первом квартале более чем на 1/5 произошло за счет деревни.

Недовыполнение плана второго квартала за апрель-май выразилось в 56,4 процента: на 55,9 процента в городе и на 56,9 процента в деревне. Во втором квартале мобилизация средств в городе резко ухудшилась, удельный же вес недобора попрежнему в основном относится за счет деревни. Это положение характерно для всех союзных республик.

Выполнение плана по отдельным республикам на первые два месяца второго квартала характеризуется следующими данными:

По	Союзу	план	выполнен	на 49,1 процента
»	ЗСФСР	»	»	» 56,8 »
»	УССР	»	»	» 53,2 »
»	РСФСР	»	»	» 48,8 »
»	БССР	»		» 50,7 »
»	УзбССР	»		» 41,9 »
»	ТаджССР	»		32,7 »
»	ТССР	»		31,1 »

По РСФСР наихудшее выполнение за два месяца второго квартала дают Западная область, республика немцев Поволжья, Нижневолжский край, Нижегородский край.

Наиболее мощные республики и области дают совершенно неудовлетворительное исполнение. Украина, дающая по плану 19,2% мобилизуемых средств, выполнила за два месяца 53,2 процента квартального плана; Московская область, дающая 12,3 процента плана, выполнила всего 46,3 процента. Северный Кавказ, составляющий 7,5 процентов плана — дал 47,1 процента.

Весьма характерна динамика поступлений по декадам и месяцам, начиная с декабря 1930 г.

ные месячные поступления могли быть удержаны за все полугодие. Только неумением наладить мобилизацию средств, только ставкой на самотек и преступным бездействием можно об'яснить, что январь и февраль дали меньше, чем апрель и даже июнь.

Бездеятельность и надежды на самотек об'ясняют падение с декабрьских достижений (595 млн. руб.) на 317 млн. в январе.

Практика мобилизации средств населения опровергла всякие разговоры о нереальности и «напряженности» планов. Все об'ективные предпосылки для выполнения и перевыполнения плана мобилизации средств имелись налицо: материально-экономический уровень трудящихся за 1930 г. и первое полугодие 1931 г. значительно возрос; в деревне образовались новые мощные колхозные каналы денежных потоков; доверие и поддержка трудящихся к советской власти обеспечивали выполнение этих планов.

Но в первом полугодии работа по мобилизации средств населения была проведена неудовлетворительно. Она не стала повседневной насущнейшей задачей всех советских, финансовых и кооперативных органов. Работа велась бессистемно, «рывками». Она усиливалась только к концу каждого месяца и квартала, и результаты сказывались немедленно; значит при желании мобилизацию средств можно было провести хорошо и план перевыполнить.

Во втором квартале, особенно в мае и июне, перелома в этом деле еще не наступило. Напротив имеется прямое ухудшение, ставящее под угрозу выполнение годового плана.

Каковы важнейшие причины невыполнения полугодового плана мобилизации средств населения?

До сих пор в некоторых звеньях парторгапизаций советского, кооперативного и профсоюзного аппарата не изжита еще недооценка роли и значения финансовой системы. Несмотря на имеющиеся решения партийных и правительственных органов о роли финансов, кое-где сохранилось наплевательское отношение к финансам — следствие непонимания экономической политики на последнем этапе нэпа.

«На местах еще не изжита недооценка денежной системы на данном этапе социалистического строительства, борьба за финплан еще не стала органической частью повседневной работы исполкомов и советов» (из постановления ВЦИК от 30 мая 1931 г.). Об этой же недооценке роли финансов пишут в «Правде» и «Экономической жизни» уполномоченные ЦК ВКП(б) по мобилизации средств тт. Крумин (Северный Кавказ) и С. Аралов (Иваново-вознесенская область).

Выводы фингруппы ЦКК—РКИ СССР и Рабкрина РСФСР, закончивших в мае 1931 года обследование мобилизации средств в нескольких областях и республиках, также свидетельствуют об этой недооценке.

Оппортунисты не понимают значения мобилизации средств населения в выполнении народнохозяйственного плана. Правые, защищая кулака, борясь против индивидуального обложения, скрывая фактические доходы кулака, срывают мобилизацию средств населения.

Так, в Ушинском районе Западносибирского края, в крупнейшем селе Барсутном на кулаков начислено культсбора только... 170 руб., но и то сельсовет не собрал с кулаков ни одной копейки. А в селах Казанском и Крутозерском о кулаках совсем забыли, «упустили их из виду» («Экономическая жизнь», 3 апреля).

«В Ингушетии пришлось констатировать извращение классовой линии, заключающееся в уравнительном обложении единовременным культсбором бедняка, середняка и зажиточного. Подобное обложение вызывало на низах недоумение, однако попытки изменить его встречали резкий отпор со стороны областного финансового аппарата Ингушетии. Там же дела против злостных неплательщиков, кулаков лежали без движения» («Правда» от 15 мая).

На местах наблюдается рост недоимочности частника, которую органы НКФ ликвидируют недостаточно твердо. Между тем там, где борьба ведется, имеется положительный результат. Так например РКИ УССР сообщает, что проведенная НКФ УССР массовая работа по взысканию недоимки дала свыше 7 млрд. руб.

«Левые» под предлогом борьбы против хозрасчета, во имя якобы социалистической плановости, борьбы против укрепления червонца, под предлогом

«отмирания» денег, недооценивая значение денежного хозяйства на последнем этапе нэпа, игнорируют и тем срывают мобилизацию средств населения.

Беспощадно борясь с оппортунистами всех мастей, необходимо учитывать, что нельзя успешно преодолеть основную правооппортунистическую опасность внутри партии «без систематической одновременной борьбы с «левыми» союзниками правых; без разоблачения классововраждебных пролетариату корней не только правого, но и «левого» оппортунизма, без разоблачения фактического союза того и другого, без борьбы на два фронта» (передовая «Правды» от 9 июня 1931 г.).

Оппортунистическая практика мобилизации средств живую действенную постановку дела сводит к бумажному формализму. О таком бездушном формализме рассказал заместитель НКФ СССР т. Левин на совещании в Мосгоркоме ВКП(б) 24 марта.

«У меня есть документ — письмо уполномоченного, специально посланного в один из наших краев. Он пишет, что «при крайисполкоме существует финансовая тройка под председательством предкрайисполкома. Эта финансовая тройка выносит хорошие решения, а выполняет их очень плохо. Формально это поручено краевому финансовому управлению, но оно фактически этим делом не занимается. Одного человека выделили, который уехал, и централизованного оперативного руководства ни в краевом финансовом управлении, ни в другой какой-либо организации нет. Как это назвать, как не бумажной работой? В другом крае по сберкассам 15 января был об'явлен месячник сбережения, о котором все забыли на второй-третий день; оказывается, с одной стороны, комсомол, об'явивший в своей газете о месячнике, не признает месячника своим и валит все на сберкассу, с другой стороны, начальник сберкасс ничего не знает про такой месячник».

О такой же бюрократической близорукости и ограниченности сообщает «Экономическая жизнь». В Восточносибирской области завкрайфо на вопрос, что предпринято для усиления мобилизации средств, ответил: «У нас нет ни одного заврайфо, который не получил бы выговора; что же мы еще можем сделать?

Практика оппортунизма в мобилизации средств приводит финорганы и местные советы к грубейшим извращениям классовой линии — недовыявлению и недообложению кулаков сельхозналогом, культсбором и т. п. Вместо развернутой борьбы с кулаком имеют место бумажные отписки и притупление классового чутья отдельных финорганов и местных советов. Оппортунисты не понимают, что вокруг мобилизации средств населения развивается острейшая классовая борьба.

Потребовалась настойчивая, длительная борьба со стороны высших партийных органов, чтобы финработников не отрывали на другие кампании и использовали по прямому назначению. Особенно часто это проявлялось в отношении к работникам сберкасс.

Оппортунистическая практика мобилизации средств населения порождает демобилизационные настроения, неверие в план, неумение и нежелание увязать мобилизацию средств с другими текущими хозяйственно-политическими кампаниями, бюрократический формализм, безынициативность, излишнее администрирование, голые репрессивные меры воздействия на неплательщиков, полное отсутствие социалистических форм в работе (соцсоревнование, ударничество и т. п.), недообложение установленными налогами нэпманов в городе и кулаков в деревне; ослабление финансовой дисциплины.

Основным методом мобилизации средств населения должна быть агитмассовая работа.

Между тем большинство финорганов и местных советов проводили мобилизацию средств «аппаратно», без привлечения общественности, без применения методов общественного воздействия. В отдельных случаях финорганы и местные советы не сумели придать политического характера выполнению плана мобилизации средств.

Вот как характеризует массовую финработу в Иваново-вознесенской области уполномоченный ЦК ВКП(б) тов. Аралов.

«Нет массовой работы. Профсоюзы еще не раскачались в деле мобилизации средств, не обернулись лицом к этому важнейшему вопросу. Их не слышно и не видно... «Рабочий край» редко

освещает вопросы финансовой работы. И совершенно права «Правда», которая отметила, что «Рабочий край» в вопросах кредитной реформы ограничился двумя статьями... Также дело обстоит с освещением вопросов займа, сберегательного дела. Он не бьет тревоги. Он формально подходит к этим серьезнейшим вопросам. Тон «Рабочего края» воспринимают в большинстве и районные газеты: Тут нужен резкий перелом» («Экономическая жизнь», 30 апреля).

Обследовательские материалы ЦКК РКИ говорят о том, что на недостаточной высоте находится помощь почти всех профсоюзов и комсомола. В отдельных местах массовая работа велась, но слишком общно, без увязки конкретных интересов рабочего с каждым платежом или видом мобилизации средств.

Там же, где значение массовой работы как основного метода мобилизации средств было осознано, результаты оказались блестящие. Армения — одна из немногих республик, которая выполнила задание первого квартала, причем мобилизация прошла успешнее на селе, чем в городе. Секрет успеха заключался в большевистской агитмассовой работе. Советские и партийные организации развернули большую политико-раз'яснительную и агитационную работу.

«Сейчас, — говорит НКФ Армении т. Еремян, — большинство председельсоветов скажет вам наизусть по каким каналам они должны проводить мобилизацию и каковы их контрольные цифры. Не редкость и такие сельсоветы, в канцелярии которых висели бы диаграммы хода мобилизации средств. Это на первый взгляд мелочи, но они говорят о том, что на местах поняли политическое и хозяйственное значение мобилизации средств» («Экономическая жизнь», 24 апреля).

Наркомфин Союза премировал Максимовский сельсовет Должатовского района Уральской области [1] за выполнение плана мобилизации средств населения на основе хорошо развернутой массовой работы.

Хорошие результаты дал новый вид массовой работы по мобилизации средств в Спасском районе Нижегородского края — финансовая эстафета.

«Весь район был разделен на три маршрута, охватывающих по пути все сельсоветы. Для проведения финэстафеты организованы три сквозные бригады. Бригада отправляется из районного центра по данному ей маршруту, останавливается в каждом сельсовете... В конечном пункте финэстафеты бригада останавливается, мобилизует местный актив и сама непосредственно включается на ликвидацию прорыва в выполнении финплана» («Экономическая жизнь», 4 апреля).

Нужно указать положительный опыт НКФ Союза — устройство конкурса на лучший по мобилизации средств населения район и сельсовет. Весьма простую и понятную программу конкурса: 1) выполнение плана мобилизации ресурсов населения, 2) своевременная и полная сдача низовыми кассами сумм, собранных ими, в кассы Госбанка, 3) степень привлечения общественных организаций к выполнению финплана — следовало бы пополнить еще одним пунктом — методы и способы мобилизации отдельных видов платежей (накопления в кооперации, вклады в сберкассы, реализации займа и т. д.).

Опыт проведения «конкурса на лучших» надо сделать достоянием низовых советов и самых широких масс населения.

Успехи мобилизации средств будут в основном зависеть от того, как финорганы и местные советы сумеют поставить агитмассовую работу и как в связи с этим перестроят свою работу финорганы. Планово-регулирующая роль финорганов в мобилизации средств населения и общем денежном регулировании неизмеримо выросла. Агитмассовая работа должна быть вынесена за пределы финаппарата, увязана со всей общественностью и построена с использованием всех средств массовой агитации (печать, радио, кино, учебники в школах, помощь и контроль массовых пролетарских организаций, профсоюзов, комсомола, депутатских бригад и т. п.).

■

При определении заданий по областям, районам и сельсоветам имеет место недостаточная изученность финансово-экономических возможностей (товарность сельского хозяйства, условия сбыта, пригородный, курортный или промышлен-

[1] 1 000 руб. на культнужды и месяц пребывания председельсовета в санаторных учрежд. юга.

ный район, денежная насыщенность хозяйства, местные бытовые условия, особенно в национальных районах). Финорганы и кооперативные органы недостаточно учитывают статистико-экономические показатели, определяющие степень экономической мощности данного района. НКФину следует установить для местных финорганов обязательный перечень экономических показателей, которые должны учитываться при определении заданий районам и селам.

Только плохим планированием можно об'яснить, что например Западная Сибирь отдельные задания выполнила на 300 процентов, в то время как общее выполнение плана мобилизации средств проходит совершенно неудовлетворительно.

Наибольшую неподготовленность к составлению квартального плана мобилизации средств выявили жилсоюз Одесщины, райкоопсоюз, райколхозсоюз и районная кооперация. Эти организации не только не представили планы к сроку (20 марта), но часто употребляли цифры, взятые с потолка («Экономическая жизнь», 1 апреля).

Это положение характерно для большинства районов.

Не совсем гладко сверстываются в финорганах планы мобилизации отдельных ведомств и организаций в «единый» план. Необоснованность ведомственных планов, да еще при наличии ведомственных распрей не всегда исправляется. Обследовательские материалы ЦКК-РКИ показывают, что некоторые райфо задания по «своей» линии берут значительно меньше, чем намечено контрольными цифрами вышестоящих органов и увеличивают задания другим организациям. «Барнаульский рфо по промналогу вместо задания крайфу в сумме 97 600 руб. установил для себя это задание в сумме 67 900 руб., а по целевым вкладам и авансам по потребкооперации, наоборот, краевые задания в сумме 57 000 руб. увеличил до 125 000 руб.» (из материалов фингруппы ЦКК-РКИ).

Вопросы республиканского, краевого, районного финансового планирования требуют дальнейшего изучения опыта и немедленного улучшения качества планирования как по части финансово-экономической обоснованности, так и увязки в действительно единый план ведомственных материалов с тем, чтобы не было сепаратной ломки ведомствами «своих» планов.

Нельзя дольше мириться с таким положением, когда задания местам отпускаются с громадным запозданием. План на второй квартал Башнаркомфином в районы спущен только 21 марта; задание на второй квартал в Одессе от НКФ УССР получено только 15 марта, хотя директива НКФ СССР последовала еще 7 марта. В Белоцерковском районе на Украине задание до села доведено только 2 апреля, а Балаганскому району в Восточной Сибири план передан по телеграфу только 14 апреля («Экономическая жизнь» от 1, 3, 4, 6 апреля).

Северокавказская РКИ отмечает: «11 апреля НКФ РСФСР изменил весь план мобилизации средств, и эти новые цифры к 17 мая (!) не были доведены до 18 районов и 121 села; вся ранее проведенная работа была напрасна».

В первом квартале безобразий с определением заданий местам было еще больше, запоздания в отдельных случаях доходили до двух месяцев.

«Аппаратные» методы руководства составлением планов мобилизации средств населения, неумение финорганов и кооперации всех видов возглавить массовое движение до сих пор мешают закреплению встречных планов снизу. Между тем известны случаи, когда сельсоветы, отмечая большую денежную насыщенность населения (ст. Новочеркасского района), обращались в коллегию НКФ Союза за указаниями о лучших способах мобилизации средств.

Обезличка — этот острейший недостаток наших дней — коснулась и мобилизации средств населения. Среди финансовых работников распространилась тенденция об упразднении местных бюджетов под предлогом того, что теперешнее бюджетное хозяйство вступило в высшую фазу планирования; под тем же соусом протаскивалось желание упразднить разделение доходов на государственные и местные. Пресловутые «левые» идейки втискивали обезличку в практику бюджетных прав местных советов и распределения доходов между советами, особенно городскими и сельскими. «Новаторы» и местные администраторы забыли о разнице на данном этапе экономических культурно-бытовых и прочих условий между отдельными населенными пунктами, между городом и дерев-

ней, между отдельными национальными об'единениями и т. п. В результате стимул к максимально полной мобилизации средств населения значительно ослаблен. Необходимо резко усилить борьбу за четкие бюджетные права, особенно низовых советов. Необходимо так строить распределение, чтобы ни один доходный источник не собирался в данном селе, районе, городе без отчислений в местный бюджет.

Нужно еще остановиться на крупной организационной неполадке — отсутствии четких взаимоотношений ведомств, ведающих мобилизацией средств с финорганами, на отсутствии приводных ремней к массовой работе — специальные группы и бригады по массовой работе, возглавляемые ответственными руководителями, уполномоченные по содействию госкредиту в колхозах, ударные бригады по выполнению финплана, шефство комсомола, профсоюзов над отдельными видами мобилизации средств, сквозные бригады по выполнению финплана, бригады финансовой эстафеты и т. д. Сюда же относится плохая постановка учета и массового контроля над ходом мобилизации средств, отсутствие пересмотра принципов зарплаты и премирования финработников. Почему бы например работникам сберкасс не установить новый порядок зарплаты, поставив ее в зависимость от количества и качества производства ими различных операций, мобилизации вкладов и т. п.?

Постановление СНК Союза от 1 февраля 1931 г. «О работе сберкасс и о развитии сберегательного дела» предусматривает на премирование работников из прибылей сберкасс три миллиона руб. Но и этой суммы недостаточно. Нужно радикально изменить оплату труда, устранив существующую уравниловку между хорошими работниками и плохо работающими. Необходимо более внимательно относиться к сельским активистам в работе по мобилизации средств населения, обязательно учитывая местные особенности их работы, особенно в национальных районах. Необходимо четко раз'яснять населению через советы правила использования мобилизованных средств на местные нужды (школы, больницы, дороги, пожарные сараи, детские ясли и т. д.), беспощадно борясь с использованием средств не по прямому назначению.

Громаднейшие задачи в деле мобилизации средств населения поставлены планом третьего квартала.

Мобилизация 3 400 — 3 700 млн. руб. падает на второе полугодие 1931 г. НКФ Союза контрольные цифры мобилизации средств на третий квартал определил в некоторых местах в размере до половины полугодового остатка.

Третий квартал имеет ряд специфических моментов, которые нужно учесть при мобилизации средств. Это уборочная кампания, оживление овощных, хлебных и др. заготовок, частичное распределение доходов между колхозниками, частичное взыскание нового сельхозналога и самообложения, реализация займа и т. п. Условия третьего квартала обычно приносят оживление в денежном обороте и способствуют мобилизации средств населения. Все об'ективные возможности, чтобы в третьем квартале наверстать упущенное и выравнять фронт мобилизации средств населения и выполнения всего финплана, имеются.

«Надо только покончить с положением, когда программа принимается «с приветствием», а большевистской борьбы за ее выполнение нет. Худшим видом правого оппортунизма на практике являются резолюции с обязательствами выполнить план, когда за ними не следуют большевистские действия... Свертывание темпов — предательство интересов рабочего класса. Партия будет привлекать к суровой ответственности за невыполнение планов» (передовая «Правды» от 27 июня).

Ив. Ульянов

Промкооперация в национальных республиках и областях

Социалистическая перестройка сельского хозяйства и индустриализация страны вызвали к жизни целый ряд новых отраслей промысловой кооперации, увеличили об'ем и темпы роста ее валовой продукции по всем основным видам производства, кооперируя огромные массы трудящихся, и отвели промкооперации огромное место в народном хозяйстве Советского союза вообще, а в национальных республиках и областях—в особенности.

Показатели роста промкооперации за первые два года пятилетки говорят об удвоении числа кооперированных (с 1 004 тыс. чел. на 1/X 1928 г. — до 2 002 тыс. чел. на 1/X 1930 г.); об увеличении выпуска валовой продукции (с 997 млн. руб. в 1927/28 г. до 1 563 млн. в 1928/29 г и до 252 млн. руб. в 1929/30 г.); о доведении числа артельщиков, занятых в общих мастерских с 31% на 1/X 1928 г. до 47% на 1/X 1930 г.

На 1931 г. народнохозяйственным планом программа работ промкооперации предусмотрена в сумме 5 133 млн. руб. (из них товарной продукции на 3 844 млн. руб.), что должно дать 78% роста об'ема работ в истекшем 1930 г.

Из общей суммы (5 133 млн. руб.) промкооперация должна будет дать изделий:

деревообрабатывающей промышл.	на	530,3	млн. р.
строительных материалов	»	310,3	» »
лесохимической продукции	»	76,8	» »
минеральных удобрений		23,2	» »
топлива		28,6	» »

И все же промысловая кооперация не может удовлетворить всего спроса на ее продукцию, потому что значительно возрос спрос на кустарные изделия вообще, и потому, что сама промкооперация недоучла свои производственные возможности, в особенности по тем видам производства, которые работают на дефицитном сырье (стройматериалы, деревообработка, лесохимия, минералы и т. п.).

В июньском постановлении о кустарной промышленности и промысловой кооперации Совнарком Союза, увеличивая основную программу промкооперации на 1931 г. по выработке продукции, правильно отметил, что «неиспользование производственных возможностей промысловой кооперации об'ясняется как все еще недостаточной активностью самой промкооперации, так и недооценкой со стороны ряда центральных и местных организаций ее роли в народнохозяйственной жизни страны» (28/VI 1931 г.).

Это исключительной важности постановление Совнаркома следует особо подчеркнуть в отношении национальных республик и областей, где роль промысловой кооперации исключительно велика по ее удельному весу в хозяйстве районов.

Удельный вес по кооперированности и в валовой продукции промкооперации каждой отдельной союзной республики иллюстрируется следующими показателями:

	По кооперир. 1930 г.	По кооперир. 1931 г.	По продукц. 1930 г.	По продукц. 1931 г.
	(в процентах)			
РСФСР	71,8	68,8	67,8	66,0
УССР	18,3	20,9	20,8	22,2
БССР	2,6	3,2	3,4	4,1
Узбекск. ССР.	1,9	1,8	2,2	1,9
Туркмен. ССР	1,7	1,2	0,8	0,6
Таджик. ССР.	0,6	0,7	0,9	0,8
Азербайджан.	1,5	1,5	2,0	1,8
Грузия	1,1	1,3	2,0	2,0
Армения .	0,5	0,6	0,4	0,5

Об'ем заданий на 1931 г. для каждого национального района может иллюстрироваться следующими цифрами (в млн. руб.).

По РСФСР

Крымской АССР	64,3
Казакской АССР . . .	63,1
Дальневосточному краю	54,7
Башкирской АССР . .	51,5
Восточносибирскому краю	52,3
Татарской АССР .	48,2
Карельской АССР	16,5
Киргизской АССР . . .	14,9
Каракалпакской автон. обл. .	7,2
Якутской АССР	1,8

По Союзным республикам

УССР	1 005,4
БССР .	171,3
УзбССР .	98,8

Турк. ССР.	37,0
Тадж. ССР.	48,1
ЗСФСР	199,4
По ССР Азербайджана.	86,4
» » Грузии	87,3
» » Армении	25,5

Приведенные цифры задания вполне реальны и утверждены Совнаркомом.

■

Серия обзоров, напечетанная в предыдущих номерах нашего журнала по итогам работы промышленности в национальных районах, не может конечно претендовать на исчерпывающую полноту.

В этих обзорах мы почти обошли вниманием важнейшее звено промышленности, которое представляет в национальных областях и республиках промысловая кооперация.

Было бы неправильно однако сказать, что промышленность в национальных районах развивалась вне всякой связи с кустарно-промысловой кооперацией. Промысловая кооперация занимала, занимает и будет еще занимать огромное место в развитии народного хозяйства национальных республик и областей РСФСР вообще, и в промышленном развитии (ведущие отрасли) в частности. Нужно заметить, что структурной особенностью всей промышленности национальных областей и республик является преобладание отраслей горнодобывающей, лесной, минеральной, стройматериалов, лесохимической, деревообрабатывающей и т. д.

В развитии промысловой кооперации в том же направлении, даже при сохранении доминирующих в ней отраслей — пищевой и обувной—имеются огромные возможности, а стало быть и огромные перспективы.

Например если в лесохимической отрасли по 26 национальным республикам и областям РСФСР валовая продукция в 1930 г. оценивалась в 1 960 тыс. руб. то на 1931 г. она спроектирована в 7 569 тыс. руб., на 1932 г. в 12 445 тыс. руб. Если валовая продукция деревообрабатывающей отрасли промкооперации в тех же республиках и областях оценивалась в 1930 г. в 29 028 тыс. руб., то на 1931 г. она запроектирована на 66 960 тыс. руб, а на 1932 год — на 123 900 тыс. руб. То же мы видим по стройматериалам: за 1930 г. валовой продукции получено на 14 118 тыс. руб., на 1931 г. запроектирована валовая продукцая на 38 870 тыс. руб., а на 1932 год—на 77 430 тыс. руб. По металлу 1930 г. дал 9 615 тыс. руб., на 1931 год запроектировано на 18 250 тыс. руб., а на 1932 уже 27 730 тыс. руб. и т. д.

В развернутом виде рост валовой продукции по двум основным группам главнейших отраслей национальных республик и областей в динамике может иллюстрироваться следующими показателями (тыс. руб.):

По строительным материалам

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	% 1932 к 1931 г.
А. О. Коми	—	154	350	227,3
Карельская	—	200	450	225,0
Чувашская	399	1 113	2 500	224,6
Вотская	349	1 117	2 500	223,8
Марийская	378	1 092	2 400	219,8
Татарская	1579	3 475	6 550	188,5
Мордовская	222	684	1 200	175,4
Башкирская	819	3 512	7 000	199,3
Немц. Пов.	173	935	1 680	179,7
Калмыцкая	—	—	200	100,0
Крымская	1210	7 065	15 000	212,8
Дагестан.	648	1 818	3 400	187,0
Казакская	4078	8 855	17 000	192,0
Каракалпак.	—	1 151	2 000	173,8
Киргизия	581	2 504	5 000	199,7
Ойратия	16	92	250	271,7
Хакассил	—	400	800	200,0
Бур.-Монг.	88	419	900	214,8
Якутская	—	17	200	176,5

По Северокавказским национальным областям валовая продукция той же отрасли иллюстрируется следующим:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	% 1932 к 1931 г.
Адыгейская	155	420	800	190,5
Ингушетия	178	385	700	181,3
Кабард.-Балк.	136	320	650	203,1
Карачевск.	42	145	400	275,9
Сев. Осетия.	257	460	800	173,9
Чеченская	1 321	2 110	3 700	175,4
Черкесская	160	446	1 000	224,2

По строительным материалам валовая продукция промкооперации в национальных республиках и областях в 1930 году в общем итоге оценивалась в 14 118 тыс. руб. из 79 722 тыс. руб. той же отрасли по всей РСФСР; в 1931 году предположено получить продукции в общем итоге на 38 870 тыс. руб., а в 1932 году— на 77 430 тыс. руб. из 394 700 тыс. руб. по РСФСР. Что касается деревообрабатывающей, металлообрабатывающей отраслей и сельскохозяйственного оборудования, то здесь картина роста валовой продукции такова (в тыс. руб.): (см. табл. на 53 стр.).

Из приведенных данных мы видим, что наибольший процент роста по дере-

вообрабатывающей отрасли падает на Черкесскую автономную область (514,9%) и область Коми (450%). Однако обусловленный процент роста далеко не исчерпывает потенциальных возможностей этих областей в деревообрабатывающей отрасли. Нужно сказать, что кустарная промышленность недооценивает огромные возможности роста деревообрабатывающей отрасли даже в таких республиках и областях, как Карелия, Чувашия, Марийская АО, Дагестан и целый ряд других, где лежат огромные сырьевые и рабочие ресурсы. К слову заметить, что эта отрасль могла бы при рациональной постановке дела снабдить товарами не только внутренний рынок, но и значительно увеличить экспортную статью. То же можно сказать и о лесохимической отрасли, продукция которой в 1932 году по 19 республикам и областям, где ею занимаются, и там, где только еще собираются эту отрасль развивать, будет оцениваться в 12 445 тыс. руб., из 96 млн. руб. общей суммы по РСФСР. Если принять во внимание то обстоятельство, что большинство национальных республик и областей имеет огромные потенциальные возможности в этом отношении, то нужно сказать, что промысловая кооперация недооценила это и взяла минимальные нормы развития.

По отдельным республикам рост продукции лесохимической отрасли характеризуется следующими показателями:

	1930	1931	1932	%1932 к 1931
Коми .	223	893	1 520	170,2
Карелия .	144	669	1 270	189,8
Вотская .	389	1 469	2 500	170,2
Марийская.	874	2 049	3 400	165,9
Башкирская	115	823	1 160	140,9
Сев. Осетия .	55	506	1 000	165,0
Чеченская	6	333	450	135,1

К второй группе мы относим две наиболее крупных отрасли — пищевкусовую и обувную плюс ремесленную. Картину роста валовой продукции этих отраслей по областям и республикам дает таблица на 54 стр.

Области	Деревообрабатывающ.				Металлообр. и сельскохоз. обр.			
	1930	1931	1932	% 1932 к 1931	1930	1931	1932	% 1932 к 1931
Коми АО .	24	222	1 000	450.0	105	200	300	150,0
Карельская	345	1 414	2 700	190,0	—	80	120	150.0
Чувашская . . .	4 811	10 758	18 300	170,1	150	350	500	142,5
Удмуртская АО	1 364	4 062	8 200	201,9	1 230	1 660	2 400	144,6
Марийская .	1 188	4 765	8 700	182,5	200	680	1 000	147,1
Татарская.	4 456	9 337	18 300	196,0	800	1 630	2 500	153,4
Мордовия.	1 439	3 465	5 900	170,3	250	660	1 000	151,5
Башкирия. . . .	8 684	17 153	28 000	163,5	850	1 250	2 000	160,0
Немцев Поволжья	325	712	1 200	168,5	1 170	1 585	2 400	151,4
Калмыкия.	—	—	—	—	—	30	60	200,0
Крым. .	2 485	5 073	10 300	200,3	1 350	2 630	3 700	140,7
Дагестан . .	117	357	650	182,1	30	196	400	204,7
Казакстан.	179	620	1 200	193,5	62	226	450	199,1
Каракалпакия .	280	570	1 100	193,0	44	153	270	176,5
Киргизия .	78	240	450	187,5	55	145	250	172,4
Ойратия	434	1 280	2 500	195,3	225	502	900	179,3
Хакасия . . .	565	2 068	3 800	183,8	600	1 150	2 000	173,9
Бур.-Монголия.	85	275	600	218,2	—	—	30	—
Якутия	212	443	1 100	248,3	470	970	1 400	144,3
Адыгея . .	1 075	3 003	6 900	220,8	1 435	2 800	4 000	14 ,
Ингушетия .	5	50	150	300,0	65	200	280	140,0
Каб.-Балкария	43	474	1 200	253,2	175	500	740	148,0
Карачай . .	78	441	1 000	226,8	—	—	10	—
Сев. Осетия	4	—	—	—	44	173	300	173,4
Чечня. .	30	110	300	272,7	265	380	560	147,4
Черкесия .	25	68	35	514,9	40	100	160	160,0
Всего по РСФСР	317 223	369 147	620 000	168,0	248 000	315 000	437 500	138,9
В том числе по АССР и автономным обл.	—	29 028	66 960	123 900	9 615	18 250	27 730	—

	Пищевкусовая				Обувная включ. рем.			
	1930	1931	1932	% 1932 к 1931	1930	1931	1932	% 1932 к 1931
Коми АО.	—	—	300	—	—	—	20	100
Карельская	—	—	500	—	153	573	920	160,6
Чувашская	—	438	950	216,9	—	330	600	181,8
Вотская	—	769	1 500	195,1	—	1 095	1 800	164,4
Марийская	—	1 268	2 500	181,4	—	219	400	182,6
Татарская.	4 068	6 446	11 000	170,6	2 740	4 857	8 000	164,7
Мордовская	—	—	200	100,0	—	477	850	178,2
Башкирская	2 990	5 024	10 000	199,0	1 605	6 603	11 000	164,6
Нем. Пов.	—	—	1 000	—	—	1 209	1 800	148,9
Калмыцкая	—	—	150	—	—	362	600	165,7
Крымская	10 665	14 444	25 000	173,1	4 520	5 580	8 000	143,4
Адыгейская.	13	261	500	191,6	—	—	20	—
Ингушетия	341	780	1 500	192,3	—	—	50	—
Кабард.-Балк.	128	440	900	204,5	—	—	30	—
Карачаевск	320	710	1 400	197,2	—	—	40	—
Сев. Осетия.	738	1 100	2 000	181,8	—	—	60	—
Чеченская.	2 878	3 900	7 000	179,5	—	—	100	—
Черкесская.	—	200	400	200,0	—	—	20	—
Дагестанская	1 183	2 776	4 200	151,3	613	1 320	2 300	174,2
Казакская.	9 726	12 257	19 000	155,1	1 383	9 589	16 000	166,9
Каракалпакск.	—	1 094	2 400	219,4	—	51	100	196,1
Киргизия	353	2 107	4 000	189,8	213	1 758	3 400	193,4
Ойратская	—	—	200	—	—	24	50	208,3
Хакасская.	—	—	300	—	—	—	100	—
Бур.-Монг.	—	750	1 500	192,3	—	540	900	166,7
Якутская	—	756	1 300	171,9	—	276	400	144,9
Итого по РСФСР	242 273	344 990	550 000	159,4	148 366	281 551	431 000	153,1
В том числе по АССР и АО.	33 330	55 550	99 500	—	11 227	34 863	57 570	—

Из приведенной таблицы видно, что пищевая отрасль к концу пятилетки увеличивает валовую продукцию в три раза против 1930 года по национальным районам и в два раза по всей РСФСР. Приведенные показатели говорят о том, что эта отрасль в национальных районах будет развиваться более усиленным темпом, чем в остальных районах. Наибольший процент роста пищевкусовой продукции в 1932 году по контрольным цифрам должны дать: Киргизия (189,8%); Адыгея (191,6%); Ингушетия (192,3%); Черкессия (200,5%); Каракалпакия (219,4%). Наименьший процент— Дагестан (151,3%) и Мордовская АО (100,0%).

Показатели говорят о том, что доминирующее положение в пищевой отрасли промкооперации, по сравнению с другими, займет группа Северокавказских национальных областей. Обувная отрасль—с 11,2 млн. руб 1930 г. к 1933 г. увеличивает валовую продукцию по тем же районам до 57,8 млн. руб. Причем группа областей Северного Кавказа и Хакасская область, развернут эту отрасль только с начала 1932 года.

В общих итогах валовой продукции по всем видам производства в 1932 г. займут место по первой группе отрасли минеральных удобрений и топливная, а по второй — обработка пеньки. Валовая продукция этих отраслей может иллюстрироваться в динамике следующими показателями (в тыс. руб.):

Минеральные удобрения

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Карельская.	7	—	50
Татарская.	112	210	600
Мордовская	—	—	200
Башкирская	11	28	100
Крымская	—	—	200
Казакская	—	—	350
Бур. Монг.	—	28	—
Якутская	—	100	—

Топливные

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Карельская	—	—	100
Крымская.	—	—	700
Каб. Балк.	—	24	100
Карачевск.	12	36	120
Казакская	—	90	700
Киргизия.	92	319	800

Продукцию обработки пеньки в 1930 г. давали всего три области и всего на 728 тыс. руб. На 1931 г. в эту отрасль вовлечено уже 10 областей с валовой продукцией в 3 376 тыс. руб., а в 1932 г. будут обрабатывать пеньку уже 16 областей и республик на сумму в 8 590 тыс. руб.

Место в обработке пеньки республик и областей можно иллюстрировать следующими показателями (в тыс. руб.):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Коми . . .	—	—	30
Карельская	—	—	80
Чувашия	—	70	150
Вотская. .	—	25	60
Марийская	—	—	40
Татарская . .	322	884	2 000
Мордовская.	—	329	700
Башкирская.	272	316	700
Немцев Поволжья	—	1 600	4 000
Дагестанская	—	27	60
Казакская	134	68	300
Ойратская	—	—	100
Хакассия	—	—	200
Бур.-Монгольская	—	20	60
Калмыцкая	—	25	70
Якутская	—	—	40

Как видно из приведенного, обработка пеньки только еще начинает прививаться. Кроме Татарии, Башкирии и Казакстана остальные республики в 1930 году о пеньке еще и не думали.

Прежде чем подвести общие итоги валовой продукции, коротко коснемся так называемых «прочих видов» производства. «Прочие виды» производства в промкооперации в 1930 г. по всем национальным республикам и областям дали валовой продукции на 38 798 тыс. руб.; в 1931 году предполагается получить на 76 313 тыс. руб., а в 1932 г. на 127 120 тыс. руб., из общей суммы в 1 308,7 млн. руб. по РСФСР. К прочим видам производства учетные аппараты промкооперации относят те виды, которые имеют чрезвычайно громоздкую номенклатуру наименований, и те, которые трудно поддаются учету. Среди «прочих видов» как раз есть такие виды производства, которые работают на дефицитном сырье. Наибольшие суммы разновидных производств падают на Татарскую республику (9,6; 14,7; 22,0 млн. руб.), Казакскую (5,6; 12,8; 22,0 млн. руб); и др., где огромное количество шерсти и кожевенного сырья оседает у кустарей.

Общие итоги валовой продукции всех видов производств промкооперации в динамике характеризуются следующими показателями:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	% 1932 г. к 1931 г.
Коми . .	369	1 689	4 530	268,2
Карелия.	1 111	3 681	7 290	198,0
Чувашия	5 600	14 728	26 340	178,8
Вотская. .	3 341	10 486	19 460	185,6
Марийская	4 701	11 656	21 240	182,2
Татарская	23 725	41 675	71 020	170,6
Мордовская.	2 175	7 272	13 300	182,9
Башкирская.	18 270	40 531	68 4 0	168,9
Нем. Повол.	6 658	11 520	19 780	171,7
Калмыцкая	—	777	1 680	216,2
Крымская	26 257	45 142	79 900	177,0
Адыгея .	756	2 132	4 370	205,0
Ингушетия .	—	—	5 480	192,1
Каб.-Балк.	901	2 420	4 855	200,5
Карачевск.	724	1 988	3 980	200,7
Сев. Осетия.	2 292	4 379	8 240	188,2
Чеченская	6 113	10 618	19 225	181,1
Черкесская .	422	1 608	33 355	208,6
Дагестанская	6 095	15 020	25 460	169,5
Казакская	23 301	49 747	86 650	174,2
Каракал.	70	3 237	6 230	192,5
Киргизия	3 875	12 874	24 220	188,1
Ойратск.	98	885	2 210	249,7
Хакассия .	99	1 302	2 9 0	226,6
Бур.-Монг.	721	2 961	5 170	174,6
Якутская	165	1 431	3 010	210.3

Всего же в 1930 г. валовой продукции промышленная кустарная кооперация национальных республик и областей РСФСР дала на 139 046 тыс. руб., в 1931 году предполагается получить на 302 566 тыс. руб., а в 1932 году — на 538 405 тыс. руб. Удельный вес валовой продукции в национальных районах РСФСР в 1931 году повышается до 12,18% против 9,6% 1930 года. Удельный вес по кооперированию в 1931 году повышается до 15,35%, против 12,60% 1930 года.

Необходимо отметить, что при повышении ее удельного веса темп перестройки промкооперации автономий на новые дефицитные промыслы значительно замедляется.

Контрольные цифры дают следующий удельный вес нац. районов во всем плане промкооперации РСФСР (см. выше.

Индустриализация страны и социалистическая перестройка сельского хозяйства вызвали к жизни огромные нетронутые еще области промысловой кооперации, сообщили быстрые темпы развитию кооперирования и росту об'ема валовой продукции.

Контрольные цифры 1931 года только на подготовку и переподготовку кадров намечают израсходовать 64,4 млн. руб., из которых 33 млн. руб.— за счет коопе-

	1931 г.		1930 г.	
	Кооп.	Прод.	Кооп.	Прод.
Нац. Области РСФСР . (Сев. край) Восточ. Сибирь Запад. Сибирь ДВК . . .	7,63%	6,59%	9,31%	7,87%
Землед. малокуст. районы Зап. обл., НЧО, ср. Волга, Сев. Кавказ . .	12,14%	10,10%	14,83%	10,98%
Промышлен. и куст. область (Ленинград, Москва, Иваново, Нижег. Н. Волга)	18,04%	14,00%	19,88%	16,45%
	62,2%	69,8%	56%	64,69%
Итого	100%	100%	100%	100%

ративной системы. На культурно-бытовую работу в системе промкооперации предусмотрено 22 млн. руб., из которых в капитальные вложения культурно-бытовых учреждений—4 млн. руб., на ликвидацию безграмотности—4,7 млн. руб., на всеобуч—2,7 млн. руб. и бытовое обслуживание—3,6 млн. руб. и т. д.

На пути своего развития промкооперация имела много промахов и ошибок. Главные недочеты в работе промкооперации — это чрезмерная централизация, которая понижала производственную инициативу кооперативных масс; слабость добычи и использования дефицитного сырья; чрезвычайно слабое улучшение качества продукции, снижение себестоимости и т. п. и наконец отсутствие хозрасчета и все еще остающаяся засоренность отдельных звеньев аппарата.

Перечисленные недочеты вместе с другими, менее важными, стали остро в порядок дня промкооперации. Особенно остро они стоят в национальных республиках и областях, в которых промкооперация занимает исключительное положение и по об'ему и по своему значению.

Эти недочеты на основе решения Совнаркома СССР от 28 июня 1931 г. должны быть устранены. Они будут устранены, и промкооперация тем себе обеспечит дальнейшие, еще невиданные темпы развития.

Наби Кадыров

Потребительская кооперация в плодоовощной кампании

Мы имеем важнейшие документы партии и правительства, касающиеся вопросов плодоовощной кампании 1931 г. Решение декабрьского пленума ЦК ЦКК, решение ЦК по ЦЧО, обращение ЦК, Совнаркома и Центросоюза, постановление Комиссии исполнения Совнаркома Союза, постановление ЭКОСО РСФСР,— все это директивные указания о порядке организации кампании.

Практическим вопросам кампании каждый день в нашей печати уделяется колоссальное внимание. Все это говорит о том, что разрешению овощной проблемы наша партия уделяет основное внимание. Между тем внимание, уделяемое потребкооперацией плодоовощному участку, совершенно не соответствует вниманию, уделяемому этому вопросу партией. Пренебрежение, оппортунизм, нежелание заниматься «малорентабельным» овощным делом, наплевательское отношение к интересам потребителя, нежелание бороться с частником на этом участке, — вот настроение, характерное для потребительской системы, которое еще полностью не изжито и в настоящий момент. Этим настроением об'ясняется неподготовленность ряда союзов потребкооперации к нынешней плодоовощной кампании.

В национальных республиках нашего Союза это настроение сказывается особенно ярко. Приведем данные, характеризующие итоги заготовительной кампании 1930 г. по линии потребкооперации, главным образом, по национальным районам.

Годовой план заготовок картофеля, установленный для 1930 г., выполнен:

По Украине .	62,8%
» Карелии .	60,2%

План заготовки овощей, установленный для 1930 г. выполнен:

По Украине .	. 57,8%
» Татарии	. 30,6%
» Крыму	. 42,9%
» Средней Азии	18,57%

Всего по линии потребкооперации план 1930 г. выполнен по картофелю на 82%, а по овощам — на 80,2%.

Эти цифровые итоги говорят о пренебрежении, об игнорировании овощного участка со стороны потребсистемы. Для полноты картины необходимо добавить, что в цифру выполнения планов включена не только уже поступившая, но и подлежащая поступлению по сохранным запискам продукция. Работники, бывшие на заготовительных участках, знают, что значит сохранная записка. Сохранные записки — это не картофель и не овощи, а бумага, в которой написано, что тот или иной работник потребкооперации оставил на хранение у того или иного гражданина столько-то овощей и картофеля. Опыт сбора оставленной таким образом на хранение продукции по Московской области говорит об известной нереальности этих документов, поэтому цифру фактического выполнения планового задания по заготовкам надо считать несколько ниже приведенных цифр.

В чем же причины тех позорных итогов овощезаготовительной кампании 1930 г. в нацреспубликах, которые мы констатировали выше? Причины следующие: это прежде всего отсутствие массовости кампании, игнорирование ударничества, соцсоревнования между сельпо, райсоюзами и облсоюзами. Наличие правооппортунистических элементов в ряде национальных районов, игнорировавших заготовку плодоовощей, и отсутствие достаточного большевистского отпора оппортунистическим тенденциям являются второй причиной недовыполнения планов в 1930 г. Следующая причина — множественность планов. Планы давались во время кампании, что дезориентировало места, не давало возможности вокруг цифровых заданий мобилизовать массы колхозников и бедняков и середняков. Частые изменения планов привели к тому, что по картофелю например план не был доведен повсеместно до кулацких хозяйств, а по другим видам — до сельских пунктов.

Неясность, неопределенность роли отдельных заготовителей в заготовительной кампании в истекшем году также не могла не отразиться на ходе кампании. Как правило потребкооперация не была признана основным заготовителем. Ей давали тяжелые участки, отдаленные малотоварные районы, поэтому потребсистема к началу кампании, в период подготовки, не сумела мобилизоваться и перестроиться.

Итоги проведения контрактации продукции посева 1931 г. со стороны потребсистемы дают еще худшую картину, чем итоги заготовок 1930 г. Они характеризуют упорное нежелание со стороны потребительской системы заниматься овощами вообще. План контрактации овощей на 10 июня 1931 г. по потребсистеме в Дагестане выполнен только на 27%, в Закавказьи — на 34,9%, всего по линии потребкооперации по Союзу план выполнен на 56,8%. План контрактации плодов по Северному Кавказу выполнен на 50,8%, по Белоруссии на 62,5%.

Неправильно было бы думать, что союзы не выполнили плана контрактации в этом году потому, что не было директив. Было порядочно хороших, выдержанных директив, но дело не в них, а в их выполнении. Итоги контрактации характеризуют упорное, необъяснимое пренебрежение к овощам со стороны потребсистемы.

Правда, вина в срыве контрактации лежит не только на системе потребкооперации, особенно в национальных районах, вина лежит еще и на местных организациях, кои, несмотря на своевременную директиву союзных организаций в течение двух месяцев, тянули вопрос о допуске потребкооперации к контрактации. Решение этого вопроса местами принимало уродливый характер. Например в Крыму местными организациями решено было допустить потребсистему к контрактации. При таких условиях конечно потребсистеме было трудно своевременно мобилизоваться для выполнения плана контрактации.

Если такое отношение будет продолжаться и при заготовительной кампании, то потребсистема и в этом году рискует выйти с позорными итогами. Необходимо устранить на местах, особенно в национальных республиках (в

Средней Азии, Закавказьи), то предвзятое отношение к потребсистеме, которое характеризуется тем, что потребкооперация должна в каждой кампании,— будь то контрактация, будь то заготовки, — ждать, где ей будет отведен участок для работы, чтобы находу принять эту работу, отвечать за нее и перестроиться. Это ненормальное явление, сильно влияющее на успех кампании.

Если к перечисленным недостаткам заготовительной работы прибавить еще вредительские упражнения в деле снабжения основных промышленных центров, то картина прошлых заготовок и контрактации продукции 1931 г. будет ясна.

Общий вывод о неудовлетворительных итогах заготовительной кампании 1930 г. ясен. Инспекторское обследование, проведенное Центроплодоовощью (всесоюзным об'единением по заготовке, переработке и реализации плодоовощей при Центросоюзе), показало, что ряд районов Северного Кавказа и др. национальных республик просто не желают заниматься плодоовощами, ссылаясь на более «важные» кампании, и этой ширмой прикрывают игнорирование партийных директив. Проведенное во второй декаде мая при Центросоюзе всесоюзное плодоовощное совещание, посвященное подготовке к кампании 1931 г., показало, что потребительская система заражена настроениями самотека, игнорирует заготовительную деятельность, и, несмотря на наличие директив партии, до сих пор продолжает рассматривать себя как распределительную организацию, которая не должна думать о том, чтобы самой заготовить, достать товарные массы.

Чрезвычайно трудно без решительной борьбы с этим оппортунизмом рассчитывать на перелом в заготовительной деятельности потребсистемы, особенно в национальных районах. Обращение ЦК, Совнаркома и Центросоюза создает крутой перелом в характере работы потребкооперации, поэтому совершенно нетерпимо игнорирование заготовительной деятельности в системе потребкооперации. Этот документ ставит перед потребительской системой задачу широко развернуть заготовительную деятельность, максимально мобилизовать товарные ресурсы страны и привести в движение разветвленный, разбросанный по всем уголкам Советского союза низовой аппарат потребительской кооперации.

Поэтому мы должны тщательно подготовить все детали кампании 1931 г., устранить элементы, тормозящие дело, изжить бюрократически пренебрежительное отношение, вырвать с корнем оппортунизм, окончательно ликвидировать последствия вредительства, которое мы имели на овощном участке, и выполнить директиву декабрьского пленума: «Обязать Центросоюз и Союз союзов сельскохозяйственной кооперации добиться коренного улучшения в работе всей низовой сети кооперации в деле заготовок и распределения овощей».

В развитие этой директивы мы имеем неоднократные решения ЦК правительства с указанием конкретных мероприятий по организации кампании 1931 г.

■

Отправной точкой, из которой мы должны исходить в текущей овощезаготовительной кампании, является установка, данная в обращении ЦК Совнаркома и Центросоюза, требующая коренной перестройки всей работы потребкооперации.

Этот документ, требующий превращения потребкооперации из обоза, плетущегося в хвосте наступающей рабочей армии, в аппарат снабжения пролетариата, отводит заготовительной деятельности большое внимание. Потребкооперация должна превратиться в одного из основных овощных заготовителей.

Директива декабрьского пленума в части увеличения плодоовощной продукции в 1931 г. претворена в жизнь. Итоги посевной говорят об этом. Посевная площадь по картофелю против прошлого года возросла на 16%, а валовая продукция — на 24%; по овощам посевная площадь возросла на 57%, валовая продукция — на 72%. По отдельным республикам цифры различны, например в Закавказьи площадь под картофелем против прошлого года возросла на 58,7%, а валовая продукция — на 63,7%, посевная площадь под овощами — возросла на 49,2%, а валовая продукция — на 53%; в Башкирии площадь под картофелем возросла на 18%, валовая продукция—на 25%; под овощами площадь возросла на 80%, а валовая продукция— на 69,5%; в Татарии площадь под кар-

тофелем возросла на 22,3%, валовая продукция — на 36,1%, по овощам посевная площадь возросла против прошлого года на 80%, валовая продукция — на 78%; в Крыму под картофелем площадь возросла на 100%, валовая продукция — на 44%, под овощами площадь возросла на 123% и валовая продукция — на 212%; в Киргизии — картофельная площадь возросла на 380% и валовая продукция — на 382%; под овощами площадь возросла на 75% и валовая продукция — на 30%.

Таковы показатели огромного увеличения валовой продукции, которое в свою очередь увеличивает товарную часть продукции и дает возможность в этом году обеспечить в достаточном количестве овощами основные промышленные центры нашего Союза.

Исходя из роста посевных площадей и валовой продукции, запроектированный общегосударственный план заготовок картофеля и овощей против прошлого года увеличен на 94% по картофелю и на 169,3% по овощам.

По линии потребкооперации план заготовок также увеличен. Например по картофелю против прошлого года по линии потребкооперации намечается увеличение заготовок на 96,3%, а по овощами в 9,5 раза. По отдельным республикам заготовки потребкооперации характеризуются следующим: в Башкирии намечен рост заготовок картофеля на 75% против прошлого года, в Татарии — на 278,3%, в Крыму — на 120%, в Киргизии в 17 раз, на Северном Кавказе в 6 раз, по Средней Азии в 5 раз. По овощам: в Башкирии против прошлого года намечен рост заготовок в 11 раз, в Татарии в 7 раз, в Крыму в 10 раз, на Северном Кавказе в 28 раз.

Таковы задания заготовительной кампании в 1931 г. и роль потребкооперации в общих заготовках картофеля и овощей.

Удельный вес потребительской кооперации в общегосударственных заготовках по картофелю выражается в 29,3% против 29% прошлого года; по овощам удельный вес потребительской кооперации в заготовках выражается в 51,4% против 13% прошлого года. В отдельных республиках этот рост роли потребкооперации как заготовителя виден еще ярче. Например по Башкирии в этом году потребкооперация заготовляет 54,1%, а в прошлом году 10,4%; по Татарии — 50,5% против 14,8% прошлого года; по Крыму — 29,4% против 5,9% прошлого года; по Дагестану в прошлом году потребкооперация совсем не участвовала в заготовках; в этом году она заготовляет 27,9% овощей; в Казакстане 78,8% против 8,7% прошлого года; на Северном Кавказе 77,7% против 6,1% прошлого года; по республикам Средней Азии — 57%, а в прошлом году потребительская кооперация там вовсе не была допущена к заготовке овощей; по Закавказью в этом году потребкооперация заготовляет 53,2%, а в прошлом году совсем не была допущена к заготовкам; на Украине 35% против 8% прошлого года.

Гигантский рост значения потребительской кооперации в заготовках овощей в общегосударственном плане конечно об'ясняется не тем, что потребительская кооперация уже сумела быстро направить свое внимание на заготовки, создать работоспособный, четко работающий аппарат. Это повышение роли потребительской кооперации в заготовках плодоовощей об'ясняется тем, что по директиве партии, при активном участии рабочих масс, рабочие кооперативы засадили под огороды 300 тыс. га. Продукция этой огородной площади, составляющая более четверти общегосударственного плана заготовок овощей, и предопределяет роль потребкооперации как основного овощезаготовителя этого года.

Однако тут есть опасность. Наличие готовой продукции в пригородных хозяйствах потребительской кооперации создает опасные тенденции самотека у некоторых работников потребительской кооперации, совершенно забывающих о вредности такого настроения; они забывают о необходимости подготовиться к преодолению тех трудностей, которые возникнут при приемке, хранении и реализации этой «готовой» продукции; игнорируются трудности ухода за огородными культурами, уборки их, транспорта и т. д.

Своевременно развернуть заготовительный аппарат, своевременно вывезти продукцию, ускорить товарооборот в стране и быстро реализовать эту продукцию, — такова задача, которую должна разрешить потребкооперация в предстоящую кампанию.

Между тем в ряде мест, особенно в национальных районах, которые правда благодаря преобладанию в них технических культур (хлопок), овощная проблема не привлекает достаточного внимания партийных организаций. Это неправильно. Плодоовощной проблеме там все же должно быть уделено необходимое внимание, ибо в национальных районах также имеется пролетариат, который должен быть своевременно обеспечен дешевыми доброкачественными овощами. Не желать заниматься заготовками овощей, это значит — впадать в оппортунизм худшей формы.

■

Потребительская кооперация не должна ограничиваться заготовками только картофеля и овощей, она должна также заготовлять плоды и дикорастущие культуры.

План заготовки плодов по линии потребкооперации предусматривает рост заготовок против прошлого года на 56,7%. По Казакстану заготовка плодов увеличивается в этом году на 110%, в Закавказьи потребительская кооперация как заготовитель, получит удельный вес в 29% в общегосударственном плане; по Украине рост на 112% и т. д. — и эта наметка является минимальной.

Потребительская система, развертывая самостоятельную заготовку, должна выдвинуть встречный план и, для увеличения товарной массы в интересах усиления товарооборота страны, должна приложить все усилия к выполнению этих заданий.

Возможности для заготовки свежих и сухих фруктов в национальных республиках большие; однако там по причинам, о которых говорили выше, этим заготовкам все еще уделяется недостаточное внимание, и частник, используя это невнимание, пока что продолжает играть значительную роль в заготовках плодов.

В ЦЧО, на Украине, Нижней Волге, Закавказьи, Северном Кавказе на рынке можно увидеть в достаточном количестве раннюю овощную продукцию. Между тем основные наши промышленные центры эту продукцию не могут получить из-за полного бездействия местных заготовительных организаций. Директива партии о снабжении основных промышленных центров ранними овощами срывается еще в результате бюрократических рогаток, местнических тенденций, рваческих действий различных организаций в производящих районах.

Каждый день десятки телеграмм с мест говорят об этом. Самое поразительное то, что местные организации, местная печать не дают отпора этим тенденциям, не вырывают с корнем подобные проявления и тем самым фактически срывают снабжение ранними овощами «не своих», лежащих далеко от данной области, основных промышленных центров.

Есть сообщения о том, что ЗРК и ЦРК Москвы и Ленинграда не допускаются к заготовкам ранних овощей в Средней Азии, Закавказьи и т. д. Трудно верить в допустимость такого проявления местничества. Эти сведения можно отнести только за счет недоразумения, которое местные организации в самые ближайшие дни должны ликвидировать.

Нужно немедленно развернуть подготовку к заготовкам, прекратить все споры и разговоры о том, как вести заготовки, обеспечить выполнение боевых партийных директив. От этого зависит успех плодоовощной кампании и успех борьбы с частником на заготовительном и реализационном рынке.

Для убыстрения темпов заготовок и немедленного развертывания их Наркомснаб и правление Центросоюза постановлением от 15 июня 1931 г. допускают 351 рабочих кооперативов крупнейших промышленных предприятий к самостоятельным заготовкам овощей и бахчевых культур в любом количестве и любого вида как внутри своей области, так и вне ее. Из национальных республик для самостоятельных заготовок этих рабкоопов выделены: Средняя Азия, Закавказье, Татария, Башкирия, Казакстан, Северный Кавказ, Украина, Дагестан. В эти республики выедут представители рабкоопов, которым в республиканских центрах укажут районы заготовок, у колхозников, у единоличных хозяйств по договору, заключенному ими с производителями. Это мероприятие вызвано реальной угрозой срыва снабжения основных промышленных центров овощами. Эти заготовки идут сверх централизованных планов снабжения и заготовок. Вопрос о количестве и номенклатуре решают сами заготовляющие кооперативы.

Рабочие кооперативы, допущенные к самостоятельным заготовкам, должны получить максимальную помощь от местных организаций. Это необходимо подчеркнуть, так как опыт говорит порою о неблагожелательном отношении к заготовкам со стороны производящих районов; если эта практика будет перенесена на самостоятельные заготовки рабочих кооперативов, то чиновничье, бюрократическое отношение, формальное выделение районов заготовки может сорвать выполнение важнейшей партийной директивы и поставит под угрозу снабжение овощной продукцией основных промышленных центров СССР.

Пребывание представителей крупнейших промышленных предприятий Союза в национальных районах надо использовать для непосредственной смычки с трудящимся дехканством для усиления шефской работы, для непосредственной спайки колхозов с рабочими передовых промышленных центров. Кампания эта должна быть использована также и для оживления заготовительной деятельности потребительской кооперации.

Структура заготовительного аппарата потребкооперации, которая существовала до сих пор, не обеспечивает усиления заготовок, убыстрения их и т. д., ибо потребительская система не склонна была рассматривать себя как заготовителя, она ожидала продукции, которая сама прибудет к ней на склад, на базу.

Организационная структура заготовительного аппарата потребсистемы сверху донизу не соответствует сегодняшним задачам. К примеру аппарат, ведавший плодоовощной работой в Центросоюзе, имел следующую форму: заготовками плодоовощей ведал один сектор, снабжением — другой, строительством хранилищ — третий, транспортом и тарой — четвертый, финансированием — пятый сектор и т. д. Не было сектора, концентрировавшего в себе все вопросы, касающиеся плодоовощей. Отсюда низкое качество работы, невозможность получить от одного лица справку по всем вопросам, касающимся плодоовощей. Такая же структура была и в средних и в низовых звеньях.

После обращения ЦК, Совнаркома и Центросоюза, при Центросоюзе создается Всесоюзное об'единение по заготовке, реализации и переработке плодоовощей (Центроплодоовощь). То же создается и при областных, республиканских и краевых союзах, там, где заготовка и снабжение имеют оборот, позволяющий содержать самостоятельное об'единение.

Плодоовощные об'единения создаются в следующих национальных республиках: на Северном Кавказе, в Крыму, Дагестане, на Украине, Закавказьи, Белоруссии, Узбекистане. Во всех прочих национальных республиках создаются плодоовощные сектора, централизующие заготовки, снабжение и переработку плодоовощей.

Разукрупняя отдельные отрасли работы потребительской кооперации в целях улучшения обслуживания потребителя, мы считаем неправильным создание в отдельных национальных республиках (Башкирия, Татария) комбинированных об'единений, сосредоточивающих руководство заготовками плодоовощей, молока, яиц, мяса, птицы и пр.; такое комбинирование ничем не отличается от прежде существовавшей структуры аппарата своей запутанностью способствовавшей вредительским упражнениям контрреволюционных элементов.

Решение о создании комбинированных об'единений в этих республиках необходимо пересмотреть.

Наряду с этим нужно отметить, что потребсоюзы на местах уделяют создаваемым об'единениям недостаточно внимания в смысле укомплектования их кадрами, отвода помещений и т. д.

Районными заготовительными звеньями в системе потребительской кооперации должны быть районные заготовительные конторы, которые создаются при райпотребсоюзах и работают на хозрасчете от отчислений по своим заготовкам. Правление Центросоюза считает целесообразным в районах, где заготовки плодоовощей имеют ведущее значение, создать при райпотребсоюзах конторы специально по заготовкам плодоовощей. В прочих районах конторы будут ведать заготовками всех видов и будут работать через агентуру и инспектуру. На селе заготовительным звеном являются заготовительные пункты при сельПО, которые заготовляют плодоовощи через кооперативный актив, колхозников и колхозниц.

Чтобы перестройка заготовительной сети потребительской кооперации не затянулась, правление Центросоюза указало твердые сроки окончания организа-

ционной перестройки заготовительного аппарата. Республиканские об'единения к 1 июня, районные заготовительные конторы — к 5 июня, заготовительные пункты при сельПО — к 10 июня.

Имеющиеся сведения говорят об организации об'единений в областях к этим срокам, но развертывание заготовительных пунктов при сельПО и районных контор по заготовкам при райпотребсоюзах закончено далеко еще не везде. Нужно однако помнить, что каждый день промедления неисчислимо вредит заготовкам.

Поэтому там, где еще не созданы районные и сельские звенья по заготовкам, необходимо их немедленно создать.

■

Вопросы технической базы плодоовощной кампании в предстоящем году приобретают особое значение. Обеспечение тарой, транспортировка, переработка и хранение продукции 1931 г. — это такие вопросы, от разрешения которых зависит успех всей плодоовощной кампании 1931 г., потому, что овощная продукция в этом году достаточна для снабжения трудящегося населения по более повышенной норме, чем в прошлом году. Подготовленность же технической базы совершенно не отвечает нашим успехам производственного характера.

Обеспечение тарой — наиболее узкий участок всей плодоовощной проблемы. Нехватка бочек, таро-материалов (обручное железо, заклепки), корзин, клеток по Башкирии, Татарии, Северному Кавказу, Дагестану, Крыму, Казакстану, республикам Средней Азии, Закавказью очень велика по линии потребкооперации.

Наша система должна обеспечить тарой пригородное хозяйство, потребкооперацию, собственные заготовки, продукцию для внутриобластного снабжения, принимаемую от сельхозкооперации. Союзплодоовощь отвечает за тару только для вывозных контингентов, в общем плане снабжения составляющих всего 15%; отсюда вся острота вопроса о таре внутри потребкооперации. Отсутствие материальной ответственности за сохранение тары в системе потребкооперации вызвало беспощадную растрату тары и предстоящая кампания в указанных выше национальных районах тарой обеспечена лишь на 25%.

Исходя из наличия такой опасности, правление Центросоюза предложило потребсоюзам выделить людей ответственных за сохранение и обеспечение тарой кампании 1931 г., отсортировать всю плодоовощную тару, организовать ремонт ее, организовать производство тары (плетение корзин, клеток и т. д.), закупить у населения и у кустарных инвалидных коопорганизаций тару, годную под овощи.

Для осуществления этой задачи союзы должны были провести с 1 мая двухнедельник мобилизации тарных ресурсов. Однако материалы с мест говорят о полном невнимании к этому вопросу со стороны потребсоюзов, особенно в национальных районах. Двухнедельник был сорван. Дополнительно была дана директива провести месячник. Ход этого месячника в данное время внушает большие опасения. Потребкооперация совершенно не учитывает серьезности этого вопроса, не отдает себе отчета в последствиях срыва мобилизации тарных ресурсов.

К мобилизации тары должны быть привлечены не только силы потребкооперации. Она должна пройти при активном содействии и помощи профсоюзных и комсомольских организаций. Директивы ВЦСПС и ЦК комсомола по этому вопросу были даны своевременно, однако не было живого участия комсомола и профсоюзов в национальных районах в осуществлении этой задачи. Только в Москве комсомол активно вмешался в кампанию по мобилизации тары.

Центроплодоовощь принимает все меры к тому, чтобы добиться у правительственных организаций отпуска необходимых тароматериалов (гвозди, обручное железо и пр.), кои будут отпущены соответствующим союзам для изготовления тары.

Второй вопрос — это транспортирование. Отсутствие проработанных планов перевозок как межобластных, так и межрайонных, в прошлом году и несвоевременное выполнение имеющихся вызвало большую порчу продукции в пути. Это об'ясняется также и несоблюдением правил упаковки, разгрузки и реализации хранения со стороны торгующих организаций. Миллионный убыток по плодоовощам, который имели от-

дельные союзы, об'ясняется, наряду с другими причинами (отсутствие борьбы за качество), главным образом несоблюдением правил транспортировки и хранения. Этот недостаток не изжит и в этом году. До настоящего времени нет не только плана внутриобластных, но и межобластных перевозок.

Заниматься дольше простым констатированием отсутствия планов невозможно и нетерпимо. Каждый союз в национальных районах должен немедленно заняться планированием перевозки плодоовощей, уделяя приэтом особое внимание вопросу межрайонных перевозок.

Городские перевозки не обеспечены необходимым транспортом. Несмотря на директиву правления Центросоюза республиканским союзам, они до сих пор еще не выделили часть своего транспорта для специальной перевозки овощей в момент массового поступления продукции. Плодоовощные об'единения должны не на бумаге, а на деле завести транспортное, складское и тарное хозяйство.

Недостаток складов для хранения плодоовощной продукции в национальных республиках (на Северном Кавказе, Украине, Закавказьи и частично в Узбекистане) очень велик. Дефицит этот имеет место, несмотря на развертываемое в этом году колоссальное строительство овоще-и картофелехранилищ в этих национальных районах. Для покрытия этого дефицита правление Центросоюза еще 22 апреля предлагало также провести массовую проверку подготовленности потребсистемы к приемке и хранению плодоовощной продукции в этом году. Проверка эта должна была быть проведена как ударный двухнедельник, согласно директиве ВЦСПС и ЦК комсомола с участием этих организаций. Однако на эту директиву живого отклика со стороны союзов национальных районов не было. Места бомбардируют Центроплодоовощь телеграммами с требованием отпуска им для строительства овоще- и картофелехранилищ лесоматериалов, гвоздей, железа, рельс и т. д. Они не хотят понять, что если они сами немедленно не выработают программу размещения получаемой продукции, если не приступят немедленно к выявлению всей имеющейся у других организаций складской площади, годной для хранения плодоовощей, если образовавшийся после этого дефицит не будет покрыт раздачей на руки населению соответствующего количества продукции, то на этом участке может образоваться такой прорыв, за который каждый работник будет нести уголовную ответственность. А основная потребительская масса все же не будет иметь овощей, несмотря на их наличие.

Вопрос переработки (квашение, соление, сушка) плодоовощей при наличии громадного дефицита складской площади имеет также громадное значение. Вложения в строительство перерабатывающих предприятий по национальным республикам значительно превышают размеры вложений прошлого года; например по Украине намечается финансирование строительства перерабатывающих предприятий с производительной мощностью в 22 тыс. тонн, против имевшихся в прошлом году предприятий мощностью в 15 т. тонн. В Белоруссии строятся предприятия мощностью в 7 тыс. тонн, против имеющихся в прошлом году 2 400 тонн. В Башкирии намечается финансирование предприятий мощностью в 2 300 тонн, против имевшихся в прошлом году предприятий в 1 600 тонн. Все это финансирование проходит централизованно. Несмотря на все это, мощность предприятий по переработке недостаточна. Этот дефицит по указанию правления Центросоюза должен быть покрыт за счет мобилизации средств населения, в порядке сбора авансов для переработки путем организации первичных пунктов переработки (квашение) при заготовительных пунктах. Многие союзы не уделяют этому вопросу внимания, отговариваются общими фразами насчет невозможности мобилизовать денежные ресурсы у населения. К разрешению этой проблемы ни один союз еще как следует не подошел. Необходимо учесть, что недостаток предприятий по переработке и дефицит складских площадей создают небывало тяжелые условия в ходе кампании 1931 г. Поэтому упускать время — это значит готовиться к провалу кампании.

■

Если заготовительная кампания 1931 г. является одной частью плодоовощной проблемы, то другой, не менее важной частью этой проблемы, является торговля плодоовощами. Наркомснаб и его ор-

ганы берут под наблюдение снабжение крупнейших промышленных центров; снабжение прочих городов лежит на ответственности соответствующих союзов потребкооперации. Нашей основной задачей является коренная перестройка снабженческой работы в целях обеспечения бесперебойного снабжения овощами. Мы должны устранить возможность вредительских приемов в снабжении, кои мы наблюдали в прошлом году. Необходимо не только снабдить в плановом порядке основные промышленные центры, но и улучшить это снабжение, для чего развернуть розничную торговлю плодоовощами. Правление Центросоюза дало конкретную директиву о развертывании розничной торговой сети в отдельных городах Союза. Не менее 20% открываемых магазинов должны быть специализированы по торговле плодоовощами. Лозунгами розничной советской торговли в этом году являются развернутая торговля не только в магазинах, но и вынос продукции на улицу, обслуживание потребителя на дому, принятие заказов от крупных жактов, организация лотков, тележек и палаток по продаже плодоовощей. Срок организации был дан жесткий. Но до сих пор союзы в национальных районах чрезвычайно туго выполняют эту директиву. Мы склонны думать, что это об'ясняется консерватизмом аппарата потребсоюзов в этих районах в вопросе торговли плодоовощами. На овощной участок идут работать неохотно, попадая на этот участок, считают себя за что-то наказанными, пытаются скорее удрать с этой работы. Наличие такой психологии конечно мешает быстрому развертыванию торговой овощной сети.

Правление Центросоюза установило ряд льгот для продавцов овощей в магазинах; повысило оклад жалованья этим работникам, установило порядок премирования их. При полном проведении этой директивы мы можем поставить продавца-зеленщика и других низовых работников в хорошие материальные условия и тем закрепить их.

Выделение из системы потребкооперации работы с плодоовощами как самостоятельного участка, разукрупнение этой работы, перенесение центра тяжести оперативной работы на места и колоссальная ответственность союзов потребкооперации на этом участке требуют обеспечения этого участка гибкими, работоспособными, подготовленными, политически грамотными кадрами. Комплектовать аппарат «ради укомплектования» нельзя; дело не в том, чтобы заполнить штат; комплектовать нужно для выполнения поставленных задач. Ход же организации об единений в национальных районах говорит часто о формальном отношении к этому вопросу. Это об ясняется может быть недостатком кадров, работникам национальных районов известно, что при всех недостатках все же комплектовать плодоовощные участки лучшими силами конечно можно. Для этого необходимо лишь желание местных союзов потребкооперации, внимание к этому вопросу партийных организаций. Этого до сих пор нет и поэтому укомплектование человеческим материалом плодоовощного аппарата из рук вон плохо.

Необходимо немедленно развернуть в национальных республиках краткосрочные курсы подготовки низовых работников этого фронта (продавцы, экспедиторы, тарники, специалисты по переработке и т. д.). Выполнение директивы партии по плодоовощам нужно начать с кадров.

■

Таковы в основном задачи кампании 1931 г., которые мы должны осуществить, трудности, кои мы должны устранить.

Заготовки плодоовощей могут пройти успешно при отсутствии бюрократической замкнутости, при наличии массовости характера этой кампании, ударничества, соревнования не на бумаге, а на деле, борьбы с оппортунизмом.

Борьба за советскую торговлю против частника, борьба за своевременное снабжение рабочих дешевыми, доброкачественными плодоовощными продуктами, за лучшее обслуживание рабочих — таковы задачи реализационной кампании. Ни одного килограмма испорченных овощей, борьба за качество продукции, за снижение торгово-накладных расходов, борьба с последствиями вредительства, с косностью и бюрократизмом в системе потребкооперации — таковы лозунги, решающие успехи первых двух задач.

А. Балгаев

Место Казакстана в Урало-кузнецком комбинате

В настоящий момент мы не имеем еще ни разработанного генерального народнохозяйственного плана Казакстана, ни плана его на вторую пятилетку. Поэтому приходится в нашем сообщении о перспективах развития Казакстана дать лишь общую характеристику основных проблем его народного хозяйства, обрисовать его ресурсы, одновременно выяснив степень их неизученности и, наконец, указать те моменты и установки на ближайшее время, которые должны привлечь самое серьезное внимание всей советской общественности.

Задача развития казакстанской индустрии тесным образом входит в тот огромный комплекс задач, который ставит перед нами Урало-кузнецкий комбинат. В комбинате Казакстану принадлежит бесспорно одно из главных мест.

Перспективы Казакстана исключительны по своему многообразию. Казакстан занимает огромную территорию в 3 млн. *км*², с населением около 7 млн. душ, из которых приходится 57% казаков, 5% остальных восточных национальностей и 38% европейцев.

Казакстан в настоящий момент является аграрной страной. В 1929/30 г. доход от сельского хозяйства составлял 78%, а доход от ценозовой и кустарной промышленности, взятых вместе, только 22%. В самом доходе от сельского хозяйства преобладающую роль играло животноводство, дававшее 67% всей сел.-хоз. продукции, в то время как земледелие давало только 33%. Надо сказать, что эти данные по годам колеблются в зависимости от резких колебаний величины урожая.

Каковы производительные силы и каковы задачи дальнейшего развития сельского хозяйства Казакстана? Рассматривая эти вопросы, мы должны разбить территорию Казакстана не менее чем на 3 части: северную, центральную и южную. Северная часть охватывает главным образом огромные массивы темнокаштановых, а частично и черноземных почв. Она имеет не менее 250 — 300 *мм* годовых осадков и гарантирует таким образом возможность развития земледелия, разумеется с применением всех приемов борьбы с засухой. Северная часть — это зерновая житница Казакстана.

Центральная часть занимает огромные малоплодородные пространства, пригодные как пастбища. Вокруг водных источников, особенно по поймам больших рек, встречаются богатые растительностью оазисы, где возможно и земледелие. В целом же это—животноводческий район.

Южная часть имеет, с одной стороны, богатые горные пастбища и богарные пашни, а с другой — огромные массивы частично уже орошенных, большей частью пригодных для орошения, земель. В общей системе казакстанского хозяйства, как и всего хозяйства Союза, эти поливные площади должны быть использованы под развитие таких технических и специально южных культур, как хлопок, кенаф, рис, соя, клещевина, кунжут, ворсовальная шишка и целый ряд других.

По приблизительным подсчетам последнего времени пахотно-способные фонды Казакстана составляют около 50 млн. гектаров. Из всего этого фонда только в текущем году засеяно 6,0 млн. гектаров; в прошлые же годы посевная площадь занимала всего около 3,8 — 4,5 млн. гектаров.

По первым наметкам второй пятилетки, на конец ее мы должны занять под посевом около 20 млн. гектаров, т. е. почти в три с половиной раза больше уровня, достигнутого в текущем году. Такой рост резко изменит все существующие соотношения отдельных районов. Турксиб строился как транзитная дорога, соединяющая сибирский хлеб и лес с среднеазиатским хлопком. Но Турксиб дал толчок к огромному развитию тех районов Казакстана, по которым он пролегает. За последние годы эти районы уже давали 264 тыс. тонн товарного хлеба из общей потребности Средней Азии (по последним данным) около 47 млн. тонн. При росте посевных площ

дей этот вывоз из районов, тяготеющих к Турксибу, еще больше возрастет

Сейчас для вывоза угля из Караганды и хлеба из Акмолинского района на север мы имеем жел. дорогу Петропавловск-Караганды. Дальше, для соединения с балхашской медью, эта дорога должна пройти до Балхаша, после чего расстояние, которое придется покрыть для соединения всей новой магистрали с Турксибом (примерно у ст. Чу) окажется очень небольшим. Как только соединение произойдет, — вся неудовлетворенная районами Турксиба часть потребности Ср. Азии в хлебе сможет быть покрыта акмолинским хлебом.

Но и при этом перенесении на Казакстан задачи снабдить хлебом Среднюю Азию, основной его задачей все же останется создание экспортных фондов твердой пшеницы. Перед южными районами стоят две основных проблемы — хлопка и риса. Казакстан — хлопковый район, имеющий бесспорные перспективы. В 1931 г. мы будем иметь 135 тыс. гектаров хлопка. Дальнейшие возможности еще более огромны. В старых хлопковых районах Узбекистана и Туркмении возможность расширения поливных площадей в основном уже исчерпана. В Казакстане же только по трем основным массивам — Голодной степи, Чар-Дарье, Караслану и Черчик-Ангрену можно оросить около 1 200 тыс. гектаров. Часть проектов на эти сооружения была закончена еще до революции. Помимо этого несколько сотен тысяч гектаров могут оросить более мелкие речные системы, а также вытеснение из хлопковых районов других культур.

Если Средняя Азия имеет меньше возможностей нового орошения, то расширение хлопка в ней возможно еще в значительной степени за счет вытеснения основной водопотребляющей культуры — риса. Рисовой базой Средней Азии должно стать Джетысу, в котором имеются пригодные под рис до 400 тыс. гектаров по реке Или, особенно в Ак-Далинской долине и низовьях ее, по Карталу, Чилику и Чарыну. Турксиб в основном разрешил транспортную проблему этих районов; там теперь необходимо самое энергичное развертывание рисовых совхозов.

Перечисленные задачи конечно не исчерпывают даже самых основных задач, стоящих перед земледелием Казакстана. Необходимо отметить еще хотя бы кендырь, новую, но уже достаточно испытанную текстильную культуру, дающую волокно высокой прочности. До сих пор мы имели только дикие заросли кендыря по поймам многих казакстанских рек, причем население эти заросли не только не использовало, но прямо выжигало их. Теперь начали культивировать кендырь. Эта культура должна занять нехлопковые районы южного, а также отдельные оазисы центрального Казакстана.

Не менее велики задачи, стоящие перед казакстанским животноводством. До сих пор оно велось примитивно, было связано главным образом с кочевыми формами хозяйства. Разводимый в таких условиях скот приобрел только одну ценную черту — большую выносливость по отношению к природным условиям. Но наряду с этим современный казакский скот имеет очень низкую продуктивность, позднеспелость, малый убойный и живой вес (голова крупного рогатого скота дает всего около одной шестой части тонны). Все это выдвигает на первое место необходимость качественного улучшения скота на базе обеспечения зимним кормом и при самом усиленном развертывании совхозных и колхозных форм животноводства и оседания кочевого населения. В реконструкции животноводства Казакстана совхозам принадлежит решающая роль.

Весной 1931 года совхозы «Скотовода» насчитывали уже свыше 400 тыс. поголовья, «Овцевода»—свыше 600 тыс. Перспективные наметки дают поголовье совхозов к 1933 г. в размере 3,5 млн. крупного рогатого скота и 7 млн. овец. В этих условиях Казакстан окончательно сможет закрепить свою роль основной шерстяной, кожевенной и мясной базы Союза и значительно увеличить свою долю в общей товарной молочной продукции.

■

Если по отдельным показателям сельского хозяйства Казакстан в системе Союза занимает весьма заметное место, то существующая в Казакстане промышленность совершенно ничтожна в соотношении со всей промышленностью Союза, и просто не дает никакого представления об имеющихся здесь огромных возможностях Ввиду этого прихо-

дится характеристику промышленности начинать с анализа ресурсов металла и топлива и затем на этой основе дать наметку дальнейшего развития.

О подземных богатствах Казакстана известно очень немного. Открытия, сделанные за последние годы, неоднократно ломали все наши представления о дальнейших возможностях Казакстана. Здесь насчитывается около 5,5 тыс. месторождений различных ископаемых, из которых 2 700 — месторождения меди. Но из этого большого числа месторождений изучены очень немногие. Если запросить Главное геолого-разведочное управление о геологических данных по этим месторождениям, то оно сможет сообщить лишь о самых крупных месторождениях. Но на основании имеющихся сейчас официальных данных все-таки уже можно охарактеризовать основные возможности и на основе их сделать первую наметку плана развертывающегося строительства.

Основное богатство недр Казакстана— это огромные запасы руды цветных металлов. Главными районами рудных месторождений являются Чимкентский район, Прибалкашский (Коунрад), Прииртышский и Алтайский Риддеровский, Джетыгарский. Чимкентский район является районом главным образом свинца и цинка. По данным Геолкома запасы свинца составляют здесь до 800 тыс. тонн и цинка до 700 тыс. тонн. Там же, немного восточнее Аулие-Ата, имеется месторождение меди, запасы которого составляют около 500 тыс. тонн. В этом же районе имеются и такие редкие элементы, как ваннадий и др., но их запасы еще не выяснены.

Следующий район—Прибалкашье (Коунрад). Запасы основного медного месторождения определяются здесь в 2 041 тыс. тонн, запасы западнее расположенного второго Джергазганского месторождения — около 1 миллиона тонн. Общие запасы недавно открытой меди Прибалкашья составляют таким образом 3 млн. тонн, т. е. около 75% всех известных на сегодняшний день медных богатств СССР, определяемых в 4 029 тыс. тонн.

Прииртышский район состоит из ряда более мелких, но расположенных недалеко друг от друга, месторождений. Главный интерес представляют собой районы Экибастуза и Баян-Аула, Чидырты и др., где общий запас месторождений составляет до 1 млн. тонн меди, и где одновременно имеется запас каменного угля в 2,5 млрд. тонн.

Наконец по Алтайскому-Риддеровскому району мы вынуждены констатировать, в результате вредительской работы и отвратительной постановки разведочных работ, отсутствие каких бы то ни было новых данных по сравнению с дореволюционными. О бедных рудах района, на которых работает чуть ли не вся мировая металлургия, нет вообще никаких данных. Подсчет запасов богатых руд давал 650 тыс. тонн свинца и 1 200 тыс. тонн цинка. Это безусловно минимальные возможности района, которые окажутся значительно большими при дальнейших разведках.

Главнейшие месторождения черного металла совпадают с основными районами меди. Так в районе Карагандинска имеется 10 отдельных больших месторождений и очень много мелких. На сегодняшний день из них обследовано только 4, остальные же только зарегистрированы и о их шансах нет никаких данных. По данным ГГРУ запасы железа по группам «А», «Б» здесь составляют около 90 млн. тонн. Эти месторождения привлекают особое внимание не только с точки зрения их разработки исключительно для удовлетворения казакстанских потребностей, но и потому, что в этом районе имеется сочетание железа с марганцем и вольфрамом и при наличии Карагандинского угля отсюда вытекают возможности выработки наиболее высокосортной стали.

Какими энергическими ресурсами обладает Казакстан, чтобы пустить в оборот и освоить эти богатства, заложенные главным образом в его центральной части?

На первом месте стоит каменный уголь, и прежде всего — его карагандинские месторождения, имеющие уже на сегодняшний день 9 млрд. тонн оконтуренных запасов, причем продолжающиеся разведки обещают до 300 млрд. Установленные возможности коксования карагандинского угля разрешают вопрос о вхождении Казакстана в Урало-кузнецкий комбинат в качестве одного из главных поставщиков угля. Помимо Караганды и отмеченного раньше Экибастуза необходимо упомянуть еще значительно меньшие по величине, но чрезвычайно

важные по своему местоположению Ленгеровское и Бер-Чогурское месторождения, дающие возможность обеспечить топливом расположенные около них промышленные предприятия — Средазполиметалл (Чимкент) и Актюбинский химкомбинат и железнодорожный транспорт. В горных и предгорных районах Казакстана, благодаря сильному уклону и частым падениям протекающих здесь водных источников, гидроэнергетические ресурсы огромны. Имеется прежде всего крепкий гидроэнергетический узел в Алтайском районе. Мощность электростанций, проектируемых на отдельных источниках здесь такова: Иртыш — около 800 тыс. киловатт, Уба — 65, Бухтарма — 40 и Ульба — 27 тыс. квт.

В южных районах почти законченный проект Чирчикской системы по первой очереди дает 210 тыс. квт. и системы Чарына и Чилика—примерно столько же.

Таким образом только по этим наиболее крупным и хотя бы до некоторой степени изученным системам, мы имеем уже 1 200 тыс. квтчас.

Третьим источником энергии, на который Казакстан давно старается обратить серьезное внимание, но который до сих пор не получил должной оценки в центральных органах, является Эмбенская нефть. Такая недооценка явилась последствием недоучета потенциальных возможностей и благоприятного географического расположения Эмбенского района.

Если посмотреть на карту ископаемых, то за исключением Эмбенского района и нескольких незначительных месторождений Средней Азии, мы не имеем в Азии ни одного месторождения нефти.

Из этого напрашивается вывод, что Эмбенский район должен стать основной базой удовлетворения быстро растущих потребностей промышленности и сельского хозяйства Азии в жидком топливе.

К сожалению, когда мы так ставим вопрос, — нам говорят: «Товарищи казаки, вы правы, там нефть есть, но капиталовложения в Майкоп более эффективны».

Такая близорукая постановка вопроса никуда не годится. Абсурдно возить нефть в Азию и на Урал из Майкопа, когда есть нефтяные источники, расположенные на 3 тыс. *км* ближе.

Эмбенская нефть должна быть включена и в Урало-кузнецкий комбинат как составная его часть, покрывающая дефицит комбината в жидком топливе. Необходимо перейти форсированным темпом к разведкам и изучению района и к его разработке.

Для осуществления программы индустриального строительства в Казакстане надо прежде всего создать совершенно новую сеть железных дорог, так как большая часть описанных богатств находится на расстоянии не только десятков, но и сотен километров от существующих железных дорог и при таком положении разрабатываться не может.

Программа железнодорожного строительства в Казакстане должна учитывать основные задачи развития как промышленности, так и сельского хозяйства.

О значении Турксиба и о магистрали Петропавловск-Чу уже говорилось. Проблема развития районов угля и цветных металлов решается проведением таких линий: для соединения Риддера и Кен-Тюбе-Тогайя (железо и уголь Караганды) намечается линия Караганда-Каркалинск-Кен-Тюбе-Тогайя-Карповка (Турксиб)—Риддер. Линия Акмолинск-Павлодар должна пройти районы Экибастуза, дать выход на Сибирь и включить в общий комплекс мощные водные ресурсы Иртыша; линия Акмолинск-Джезказган разрешает транспортную проблему Карсакпая и обеспечивает последний углем. Наконец основной выход на запад должен быть обеспечен линией Акмолинск — Семиозерная, с дальнейшим разветвлением на Карталы для выхода к Магнитогорску и на Орск для выхода к открытым Халиловским месторождениям. Для выхода продукции Эмбы и для включения ее в общую систему строительства нужны линии Александров-Гай—Доссор и Доссор — Актюбинск с продолжением на Орск и постройка нефтепровода Доссор — Актюбинск. Эти же линии решают и вопросы сельскохозяйственного развития северных районов. Помимо них нужны еще линии, значительно меньшие по величине. Их прокладка имеет целью выпрямление или новое соединение сравнительно близких промышленных и населенных пунктов. Примером подобной линии являются дороги Чимкент — Ташкент, Илецк — Уральск и др.

Мы наметили картину энергетических ресурсов, которыми Казакстан обладает, и указали какие огромные количества сырья там могут быть добыты. Сейчас однако нет еще окончательного плана

второй пятилетки и поэтому придется изложить лишь предварительные наметки программы строительства. В области добычи цветных металлов наметки Цветметзолота и Казакстана в основном совпадают. Наиболее мощный завод предполагается в Коунраде. Его мощность к 1937 г. должна составить 250 — 300 тыс. тонн, с доведением до 400 тыс. тонн. Второй медеплавильный завод намечен в районе Иртыша мощностью 100 тыс. тонн и третий завод в Карсакпайском районе на речке Кара-Кенгир, мощностью до 170 тыс. тонн. Кроме того Казакстан дополнительно выдвигает постройку завода мощностью в 50 тыс. тонн в районе Аулиэ-Ата. Таким образом к 1937 г. в Казакстане должно добываться 600 — 680 тыс. тонн меди из общей наметки мededобычи в СССР около одного млн. тонн. В Чимкентском районе к 1/X 1931 г. пускается свинцовый завод на 60 тыс. тонн; в дальнейшем добыча свинца должна дойти здесь до 260 тыс. тонн. Второй завод намечен в Иртышском районе на 80 тыс. тонн. По цинку Чимкентский район дает 100—150 тыс. тонн. Мощность Риддеровского завода еще не установлена. Вопрос о переработке риддеровских концентратов должен быть решен в пользу Иртыша, а не Кузбасса, на базе гидроэнергии первого.

В отношении цветной металлургии необходимо сосредоточить на территории Казакстана не только выплавку и фабрики по электролизу добываемых цветных металлов, но и переработку основной массы. Необходимо примерно в районе Павлодара построить завод электрической арматуры и кабелей. Поскольку Казакстан является основным поставщиком меди, совершенно нецелесообразно возить сырье для переработки в центральную Россию и на Урал. Это тем более нецелесообразно, что Казакстан дает и все остальные виды сырья, необходимые для выработки арматуры: каучук из дикорастущих растений, хлопок, шелк, свинец, смола, — все эти продукты в изобилии имеются в Казакстане. Мощность арматурного завода должна быть определена из расчета полного покрытия потребностей азиатской части Союза.

В вопросе об организации переработки как цветных, так и особенно черных металлов, мы в Казакстанских условиях все время сталкиваемся с недостатком воды. Это заставляет при проектировке перерабатывающих предприятий намечать их не непосредственно около мест добычи сырья и угля, а отодвигать к близлежащим мощным водным бассейнам Иртыша и Ишима.

Намечается ряд предприятий по переработке черных металлов для обеспечения потребностей в изделиях, имеющих преимущественное значение для казакстанского хозяйства, удовлетворить которые необходимо в первую очередь.

В основном переработка черных металлов предусматривает обеспечение нужд развертывающегося промышленного, железнодорожного и общего транспортного строительства, механизацию отдельных его процессов и развертывание горно-разведывательных работ. Сюда относятся: завод под'емно-транспортных сооружений, тяжелого машиностроения (экскаваторы, дорожные машины и т. д.), заводы конструкций (мостов, строительные), нефтяного оборудования, ветреных двигателей и наконец предприятия универсально-ремонтного типа.

Вторая задача — машинизация важнейших в Казакстане отраслей сельского хозяйства. В связи с этим намечены заводы холодильных машин, кормового, молочного, хлопкового машиностроения, а также завод машин для новых лубяных волокон (кендырь и др.).

Наконец третья, наименее мощная группа заводов, должна производить выделку мелких крепежных изделий, а также удовлетворять бытовые нужды в металлоизделиях.

Общая мощность всех заводов черной металлургии определяется переработкой около 525 тыс. тонн металла, суммой капитальных вложений около 105 млн. руб. и примерной стоимостью продукции по себестоимости до 260 млн. руб.

Последний вопрос плана развертывания промышленности — это вопрос о химии. Пока это наименее проработанный вопрос. Огромные остатки серной кислоты и др. веществ при обработке металлов, с одной стороны, и наличие богатых залежей фосфоритов в Актюбинском районе, с другой, дают большие возможности. Совершенно необходимо добиться и переработки отходов металлургии и обработки туков на месте их получения без излишних затрат

на перевозку этих малотранспортабельных продуктов.

Наметки строительства сводятся сейчас к следующему: фосфоритный завод в Актюбинске; завод удобрительных туков в районе Балхаша на 300 тыс. тонн и производство азотистых удобрений в районе Караганды и Чимкента с использованием имеющихся по обоим районам отходов серной кислоты, доходящих до 1 300 тыс. тонн.

В связи с этими вопросами необходимо форсировать окончание изучения вопроса о составе минеральных удобрений, необходимом для азиатской части Союза и отдельных ее районов. В этой области мы до сих пор не имеем еще сколько-нибудь определенных данных, и этот вопрос начинает становиться главным тормозом всего плана химической промышленности рассматриваемых районов. При общем подсчете вся потребность химич. промышленности Средней Азии может быть покрыта Казакстаном.

Районы промышленного строительства намечены в то же время и как районы оседания кочевого населения. Оба эти вопроса должны быть увязаны между собой самым тесным образом. Развертывание промышленности определяет содержание и формы работы по оседанию. Оседающее население должно рассматриваться и как источник рабочей силы для самой промышленности, и как организатор хозяйства, основной задачей которого должно явиться производство продуктов потребления рабочего населения вновь возникающих промышленных центров.

В этих районах мы должны отойти от ранее принятых установок на центральный Казакстан, как на район «прирожденного экстенсивного скотоводства» и дать сельскому хозяйству в наиболее близких к промышленным центрам районах установку на пригородное хозяйство (конечно с учетом всех природных особенностей).

Вопрос о наиболее удовлетворяющих население формах организации хозяйства и их увязке с промышленностью в природных условиях Казакстана, большей частью типичной полупустыни, требует очень серьезной проработки. Мы имели уже в этом отношении целый ряд теперь почти устраненных затруднений в Доссоро-эмбенском районе, и необходимо избежать их при новом строительстве.

Неограниченные богатства и колоссальный размах намечаемого строительства требуют быстрых темпов и четкой увязки предварительной научно-исследовательской и опытной работы. Между тем это совершенно неоспоримое условие до сих пор почти не соблюдается. Почти в аналогичном положении находится и практика разведок и проектировок: недостаточен масштаб работ, не выполняются планы, есть неувязка между ведомствами. Экспедиций всяческого порядка отправляется много, но их работа имеет отрывочный, случайный характер. Часты случаи, когда различные экспедиции исследуют один и тот же об'ект, совершенно не учитывая общей мощности ресурсов и потребности других претендентов. Отсюда получается такой например факт, что на речку Кара-Кенир Карсакпайского района были составлены два проекта: один предусматривал ее использование для орошения, другой — для снабжения медеплавильного завода; приэтом каждый из проектов рассчитан на весь запас воды. Ясно, что одна из этих работ проведена впустую. Имеется не только неувязка между различными ведомствами, но и между отдельными промышленными организациями.

В районе Нуры, где предполагался завод Казмедьстроя, Казмедьстрой развернул большую работу по изысканию надпочвенных и подпочвенных вод. В этом году выясняется, что центральный завод Казмедьстроя будет не здесь, а в районе Балхаша. Люди, занятые в течение двух лет изысканием воды, снимаются с этой работы. А в этой же воде, тут же рядом, нуждаются Казуголь и черная металлургия. Если не принять соответствующих мер, то работа, проделанная в течение полутора лет, полетит на смарку, если не вся, то в большей своей части. Зря теряется время. С точки зрения хозяйственного расчета одного треста Казмедьстрой может быть и прав. Но хозрасчет партия строит на учете интересов всего государства; надо, чтобы это было выгодно для всего государства, нельзя отделять свои интересы от общегосударственных. К сожалению ВСНХ в данном случае не проявил достаточного внимания. Вопросы планирования всей научно-исследовательской гидрологической работы ВСНХ должен крепко взять

в свои руки и поставить дело так, чтобы эта работа увязывалась со всей промышленностью данного района.

Геолого-разведочные работы, производимые органами ГГРУ, по своему масштабу совершенно не обеспечивают развертывания намеченных строительств гигантов на ближайшее пятилетие; в то же время они организованы очень плохо; нередки случаи (в частности в Коунраде), когда привезенные станки из-за плохой организации, вызвавшей отсутствие воды, долго стояли неиспользованными. Неотложной нашей задачей на ближайшие годы является максимальное форсирование геолого-разведочных работ, чтобы можно было к началу строительства точно выявить реальные рудные ресурсы.

Остается вопрос о кадрах. Так как сейчас количественные наметки еще совершенно не установлены, то приходится пока ограничиться лишь установлением форм и методов подготовки новых кадров промышленного пролетариата этих районов. Задача заключается в том, чтобы основную массу рабочих завербовать из местного казакского населения, как того требует задача создания национального пролетариата. К тому же это население лучше приспособлено к местному климату.

С этой точки зрения выдвигаемый Цветметзолотом вариант подготовки кадров через четырехмесячные курсы совершенно неудовлетворителен. За этот срок скотовод-кочевник не успеет получить даже минимальных промышленных навыков. Необходимо дополнить курсы не менее чем годом практического производственного обучения на старых заводах Урала и др. районов.

Этим путем решается проблема подготовки кадров рядовых рабочих, но помимо нее стоит вопрос о создании для этих районов целого самостоятельного отряда инженерно-технических работников. И в его составе значительную часть должны составить казакские работники. Количество требуемых работников настолько велико, что по существу надо специализировать на этих районах или несколько существующих вузов или даже поставить вопрос об организации новых. И думать об этом надо начать сейчас же.

■

Наша статья является лишь первой наметкой огромных задач, которые стоят перед Казакстаном. Но уже и из этой наметки совершенно ясно вырисовывается огромное значение намеченного строительства. Его завершение создаст из отсталого, страдавшего от джута и засух, кочевого старого Казакстана—новый, социалистический, индустриально-аграрный Казакстан, ликвидировавший пережитки феодальной и капиталистической эксплоатации, развивающий все свои возможности в тесной увязке и при помощи всего народного хозяйства Союза.

К. Салбиев

Предварительные итоги коллективизации Северной Осетии

Северная Осетия в основном уже завершила сплошную коллективизацию. На 25/VI мы имеем 98,7% всех бедняцко-середняцких хозяйств области, об'единенных в колхозы на основе устава сельскохозяйственной артели. И в данный момент, когда Осетия сплошным колхозом провела 2-й большевистский сев в невиданный для Осетии короткий срок (сев закончился на месяц раньше, чем в прошлом году и на 10 дней раньше установленного срока), интересно проследить этапы развития коллективизации области, подвести предварительные итоги этой работы, выявить опыт сплошной коллективизации Осетии как национальной области. Как известно, Осетия в недавнем прошлом страдала острым малоземельем и аграрным перенаселением. В плоскостной части Осетии в среднем на одну душу приходилось 0,75% *га* пахотоудобной земли (не говоря уже о горах, где вообще-то пахотной земли нет). Уже в 1929 году освояемость по-

севной площади дошла до очень высокого уровня и достигала 94,5%. В отношении количественных показателей сельское хозяйство в том же году перешагнуло за довоенный уровень, так например: по полеводству 161%, по животноводству — 130% и т. д.

Распыленность и раздробленность сельского хозяйства области, отсталые формы его не давали возможности ввести хоть сколько-нибудь правильный севооборот — из года в год применялась варварская система полеводства с неизменной кукурузой. Короче говоря сельское хозяйство Осетии носило резко выраженный экстенсивный характер. Это обстоятельство и связанный с ним отлив трудящихся осетин на заработки в разные концы Союза, а до революции и за границу (в Америке, Австралии и др. странах осетин насчитывается свыше 4 тыс.) выдвигало с острейшей необходимостью реконструкцию хозяйства области вообще и сельского хозяйства в особенности как единственный путь разрешения и изживания отсталости хозяйства области, быстрейшего его под'ема, поднятия материального и культурного благосостояния бедняцко-середняцких масс Осетии. И этот вопрос, вопрос реконструкции сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации и на этой базе ликвидации кулачества как класса осетинская партийная организация поставила перед собой как основную политическую и практическую задачу, коренным образом разрешавшую проблему сельского хозяйства области.

Колхозное движение в Осетии берет свое начало еще с 1922 года, когда обильный урожай после голодных годов дал толчок, материальную базу для более усиленного развития сельского хозяйства.

К этому времени в результате новой экономической политики мы имели определенное оживление капиталистических элементов в осетинской деревне. И, как это ни странным покажется с первого взгляда, это оживление до некоторой степени шло и в форме организации колхозов. Дело в том, что кулачество и зажиточная верхушка осетинской деревни, к этому времени уже представлявшая довольно значительный и крепкий слой, как имевшая наибольшие возможности частной инициативы (средства производства) раньше остальных слоев поняла двоякие выгоды коллективного хозяйства. Кулачество имело в виду, с одной стороны, государственные льготы (кредитование, снабжение машинами, отвод лучших земель и т. д.), с другой, возможность коллективом организовать крупное хозяйство в рамках 1-2 десятков дворов с более или менее культурными способами ведения его и таким образом извлекать довольно солидные прибыли. Такие кулацкого типа колхозы были в селах Тулатово (Красный горец), Замакул, Эльхотово, Христиановское и т. д., во многих из них состояли и коммунисты.

Позже колхозное движение развернулось более шире и захватило бедняцко-середняцкие массы, таким образом к 1928 г в колхозах-товариществах по совместной обработке земли уже об'единялось около 12% всех хозяйств. При всех отрицательных качествах этих колхозных об'единений (крайней засоренности кулацким и антисоветским элементами) нужно сказать, что факт организации осетинского крестьянства в колхозы в такую раннюю пору имел огромное политическое значение и в последующей работе по колхозному строительству в Осетии безусловно сыграл положительную роль. Такую же положительную роль (в смысле освоения масс трудящихся идеи колхозного строительства — выгодность ведения коллективного сельского хозяйства) сыграл и Дигорский Агро-индустриальный колхозкомбинат, о котором более подробно будет сказано ниже. Нужно сказать, что классовая борьба в осетинской деревне к этому времени начала обостряться в гораздо большей степени; классовая дифференциация как на селе, так и внутри колхозов двинулась быстрее именно тогда, когда приток бедняцко-середняцких масс в колхозы значительно вырос. Кулак не хотел уступать своих хозяйственных позиций, занятых им под колхозным прикрытием. В такой обстановке, с такими предпосылками Северо-осетинская организация приступила к проведению сплошной коллективизации и на этой основе ликвидации кулачества как класса в области.

■

Нужно отметить, что до сих пор у отдельных товарищей и даже некоторых руководящих работников имеется мне-

ние, что в вопросах коллективизации осетинская организация не имела ошибок, что были только отдельные перегибы, отдельные ошибки в практике мест. Такое представление о процессе коллективизации, проходившей чрезвычайно быстрым, форсированным темпом, совершенно неправильно и крайком своевременно вскрыл ошибочность такого утверждения.

К чему в основном сводились ошибки в коллективизации? Во-первых, сразу был взят быстрый разгон в темпах коллективизации, следствием чего явились разрыв между массовой раз'яснительной работой и практикой коллективизации, а отсюда и забвение ленинского принципа добровольности в ряде мест (Алагиро-ардонский округ), погоня за формальным процентом, соревнование между округами и селами во что бы то ни стало превысить процент коллективизации, грубое администрирование и т. д. Во-вторых, разрыв между форсированным развертыванием коллективизации и подготовкой к севу. В-третьих, увлечение гигантоманией (Дигорский агро-индустриальный комбинат, Алагиро-салугарданский колхоз-гигант). И наконец оппортунистическое перенесение практики плоскости в горы без учета особенностей нагорной полосы, где не было в достаточной степени классового расслоения, где все еще были сильны родовые пережитки, где был недостаточно выявлен кулак с его специфическими формами эксплоатации, где не было необходимых кадров для проведения коллективизации и чрезвычайно слаба партийная организация.

В результате в нагорной полосе мы получили настоящие кулацкие колхозы. Так например в Горном селении Луара (Алагиро-ардонский округ) до последнего времени существовал кулацкий колхоз, состоящий исключительно из фамилии Цогоевых и назывался «Цогой» (по фамилии Цогоевых). Здесь двое кулаков, имевших около 2 тыс. овец, организовали колхоз, вовлекли в него 10—12 бедняцко-середняцких хозяйств, фактически превратившихся в настоящих батраков, так как скот не был обобществлен, и все доходы шли в карман 2 кулаков. Так «левая» практика в колхозном строительстве Алагиро-ардонского округа нагорной полосы привела к правым делам.

Практика «левых» загибов в этом округе знала и такие факты, когда колхоз организовывался исключительно из бедняцких хозяйств с категорическим запретом приема середняков. Такая оппортунистическая практика окружного руководства в колхозном строительстве Алагиро-ардонского округа имела серьезные последствия. Во время весенней проверки и исправления ошибок процент коллективизации этого округа упал с 90 до 25—30%, огромное большинство колхозов распалось, во многих местах (Алагир, Салугардан) самовольно были растащены семена, инвентарь. Перед лицом таких событий окружное руководство растерялось и не в состоянии было что-либо предпринять. Конечно вся вина перекладывалась на вышестоящее руководство. На одном из заседаний бюро окружкома даже было сделано предложение об из'ятии статьи т. Сталина «Головокружение от успехов» как единственной «причины» всех событий.

В результате всех этих политических ошибок в колхозном строительстве и подготовке к севу весною 1930 г. мы имели довольно значительный отсев из колхозов (из 90 с лишним процентов в колхозах осталось и закрепилось всего 45%). Кроме того область в довольно значительных размерах (8%) не выполнила посевной план; значительная доля невыполнения посевного плана падала на Дигорский комбинат, хотя выход из комбината был крайне незначительный.

Как и следовало ожидать, правые элементы в нашей организации повели бешеную борьбу против генеральной линии партии. Формально соглашаясь с генеральной линией нашей партии и используя отдельные ошибки и перегибы, имевшие место в работе областного руководства, они утверждали, что руководство не учитывало особенностей Осетии как нацобласти, что в Осетии не было достаточных предпосылок и условий для проведения сплошной коллективизации и на этой основе ликвидации кулачества как класса. Это утверждение шло в разрез с неоднократными решениями крайкома о наличии в Осетии всех предпосылок для сплошной коллективизации.

■

В решительной борьбе с оппортунистическими уклонами и в первую оче-

редь с наиболее опасным на данном этапе правым уклоном в решительном исправлении допущенных ошибок в колхозном строительстве североосетинская организация в целом не сошла с ленинского пути. Она показала пример сплоченности и единодушия в борьбе за генеральную линию партии, что и обеспечило в дальнейшем успех сплошной коллективизации области.

В процессе борьбы за решительное исправление допущенных весною 1930 г. ошибок, проводимой под правильным руководством крайкома и обкома партии, определились дальнейшие задачи парторганизации в коллективизации Осетии. Они в основном заключались в том, чтобы закрепить существующие колхозы и развернуть дальнейшую борьбу за колхозника-бедняка и середняка, решительно очистив колхозы от кулачества, хозяйственно закрепить, организовать труд в колхозах, повести решительную борьбу с неправильным уравнительным распределением доходов, развернув массовую раз'яснительную работу, разоблачение кулацкой сущности «уравниловки», тем самым создавая условия для быстрейшего завершения коллективизации. Для этого необходимо было решить вопрос о реорганизации Дигорского комбината и проведения серьезных мероприятий в нагорной полосе.

Вопрос о реорганизации комбината, перевода его на отдельные колхозы на основе разукрупнения его и перевода поселковых об'единений на устав сельскохозяйственной артели — давно назрел, ибо за трехлетний период существования комбината основные цели, которые преследовались созданием его, оказались невыполненными. Основные трудности организации такого гиганта заключались в том, что население 15 сел, об'единенное в единый колхоз с единым производственным планом, с общими полями севооборота, не в состоянии было понять этой хозяйственной структуры, которая притом не стимулировала хозяйственных интересов каждого колхозника и не давала возможности партийной организации поднять массы каждого отдельного селения, входящего в колхоз, на разрешение конкретных хозяйственных вопросов. Поэтому партийная организация провела эту реорганизацию, хотя и со значительным запозданием. Надо сказать, что это решение было принято единодушно не только парторганизацией области, но с огромным удовлетворением было встречено и всей колхозной массой, доказательством чего служит тот факт, что не было зафиксировано ни одного выхода из комбината.

Не менее важные мероприятия были проведены и по нагорной полосе. Прежде всего были распущены все лжеколхозы нагорной полосы, закончено проведение простейшего производственного кооперирования, на основе животноводства, закончены землеустроительные работы, переброшен ряд ответственных работников на длительный срок (не менее года) для работы в горах и наконец посланы в ущелья судебно-следственные бригады для раз'яснения решений бюро и пленума обкома о нагорной полосе, широкой популяризации в массах задач колхозно-кооперативного строительства на плоскости и в горах, политики партии в отношении кулачества нагорной полосы как района сплошной коллективизации, для окончательного выявления кулаков при широком участии трудящихся горцев и местных организаций, и привлечения кулаков к уголовной ответственности в показательном порядке за скрытую эксплоатацию, хищническое разбазаривание и убой скота, саботирование государственных платежей и т. д. и наконец для организации групп бедноты, выявления лжеколхозников, опротестования неправильно произведенных перевыборов сельсоветов, для рассмотрения жалоб и дел горцев на местах.

В результате указанных мероприятий и развертывания массовой работы мы за каких-нибудь 1½-2 месяца получили резкий перелом не только в количественных, но и в качественных показателях. В Алагиро-ардонском, «показательном» по «левым» загибам округе, процент коллективизации поднялся с 45 до 90 (то же самое в Дигории), во всех колхозах области распределение доходов прошло по трудодням. Попытки применить едоцкий принцип распределения доходов в отдельных колхозах решительно пресекались, обобществление средств производства проведено во всех колхозах.

Отдельные колхозы имели такие успехи в итоге хозяйственного года, что могут служить примером и для многих

передовых русских районов. Валовой доход на 1 трудодень в этих колхозах составляет от 4 до 4 р. 85 к. (Эльхотово, Ср. Урух, Хумалаг и др.). Колхоз села Ср. Урух получил такой доход, что после распределения доходов, погашения всех гособязательств, займов и т. д. он сумел образовать так называемый фонд авансирования, которым он в состоянии до итогов будущего года удовлетворять своих колхозников в размере 50% среднего заработка.

Развернутая областной партийной организацией массовая раз'яснительная работа вокруг основных задач укрепления колхозов, организации труда и внутренней жизни колхозов, чтобы бедняк и середняк стали настоящими строителями и хозяевами своего колхоза, вызвала из недр колхозной массы такое разнообразие форм общественной инициативы, которое с очевидной ясностью даже для самых отпетых оппортунистов доказывает, что колхозы Северной Осетии стали социалистическими очагами, базами в сельском хозяйстве области и на социалистический лад переделывают недавних единоличников — мелких собственников. Несколько разительных примеров: в период подготовки ко 2-й большевистской весне в отдельных колхозах очень плох был уход за лошадьми. Несмотря на то, что общественность била тревогу в Салугарданском колхозе (Алагиро-ардонский округ), ничто не менялось, дело оставалось по-старому. Рядом расположенный, маленький, но лучший колхоз Бирагзанг произвел налет на конюшни салугарданцев, убрал залежалый навоз из конюшен, почистил лошадей, дал им привезенное с собой сено. До этих пор никто из салугарданцев не видел их. На созванном ими митинге бирагзанцы пристыдили салугарданцев и с тех пор уход за лошадьми был улучшен.

С одной стороны, «скамья лентяев», о которой писалось в краевой газете «Молот» и в «Известиях ВЦИК», — позорная «черная подушка» и бутылка араки (самогон), имеющиеся в Ольгинском колхозе как мера общественного воздействия для недисциплинированных бригад (село Ольгинское издавна славилось разгульной жизнью и любовью к спиртным напиткам), выставление фамилий и имен лодырей на черной доске на большой проезжей дороге, у околиц и т. д.; с другой стороны, общественность, соцсоревнование, ударничество настолько входят в быт колхозников, вызывают такую волну трудового энтузиазма, что выдвинутые областью нормы выработки превышаются в 1½-2 раза. Этим еще лишний раз подтверждается правильность решений бюро обкома, отменившего первоначальный проект норм выработки и давшего выговор зам. зав. инспекцией за оппортунистически низкие нормы.

Огромную вспышку творческого энтузиазма вызвало обращение тульских рабочих. Колхозные массы Северной Осетии включились в трудовую перекличку с рабочими пролетарской базы Осетии— комбинатом «Севкавцинк», которые в связи с ответом тульским рабочим обратились с призывом к колхозным массам Северной Осетии. На это обращение колхозники передового округа области Правобережья ответили удвоением нормы выработки, организацией ударных бригад имени «518» и «1 040», поднятием трудовой производственной дисциплины, внедрением и укреплением сдельщины во всех отраслях колхозной работы.

Колхозники Правобережья дали твердое обещание раньше срока ударными темпами закончить посевную кампанию, и в своем специальном обращении таких же темпов потребовали от остальных колхозников Осетии. Обращение это было обсуждено и подписано 90 бригадами правого берега.

Огромная работа проделана по раз'яснению и внедрению сдельщины в колхозах. Помимо проработки решений VI с'езда советов и партийных директив, в колхозы послан весь областной актив, в количестве 60 чел., специально для проведения сдельщины. Созвано специальное совещание окружных колхозсоюзов и низовых работников по этому вопросу, издана специальная таблица по учету нормы выработки, напоминающая таблицу по переводу русских мер на метрические и чрезвычайно облегчающая и упрощающая работу бригадиров по учету труда. Издана специальная брошюра на осетинском языке о сдельщине в колхозах. Все эти мероприятия обеспечили полный переход наших колхозов на сдельщину во всех отраслях работы.

Огромные сдвиги мы имеем в культурно-бытовых вопросах. Религия (в особенности православная), не имевшая

в Осетии и в прошлом серьезного влияния, постепенно отмирает. Бездействовавшие с 1920 года церкви по требованию широких колхозных масс превращаются в клубы, амбулатории, читальни; радио и кино входят в быт осетинского крестьянина: в области имеются села, которые сплошь радиофицируются (Эльхотово, Ардон и др.). Не отстает и мусульманское село в прошлом более фанатичное, отсталое и потому более консервативное. Ряд крупных мусульманских сел (Заманкул, Эльхотово, Брут, Лескен) дают высокие показатели культурных достижений: сплошь ликвидировали неграмотность, на общественные средства (самообложение, трудовое участие самого населения) строятся школы, амбулатории, ветучастки.

В крупнейшем мусульманском селении Эльхотове огромное здание мечети самими колхозниками переделано под кино-клуб. Один старик-фанатик, протестовавший против организации в мечети клуба, пораженный великолепно оборудованным клубом и невиданным для него зрелищем кино-картины после сеанса никак не хотел уходить, повторяя: «Я хочу жить еще столько, сколько я прожил, чтобы узнать, чем кончатся все эти чудеса». А ведь он пришел с намерением поиздеваться над провалом этой затеи.

В мощном движении, в которое приведены массы, в черновой практической работе по строительству социализма, в решительной переделке культурно-бытовых условий жизни осетинской деревни — горянка-осетинка принимает самое активное участие. Это не прежняя забитая, веками угнетавшаяся темная женщина, вещевая собственность тирана-мужа — это активная общественница на селе, ударница колхозных полей и промышленных предприятий области.

Колхозы Северный Осетии, несмотря на имеющиеся еще большие недочеты в их работе, организационно и хозяйственно настолько окрепли, показывают такие разительные примеры хозяйственного преимущества перед единоличными хозяйствами, что наиболее сомневавшиеся отдельные единоличники до сих пор упорно не вступавшие в колхоз, теперь один за другим идут в колхозы, вместе с своим инвентарем, рабскотом и посевами. Этому способствует и организованная и плановая работа самих колхозов, ударными темпами ранее сроков оканчивающих хозяйственно-политические кампании. Сейчас область закончила в срок прополочную кампанию. В этой кампании передовые колхозы области дрались не только за рекорды быстроты и окончания прополки, но и за рекорды качества обработки.

И в посевную кампанию и в прополочную масса колхозников выдвинула ряд серьезнейших рационализаторских мероприятий. Так например острый недостаток в кукурузных сеялках с большим успехом был преодолен изобретенным одним колхозником способом сеять под плуг. Вся несложная механика этой сеялки, так называемой «вертушки» сводится к простому жестяному ящику с дырочками на дне, который прикрепляется к перелку плуга и приводится в движение через особую цепь и таким образом ровными рядами эта «вертушка» кладет зерна в борозду на определенной глубине. Другое не менее ценное рационализаторское мероприятие было применено тоже во время сева — это ночной сев. Фонарь «летучая мышь» прикреплялся к дышлу сеялки с таким расчетом, чтобы ведущий лошадей ясно мог видеть след впереди шедшей сеялки. Это мероприятие в максимальной степени загрузило имеющиеся сеялки и дало возможность использования их на 100%. Культивация, окучивание, пропахивание без помощи водителя, установка в ряд нескольких культиваторов (по 3,5) и управление ими одним-двумя водителями и т. д.

Колхозная Осетия сейчас вступает в решающую полосу — уборочной кампании, хлебозаготовок и осенней посевной кампании. От того, насколько успешно область справится с предстоящими задачами уборочной, посевной и хлебозаготовительной кампаниями, зависит дальнейшее закрепление сплошной коллективизации и окончательная ликвидация кулачества как класса. Сплоченность парторганизации, решительная борьба ее против оппортунизма всех мастей; успехи коллективизации, хлебозаготовок, весенней посевной и прополочной, учет опыта этих кампаний, верный залог того, что колхозы Осетии с честью справятся с предстоящими кампаниями и по-большевистски будут как и прежде бороться за генеральную линию нашей партии.

КУЛЬТ.-СОЦ. СТРОИТЕЛЬСТВО

И. Дампилон

10 лет культстроительства Бурято-Монголии

Одним из основных завоеваний революции в национальных окраинах, в частности в Бурято-Монголии, являлась ликвидация наследий царизма. Только на основе полного уничтожения колонизаторско-руссификаторской политики царского правительства и освобождения трудящейся массы бурят-монголов из-под кабалы и гнета ноенов, лам и кулаков можно было успешно разрешать задачи социалистического строительства, ликвидации экономической и культурной отсталости бурят-монголов.

Одной из основных задач строительства Бурято-Монголии являлся быстрейший под'ем культурного уровня трудящейся массы, развитие их национальной по форме, социалистической по содержанию культуры.

В день 10-летия автономии и 8-летия существования автономной республики Бурято-Монголии, благодаря всемерной поддержке и помощи пролетариата всего Советского союза мы можем констатировать колоссальные успехи в области культурно-национального строительства республики.

Царское правительство принимало все меры к насаждению миссионерских школ, куда путь был открыт только через православное крещение, и обучение велось в конфессиональном духе. Существовали дацанские духовные школы, готовившие тысячи духовных поработителей, врагов подлинной культуры.

В 1802 г. у забайкальских бурят была открыта первая светская школа, около 1880 г. — еще две школы. В 1908 г. буряты западных аймаков имели 65 начальных школ, а в восточных аймаках имелась 21 школа.

Затем до 1910 г. ни одно ходатайство бурят об открытии школ не было удовлетворено. В 1911 году школьная перепись в Забайкалье зарегистрировала 610 бурятских мальчиков и 26 девочек, учившихся в министерских школах из 12 600 учащихся в Забайкалье детей. В западных аймаках (б. Иркутской губернии) за тот же период обучалось 2 541 бурятских детей.

В 1915 г. дирекция народных училищ дает следующие цифры охвата школой: русских детей — 16 790 (мальчиков) или 93,3%, бурят — 1 010 или 5,7%; русских (девочек) 7 500 или 98,8%, бурят — 84 или 1,1%.

В 1917 г. в русских селениях было 980 школ, у бурят — только 48, т. е. 4,6% общего числа школ.

Такое печальное, застывшее состояние застала Октябрьская революция. С этого момента, а особенно со времени организации Автономной республики народному просвещению было уделено исключительное внимание.

Со времени организации республики бюджет народного образования представляется в следующем виде (в тысячах рублей):

1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
774,7	1 116,3	1 378,3	2 024,5	2 523.4	3 086,7	4 531,8	8 800,0

Приэтом вместе с единым культпланом бюджет наробраза Бурято-Монголии составляет 11 675,0 рублей.

Таким образом рост бюджета народного образования на 1931 г. по сравнению с 1923/24 г. выражается в 900,9%, а вместе с единым культпланом 1931 г. составляет 1 507. Особенно большой рост получился в текущем году. По сравнению с 1929/30 г. бюджет вырос на 155% (без единого культплана).

Соответственно росту бюджета мы имеем систематическое повышение удельного веса расходов на народное образование в общем бюджете республики. Об этом говорят следующие цифры:

1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
25,4	21,2	23,4	26,3	28,3	33,2	27,9	38,0

Эти показатели в свою очередь дают следующую динамику роста расходов по народному образованию на душу населения:

1923/24 г.	1924/25 г.	1625/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
1 р. 71 к.	2 р. 46 к.	3 р. 04 к.	3 р. 86 к.	4 р. 71 к.	5 р. 90 к.	8 р. 39 к.	13 р. 38 к

Быстрый рост бюджета народного образования обусловливался не только ростом социалистической экономики нашей страны, но и необходимостью усилить темпы культурной революции, быстрейшим образом ликвидировать отставание культурного фронта от общих темпов хозяйственного строительства.

В условиях колоссальной культурной отсталости населения основным решающим звеном, обеспечивающим массовый культурный под'ем трудящихся масс, являлся всеобуч и ликвидация неграмотности.

Поэтому совершенно не случайно, что правительство Бурято-монгольской республики с первого же года ее существования самым настойчивым образом, преодолевая колоссальные трудности (отсутствие кадров, учебников, школьных зданий), добивается расширения сети начальных школ. В итоге этой работы мы имеем следующий рост сети и контингентов по массовым школам.

Годы	Общее количест. школ	Из них бурят. школ	Колич. комплект.	Колич. учащихся	Из них учащихся бурят
1923/24	438	—	628	18 536	7 939
1924/25	378	—	546	19 968	8 636
1925/26	414	—	606	22 800	8 878
1926/27	412	—	658	24 107	8 660
1927/28	518	232	791	25 511	10 769
1928/29	536	236	860	31 733	11 949
1929/30	557	251	916	36 200	13 135
1930/31	647	285	1 226	50 425	18 800

Приэтом чрезвычайно знаменательным является 1930/31 год. Бурято-Монголия, впервые частично осуществляя всеобуч, добилась громадных успехов, увеличив количество обучающихся в школах I ступени на 14 000 детей (рост на 37%).

Рост школьной сети значительно повышает обеспеченность детей (8—11 лет) школой. Так например в 1929/30 г. было 71,5 учащихся, в 1930/31 г. стало 97,6%.

Наши успехи в всеобуче в 1930/31 учебном году создают все предпосылки к поголовному охвату детей от 8 до 11 лет всеобучем и переростков от 12 до 15 лет специальными переростковыми группами с осени 1931 г.

Приэтом общее количество учащихся в начальных школах возрастет с 50 000 до 60 000 чел.

Такие же успехи Бурято-Монголия имеет в области ликвидации неграмотности. В дореволюционное время по переписи 1897 г. грамотность бурятского населения равнялась 7,2%, а грамотность русского населения по Забайкальской области была 13%, по Иркутской губернии — 15%. Причем большую часть грамотных бурят составляли ламы, владеющие тибетской письменностью, которых было тогда до 10 тыс. чел.

В этот период грамотных среди восточных бураток на 1 000 чел. приходилось 6 чел., среди западных бураток— 8 человек.

По переписи 1920 г. в западных аймаках и 1923 г. в восточных аймаках грамотность бурятского населения равнялась 16,9%, т. е. по сравнению с 1897 г. грамотность выросла на 9,7%, а среди русского населения за этот же период она выросла на 5,7%.

По демографической переписи 1926 г. общая грамотность населения по республике возросла до 29,83%, грамотность бурят равнялась 23,3%, а русских— 34,1. Приэтом за истекшее пятилетие (1923 — 1928 гг.) ликбезом было охвачено 35 000 чел., из них обучено 18.600 неграмотных. 1929 год был годом значительного перелома и усиления ликвидации неграмотности. За 2 последние года (1928/29 — 1929/30 гг.) обучено грамоте 38 900 человек взрослого населения.

В результате этого общая грамотность населения поднялась с 31% (169 786 чел.) в начале 1929 г. до 43,4% (253 545 чел.) в 1931 году. Грамотность среди бурятского населения за этот же период поднялась с 25,4 до 39,3% (рост на 13,9%), а среди русского — с 36,6% до 47,5% (рост на 10,9%).

Грамотность среди бурятского населения восточных аймаков поднялась с 20,2% до 38,3% (рост на 18,1%), а среди бурят западных аймаков — с 30,6% до 40% (рост на 10,4%).

Эти данные показывают определенное подтягивание отсталой национальной части населения в деле ликвидации неграмотности: рост грамотности бурят в восточных районах равен 18,1% при общем росте по республике на 12,4%.

Социальный состав обученных грамоте по 8 районам и по городу Верхнеудинску дает следующую картину:

	1929 г.	1930 г.
Рабочих и батраков	11,4%	12,7%
Бедняков .	39,1%	36,2%
Середняков	87,8%	36,2%
Колхозников	4,9%	18 %
Прочих (служ., домохоз.) .	6,8%	3,3%

На 1930/31 г. намечено было охватить ликбезом 55 000 неграмотных.

По июньским данным охвачено 46 000 чел., из них обучено по 13 аймакам 811 578 чел. Впервые в этом году охват малограмотных был намечен в 20 000 чел.; фактически охвачено 7 400 чел.

Таким образом республика в целом имеет несомненно большие сдвиги в ликвидации неграмотности. Боханский аймак сумел уже в текущем году осуществить поголовную ликвидацию неграмотности. Нынешний 1931 г. должен явиться годом исторического перелома в изживании одного из тяжелых наследий царизма — неграмотности и малограмотности.

На основе широчайшей мобилизации советской общественности и развертывания культпоходного движения необходимо осуществить еще более ответственную задачу — поголовно ликвидировать неграмотность населения от 16 до 45 лет до конца 1932 года.

■

Успехи социалистического строительства требовали усиления подготовки новых кадров через развертывание сети повышенных школ, техникумов, рабфаков и вузов.

Рост сети контингентов ШКМ и 9-леток рисуется в следующем виде:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Кол. учр. . .	12	15	20	22	25	25	32	37
Кол. континген.	1 107	3 167	3 932	5 193	4 000	4 220	4 300	6 400

Приэтом из 37 школ повыш. типа было 16 бурятских школ с общим количеством учащихся до 2 050 человек.

Наряду с этим мы имеем большой рост техникумов и рабфаков: в 1928/29 г. было 3 техникума с 282 учащимися, теперь их 12 (в том числе 2 рабфака) с 1 900 учащихся, из коих 777 бурят.

Значительно улучшился социальный состав принимаемых в техникумы и рабфаки.

Рабочих	10,8%	14,0%
Батраков .	6,3%	11,3%
Колхозников.	10,0%	40,7%
Бедняков .	40,8%	13,5%
Середняков . . .	18,6%	70,5%
Служащ. и прочих .	13,5%	10,0%

Также улучшается национальный состав принимаемых (по тем же годам):

В промышл. гр.	«А»	на	1/IV—30 г.	татарки	составл.	12,5%	к общ. чис.	работ.
»	»	»	«А»	» 1/IV—31 »	»	»	18,4%	» » » »
»	»	»	«Б»	» 1/IV—30 »		»	37,3%	» » » »
»	»	»	«Б»	» 1/IV—31 »		»	35,5%	» » » »

В данное время обучается вне республики в различных вузах, техникумах и рабфаках больше 1 000 бурят.

Кроме того в целях подготовки квалифицированных кадров для хозяйственного строительства и коренизации промышленности и т. д. организованы профтехшкола, дорстройуч, стройуч, где обучается больше 500 бурят.

В результате проведения всех этих мероприятий, особенно за последний год, мы добились коренного перелома в подготовке пролетарских квалифицированных национальных кадров. В дальнейшем

необходимо еще больше расширить сеть учреждений, готовящих кадры и обеспечить повсеместно массовую подготовку и переподготовку молодых национальных кадров.

■

Политпросветработа в республике вначале почти не была организована. В 1923/24 г. мы имели всего 192 клуба, избы-читальни, нардома, библиотеки, из них бюджетных было всего 20.

Начиная с 1924/25 г., происходит значительный перелом в развертывании политпросветработы на плановых началах, твердой финансовой базе, с подготовкой необходимых кадров.

В 1924/25 г. было 150 изб-читален, из них бюджетных — 56; библиотек — 149, из них бюджетных — 56; клубов — 21, из них бюджетных — 9; кино-передвижек — 3; красных уголков — 84.

В последующие годы мы имели постоянный рост бюджетных учреждений за счет сокращения сети небюджетных. Так в 1925/26 г. бюджетных изб-читален было 65, в 1926/27 г. — 74, в 1927/28 г.— 83; в 1928/29 г. — 92; в 1929/30 г.—100; в 1930/31 г.—113.

На 1931 г. Бурято-Монголия имеет следующую сеть политпросветучреждений, исключительно бюджетных: изб-читален — 113, клубов—9 (в городе), красных уголков — 24, кино-передвижек — 164, стационарных кино-установок — 69.

Массовое дошкольное воспитание имеет начало только с 1930/31 г. В 1924/25 г. впервые был организован детский сад и 4 примитива. В 1929/30 г. детскими садами было охвачено 7,5% дошкольников по городу, детплощадками — 6,7% по селу. В 1930/31 г. детскими садами охвачено по городу 16,9%, детскими площадками по селу 15,3% детей дошкольного возраста.

В связи с введением всеобуча и задачей привлечения женского труда в социалистическое строительство необходимо форсировать развитие дошкольного воспитания на основе широчайшей мобилизации средств и сил трудящихся масс и советской общественности.

■

Большим революционным шагом в условиях Бурято-Монголии, имеющим не только культурное, но и хозяйственно-политическое значение, является латинизация бурято-монгольской письменности.

Старый бурято-монгольский алфавит как архаическая письменность, недоступная широкой массе трудящихся, был в основном достоянием эксплоататорского класса: кулачества, ноенатства и ламства. Новый бурято-монгольский алфавит на основе латинской графики является могучим орудием быстрейшего приобщения трудящихся масс Бурято-Монголии к новой социалистической культуре.

В 1930/31 учебном году вплотную приступили к реализации нового алфавита. Из 26 400 бурят, охваченных ликпунктами и индивидуально-групповым обучением, на 1 мая 1931 г. на новом алфавите обучается 21 705 чел. или 82% всех учащихся.

В массовых школах на новом алфавите обучается около 10 000 детей.

По данным 10 аймаков подготовлено на новом алфавите с осени 1930 г. 1 288 чел., из них 560 учителей и 538 ликвидаторов.

Кроме того через областные курсы подготовлено около 100 человек. За лето 1931 г. будет подготовлено еще 500 латинистов.

Это несомненно характеризует крупную победу.

Трудящиеся массы Бурято-Монголии вопреки агитации классового врага о том, что новый алфавит уничтожает национальную культуру, — с большим революционным подъемом встретили новый алфавит. Но признать темпы латинизации достаточными нельзя. Для того, чтобы полностью перейти на новый алфавит к концу 1932 г., необходимо решительно усилить темпы практической реализации нового алфавита (подготовка кадров, создание литературы, усиление ликбезработы и т. д.).

■

Рост национальной печати характеризуется следующими цифрами:

Годы	На бурят. языке	На русск. языке
1923	2,4 печ. л.	7,6 печ. л.
1925	195,5 » »	135,1 » »
1928	106,0 » »	210,8 » »
1930	168,0 » »	86,5 » »
За январь—апрель 1931 г.	98,0	39,0 »
Весь план 1931	650,0	90,0 »

1931 г. дал значительный перелом в издании национальной литературы. Основное место занимает издание на латинском алфавите.

Рост культуры и грамотности трудящихся масс обусловливает колоссальное увеличение распространения книг и газет. В 1928 г. было распространено книг на сумму 118,479 рублей; в 1930 г. — на 329,000 рублей; по тем же годам тираж «Бурято-монгольской правды» — 6 000 и 12 000, а «Бурят-Монголун Унэн» — 1 700 и 8 000. Кроме того в течение 1930/31 г. создано 9 районных газет и 6 многотиражек.

■

Все отмеченные громадные успехи в области культурного строительства еще раз подтверждают правильность национальной политики коммунистической партии.

В условиях выполнения пятилетки в 4 года, усиленного темпа коллективизации сельского хозяйства, социалистического наступления по всему фронту, обостряющейся классовой борьбы в стране, перед культурным фронтом поставлены как боевые задачи — полное проведение всеобуча, поголовная ликвидация неграмотности, усиленный темп подготовки пролетарских кадров и латинизация бурято-монгольского алфавита. Эти задачи должны быть выполнены на основе массового культурного под'ема трудящихся масс, ускорения темпа культурной революции, широкого развертывания культпохода, соцсоревнования и ударничества, мобилизации всей советской общественности вокруг единого культплана, еще большего усиления классовой направленности во всей системе работы и решительной борьбы с правым оппортунизмом и «левыми» заскоками в культработе, полного подчинения культурного фронта задачам социалистического строительства. Бурято-Монголия под руководством коммунистической партии и при непосредственной помощи пролетариата всего Союза сумеет полностью осуществить всеобуч в 1931 г. и поголовную ликвидацию неграмотности от 16 до 45 лет к концу 1932 г.

Таков наш рост. Таков большевистский темп.

Задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны в культурном отношении на основе широкого развития социалистической культуры поставлена как боевая задача дня.

Трудящиеся массы Бурято-Монголии, новые десятки тысяч ударников-культармейцев под руководством партии с этой задачей справятся с успехом.

И. Трайнин

Испанская революция и колониальный вопрос

(Статья первая)

Испания сегодняшнего дня сохранила не мало пережитков средневекового, феодального быта. Но она не только страна крупных дворянских латифундий, но и страна рудников и шахт, заводов и фабрик, страна, в которой шахтеры Астурии, горнорабочие Бискайи, текстильщики Каталонии, сотни тысяч рабочих других районов и 2½-миллионная армия сельскохозяйственного пролетариата ведут повседневную упорную борьбу против фабрикантов и заводчиков, помещиков и капиталистов, своих и иностранных.

Сохранив пережитки феодализма, Испания в то же время давно включилась в мировой процесс капиталистического развития. В отличие, однако, от ряда других европейских стран, испанский капитализм воздвигал свое здание не на расчищенной от феодализма почве, а на фундаменте рабских средневековых пережитков, в результате чего эксплоатация и гнет широких трудящихся масс носили здесь наиболее циничный характер.

Но именно поэтому Испания, как и старая буржуазно-помещичья Россия, оказалась одним из наиболее уязвимых участков международного империализма. Именно поэтому острый мировой экономический кризис, который во всем мире держит капитализм в постоянных приступах лихорадки, здесь, раньше чем в других странах, разразился революционным потрясением.

Испания—многонациональное государство, в котором главенствующую роль играют кастильцы. При той борьбе за ассимиляцию и насильственную испанизацию других национальностей, которую вел помещичье-феодальный строй господствующей кастильской нации, цифры, факты и материалы, касающиеся других национальностей, тщательно подтасовывались. Один наивный исследователь положения национальных меньшинств в Европе, желая проверить данные по Испании, послал свои материалы о каталонцах, басках и др. в «главное государственное статистическое управление Испании», откуда ему был прислан характерный ответ, опубликованный им в своей книге [1].

«...Сообщаем, что никакого вопроса о национальных меньшинствах в Испании вообще не существует. Сделанные в вашей статье подразделения на каталонские и некаталонские провинции лишены всякого основания. Каталония, как Валенсия, Андалузия, земли басков, Кастилия, Галисия и др.—являются не чем иным как испанскими районами, и их население состоит из настоящих испанцев... Официальный язык, на котором говорят во всей Испании — испанский... Перпиньян раньше тоже принадлежал Каталонии, но нельзя же на этом основании требовать, чтоб Перпиньян вновь перешел к Каталонии. В провинции Валенсии говорят по-валенсийски, на Балеарских островах по-майоркски. Хотя эти языки имеют общее происхождение, но все же они различны. Разговорный язык никак нельзя считать национальным признаком. Кроме того в Каталонии, Валенсии и Балеарии говорят по-испански, так как все эти районы испанские. Это аналогично тому, как французские районы, где говорят на «патуа», считаются Францией. Галисийское наречие тоже является не португальским диалектом, а настоящим испанским...»

Коротко и ясно: в Испании— все «испанцы»!

---

[1] Wilhelm Winkler. Statistisches Handbuch der europäischen Nationalökonomie, Wien-Leipzig.—1913

Таковы великодержавные установки каждого реакционного класса. Но это на всем протяжении истории Испании последних столетий не снимало с порядка дня вопроса о борьбе угнетенных национальностей за их независимость.

В моменты крупных революционных подъемов в многонациональных государствах национальный вопрос получает исключительно важное значение, что мы наблюдали на примере России, и наблюдаем сейчас и в Испании. В эпоху социалистических революций национальный вопрос в свою очередь становится частью общего вопроса о ликвидации существующего капиталистического строя. И тем досаднее отсутствие детальных материалов об Испании, которые помогли бы лучше ориентироваться в вопросе о расстановке классовых сил в этой борьбе.

■

Испания (занимающая 3/4 Пиренейского полуострова) с давних времен представляла собою смесь разных старых народностей (иберов, кельтов, готов и др.), оседавших в разное время на Пиренейском полуострове. Еще в V—VI веке, в нынешнюю Испанию проникли осевшие там вандалы, свевы, аланы, вестготы. С VIII века значительную часть Испании заняли арабы из Мавритании (мавры) и берберы, организовавшие вначале единое государство, распавшееся затем на несколько более мелких владений. Время господства мавров отмечается в истории хозяйственным и культурным расцветом страны, который например в сельском хозяйстве, до сих пор не превзойден многими районами нынешней Испании. В результате длительных «религиозных» и грабительских войн мавры в XV в. были отброшены обратно в Африку.

До конца средних веков на севере Пиренейского полуострова существовали отдельные так наз. «христианские» государства: Астурия, Леон, Кастилия, Наварра, Арагон и Каталония и др., имевшие различные общественно-политические организации, разный быт и язык (каталонский, баскский и др.). Интересы войны с маврами требовали создания централизованного государства. Начиная с XV в. путем переплетения династических линий, войн и простого захвата территорий других народов не только на Пиренейском полуострове, но и вообще в Европе, кастильцы создали единое крупное мировое испанское государство: «Сердце мира — Испания. Сердце Испании — Кастилия». Кастильцы были на Пиренейском полуострове наиболее многочисленной народностью. Они обладали мощным государственным организмом, позволявшим им вести упорные грабительские войны против мавров, под прикрытием лозунгов религиозной борьбы «против еретиков». Папа римский благословлял эту борьбу и в виде особой милости назвал победителей над маврами, и «собирателей испанского государства», — Фердинанда и Изабеллу XV в. «католическими королями».

Объединение Испании совпало с открытием Америки. Начавшиеся к этому времени колониальные завоевания преследовали главным образом одну цель — обогащение двора, церкви и дворянства. Точно такую же цель преследовало господство над другими подвластными европейскими странами.

В первой половине XVI в. при Карле I[1] Испания стала центром всемирного государства Габсбургов. Наряду с американскими колониями, под ее владение подпадали Сицилия, Неаполь, Северная Италия, Германия и Нидерланды.

«Это было как раз в то время, когда... испанское влияние было первенствующим в Европе, когда ее южная фантазия дурачила иберийцев видениями из Эльдорадо, рыцарскими приключениями и мировым господством. Тогда-то исчезла испанская свобода под бряцание оружия, под настоящий золотой дождь и при ужасающем освещении аутодафе»[2]

В этот период, когда положение Испании было доминирующим во всем мире, исчезла не только ее свобода, но и начался упадок всей ее хозяйственной жизни. В отличие от других стран в Испании, наряду с государственным объединением, не было создано экономического единства. Испания осталась изрезанной многочисленными внутренними таможнями, ее давили различные прямые и косвенные налоги (alcabala), причем в отдельных нека-

[1] В Германии его называют Карлом V.

[2] К. Маркс и Фр. Энгельс. Испанская революция. Изд. Ин-та Маркса и Энгельса.

стильских областях (Каталония) экономическое развитие часто насильственно задерживалось. Целые области превращались в вотчины грандов и дворянской знати, совершенно не интересовавшихся их хозяйственным и культурным развитием. Андалузия например, которую мавры когда-то сделали цветущим краем, была подарена двором нескольким феодалам. Под их властью она все более оголялась пустырями. Даже к настоящему времени эта область не смогла подняться до своего былого величия. Хозяевами были короли, князья церкви, рыцари-разбойники, авантюристы. Всех их воодушевляло и прельщало золото, которое так легко текло к ним из колоний и подвластных европейских стран, от продажи высоких должностей, дворянских званий, торговых монополий и целых деревень.

Война стала выгодным ремеслом. Родовитый испанец считал, что лучше умереть в войне «за отечество», нежели работать на него. Точно также молиться в монастырях стало более почетным и выгодным занятием, чем работать. Каждый прелат имел доходов больше чем 400 крестьян. Над всей жизнью довлело мракобесие церкви и инквизиция. Филипп II (1558—1598), унаследовавший огромные завоеванные территории, в своем сумасшедшем полумистическом бреде твердил: «Я предпочитаю править пустыней, нежели еретиками».

Выкорчевывание «еретичества» твердо осуществлялось, сопровождаясь кострами и виселицами, и привело к тому, что Испания лишилась нескольких миллионов трудоспособного населения — мавров и евреев, совершенно изгнанных из страны. Промышленность сокращалась, влачила жалкое существование, сельское хозяйство превращалось в позорное занятие, в удел нищенских «рабов земли».

Связь между Испанией и подвластными странами в Европе выражалась главным образом в том, что Испания посылала туда своих чиновников, собирала налоги, в награду за что местным купцам предоставлялись монополия на торговлю. Одни Нидерланды давали Испании 2 млн. золотых гульденов, в то время как только что открытый «Новый свет» давал лишь четверть этой суммы. Купцы зато вознаграждали себя тем, что широко и выгодно пользовались полученными монополиями. Голландские купцы например имели монопольное право на ввоз хлеба в Испанию, другие получали право торговать с колониями и т. п.

Испания, которая при маврах была самой богатой и цветущей страной, хирела, купаясь в награбленном золоте, уходившем главным образом на содержание разраставшейся бюрократии, церкви и военщины.

Другие государства разрабатывали естественные богатства своей страны, развивали ремесла, сельское хозяйство, вывозили товары в другие страны.

Испания, которая при маврах в широких размерах экспортировала различные товары за границу, под владычеством «благочестивейших католических королей» сама начинает нуждаться в ввозе самых необходимых продуктов промышленности. Рынки Испании оказываются в зависимости от иностранных товаров, окончательно вытеснивших испанские товары. Иностранные товары диктуют цены награбленному золоту, которое при таких условиях скоро теряет свою былую покупательную способность, дешевеет. Растут цены, увеличивается дороговизна, которая бьет в первую очередь по бедному крестьянству, у которого своего хлеба было недостаточно.

При всем этом Испания оставалась разнородным государством. Во Франции например развитие капитализма все более приводило бретонцев, нормандцев и др. к осознанию общих национальных интересов, к созданию единого национального государства. В Испании развитие капитализма задерживалось феодализмом и церковью. Государственное единство Испании держалось постоянным национальным гнетом. В результате это, когда-то крупнейшее в мире государство, в связи с недовольством подвластных народов гнетом, обирательством и грабежом кастильского дворянства, — начало распадаться.

Еще в XVI в. отделилась северная часть Нидерландов. В XVII в. Португалия. В начале XVIII в. от Испании отошла Бельгия, подпавшая под власть Австрии, и Гибралтар, захваченный Англией.

Начиная с этого времени европейская Испания остается только в пределах Пиренейского полуострова. Но и в этих пределах Испания до настоящего вре-

мени угнетает ряд народов, отличающихся от нее по языку и быту. Лишенные в разное время самостоятельных прав, народы эти находятся на положении национальных меньшинств, насильно испанизируемых.

С начала XIX столетия крепнувшая буржуазия и капитализм уже начали таранить «святую» Испанию, но в отличие от французской, например, буржуазии это делалось столь робко, что ряд буржуазных революций (1808—1812 г., 1820—1823 г., 1834—1843 г., 1854—1856 г., 1868—1873 г.) кончались сохранением старых порядков. В эпоху французской революции Конвент бил по остаткам феодализма, разрушал их, крепил единое национальное государство. Испанская буржуазия на всех исторических этапах в конечном счете лишь уступала феодализму. В результате феодализм сумел сберечь пережитки средневековья вплоть до наших дней во всех отраслях современной общественной жизни Испании.

В 1854 году Карл Маркс, изучая историю Испании, вскрыл причины ее отсталости в ряде статей, помещенных в американской печати. Сравнивая Испанию с другими государствами Европы, он писал:

«...Всюду в XVI столетии образовались великие монархии на развалинах боровшихся феодальных классов: аристократии и городов. В других великих государствах Европы абсолютная монархия выступила, как цивилизующий центр, как носительница общественного единства. Там она была лабораторией, где различные элементы общества до такой степени подвергались смешиванию и обработке, что для городов стало возможным обменять свою средневековую местную независимость и самостоятельность на всеобщее превосходство буржуазии и господство буржуазного общества...

Абсолютная монархия, нашедшая в Испании материал, который по самой своей природе противился централизации, сделала все от нее зависящее, чтобы помешать росту общественных интересов, которые приносят с собою национальное разделение труда и многосторонность индустриального обращения и, таким образом, уничтожала базу, на которой может быть создана единообразная система управления и общее законодательство. Вот почему абсолютную монархию в Испании можно скорее поставить на одну ступень с азиатскими деспотиями, чем сравнить с другими европейскими абсолютными государствами, с которыми она имеет ограниченное сходство. Испания осталась, как и Турция, конгломератом плохо управляемых провинций с одним номинальным повелителем во главе»[1].

Давно уже развалилась старая Турция—свергнут султан, полетели короны мощных когда-то Габсбургов, Гогенцоллернов, Романовых. Победа российского пролетариата и успехи социалистического строительства СССР поставили перед трудящимися всего мира очередную задачу — свержения всей капиталистической системы и замены ее социалистической. Наступила эпоха социалистических революций, в которых два различных мировоззрения решают свой спор в последней ожесточенной схватке.

В этой борьбе трудящиеся Испании уже не раз решительно выступали против своей буржуазии и помещиков, потрясая и твердыни трона. Но всегда испанская буржуазия, опоздавшая с своей революцией, оборонялась от пролетариата в тесном союзе с феодальной монархией и с помещиками. Республики боялись сами буржуазные «республиканцы».

Когда и на этот раз трудящиеся на своих плечах вынесли вторую испанскую республику, буржуазия и помещики, в союзе с социал-предателями собрали учредительные кортесы, чтобы узаконить свою диктатуру. Но вопреки предательству социал-демократов ожесточенная классовая борьба продолжается в уличных выступлениях в бесчисленных экономических и политических стачках. Так, приблизительно, при аналогичных обстоятельствах, пролетариат России шел от Февраля к Октябрю.

Но Испания имеет свои специфические особенности и естественно, что ее революционые этапы как в сроках осуществления, так и в деталях могут во многом отличаться от послефевральской России.

Испания — страна «с имеющимися налицо значительными остатками полуфеодальных отношений в сельском хозяй-

[1] Маркс и Энгельс. Испанская революция, т. XI, стр. 475—477. 1925 г.

стве, с известным минимумом материальных предпосылок, необходимых для социалистического строительства, с еще незавершенным буржуазно-демократическим преобразованием»[1]. Она следовательно еще «с большим объемом задач буржуазно-демократического характера», через которые трудно перескочить прямо на путь социалистической революции.

В обстановке борьбы с буржуазно-помещичьим и социал-предательским блоком, в обстановке постоянных угроз монархической реставрации нет других сил кроме самих рабочих и крестьян, которые способны завершить разрешение земельного, национального и др. вопросов буржуазно-демократической революции. Только революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян может расчистить почву от остатков феодализма, завершить буржуазно-демократические задачи, и, мобилизуя вокруг себя все революционные силы и средства, двигать революцию вперед, подготовляя ее переход на более высшую ступень пролетарской и социалистической революции, учитывая, что мы находимся на историческом этапе, когда «эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась, началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры»[2]. Как и в старой России, в Испании несколькими колоннами идет наступление на буржуазно-помещичий строй.

Первая колонна — это пролетариат, борющийся за осуществление своих классовых требований.

Во второй колонне двигается многомиллионная крестьянская масса, борющаяся против крупного землевладения.

Третья — это угнетенные национальности и порабощенные народы колоний, отстаивающие свою независимость.

Увязать все пути в едином стратегическом наступательном плане под руководством пролетариата — такова неотложная задача, разрешение которой неминуемо приведет трудящихся Испании к победе и на их участке борьбы против международного империализма.

■

Гнет над инонациональными элементами особенно дает себя чувствовать там, где живучи пережитки феодализма.

В Испании гнет этот имеет длительную историю и традиции. Наиболее крупные районы национальных меньшинств нынешней Испании — это Каталония, Галисия, провинция басков. На юге и в горах С'ерра Невада живут цыгане и остатки морисков, не представляющие однако таких компактных масс как население первых трех районов, в которых живут национальности, сохранившие не только свою территорию, но и родной язык, быт, культуру и т. д. Приэтом в промышленном отношении два национальных района — аКталония и страна басков являются наиболее развитыми и играют доминирующую роль во всей испанской промышленности.

Так, в 1927 г. из общего количества 4 324 анонимных обществ с реализованным капиталом в 10 027,406,108 тыс. песет в трех национальных районах было сосредоточено:

Район	Колониал. общ.	Об'явленный капитал	Реализованный капитал
Каталония	1664	3.539.329.665	2.946.488.312
Страна басков	670	2.299.681.291	1.939.004.636
Галисия	66	95.069.000	77.738.500
	2390	5.934.079.946	4.963.231.478

Таким образом, больше половины анонимных обществ находится в национальных районах и в них же сосредоточено около половины всех реализованных капиталов. На первом месте как по числу обществ, так и вложенных капиталов стоит Каталония; на втором — провинции басков. Что касается Галисии, то являясь, главным образом, сельскохозяйственным районом, она не играет большой роли в испанской промышленности.

На всем протяжении истории последних столетий национальные районы оказывали активное сопротивление кастильцам, боролись против насильственной испанизации и часто примыкали к различным противникам, воевавшим с Испанией. Правительство Испании мстило некоторым национальностям, лишая их остатков национальной автономии, запрещая родной язык, объявляя всякое стремление к сохранению национальных учреждений государственным преступлением, жестоко карая виновных.

При всем этом испанское правительство оказалось бессильным подавить на-

[1] Отчет VI конгресса Коминтерна.
[2] По Annuario Estadistico 1928. Мадрид, 1930 г.

циональное движение. Больше того, несмотря на национальный гнет, продолжавшийся в течение нескольких веков, отдельные национальности (Каталония) достигли крупных хозяйственных успехов, превративших их территории в неизмеримо более цветущие районы, чем сама Кастилия.

Это было достигнуто несмотря на ряд экономических ограничений в прошлом. Так, например, кастильская монархия, предоставлявшая за крупные суммы купцам монополии на торговлю с «Новым светом», не разрешала каталонцам связываться с Америкой. Точно также корабли, прибывавшие из Америки, не должны были выгружаться в Барселоне, главном центре Каталонии.

Так же как в свое время нидерландцы вынуждены были откупаться налогами в пользу отсталой феодальной Испании, которая давала взамен возможность наживы нидерландским купцам, так и сейчас еще массовый налогоплательщик Каталонии стонет под национальным налоговым прессом Мадрида за единственную льготу — право каталонских купцов и промышленников выгодно использовать рынки Испании и испанских колоний при помощи испанской государственной системы.

Параллельно с национальным гнетом в самой Испании осуществлялся гнет и над народами колоний. Завоевательная политика в Америке, и в Африке привела к насильственному истреблению ряда коренных народов и племен колоний. Войны с арабами Африки хотя и начались в XVI в., но после нескольких захватов, укрепившись в отдельных центрах, испанцы заняли там оборонительное положение, устремив все свое внимание на Америку. «Конквистадоры»[1] получали специальное разрешение короля на «обследование» американских побережий. В каждой экспедиции были католические попы и испанские чиновники, причем захват территории часто обставлялся театрализованным «юридическим» актом. В каждой экспедиции полагалось быть и «нотариусу», который обращался к туземному населению, не понимавшему ни слова по-испански, с тирадой о сдаче (requerimiento), а испанцам читал «инфамар», т. е. мотивы почему они должны наступать. После этого «совесть перед богом была чиста» и с благословения католических попов можно было убивать и грабить местное население. Так в свое время были завоеваны[1] Аргентина, Парагвай, Перу, Мексика, Гватемала, Чили, Боливия, Эскуадор, Сан-Доминго. Все это преследовало единственную цель — грабеж золота, которое, как это указано было выше, не пошло впрок дальнейшему развитию Испании, так как она, будучи зависимой от иностранных купцов, являлась для него лишь транзитным пунктом. Таблица, составленная в 1803 г. Гумбольдтом, говорит о следующих доходах испанского двора из колоний.

1497—1600 гг.	3 703 750 000 фр.
1600—1750 »	13 000 000 000 »
1750—1803	9 350 000 000 »

Чудовищный гнет испанцев привел впоследствии к восстаниям народов колоний, которые, постепенно освобождаясь от власти Испании, становились самостоятельными. В XIX в. у Испании не осталось ни одной колонии в Америке. В 1898 году Испания, после войны с САСШ, вынуждена была уступить последней Кубу, где она вела кровавые расправы над местным населением. Вслед за этим как проигравшийся игрок, она за 20 млн. долларов продает САСШ Филиппины и за 25 млн. марок Германии Каролинские и Марианские острова.

В середине XIX в. Испания вновь усиливает свои колониальные авантюры в Африке, крайне разорительные для всего ее народного хозяйства. В настоящее время Испании принадлежит часть северного Марокко (с населением около 750 тыс. чел.), являющегося ареной постоянных восстаний коренных жителей. Марокко не только «не замирено», но за последние 50 лет являлось постоянным предметом дипломатических осложнений между империалистическими правительствами разных стран.

■

Испания занимает площадь в 503 075, 33 кв. километров и разделена на 49 провинций.

По официальным данным на 1 дек. 1926 г. в Испании насчитывалось

[1] Завоеватель.

[2] De la conquête espagnole de l'Amérique. «Revue d'économie politique, № 1, 1930 г.

22 459 579 чел. населения. По позднейшим данным (1928 г.) было 23 237 354 чел. Национальный состав населения распределяется следующим образом:

испанцев (кастильцев)	15 605 926	чел. [1]
каталонцев	4 753 529	»
галисийцев	2 247 899	»
басков	600 000	»
цыган.	30 000	»
	23 237 354	чел.

Апрельский переворот 1931 г. вызвал громкий отклик со стороны всех национальных меньшинств. Среди одних раздаются громкие голоса за полное отделение (каталонцы), другие отстаивают коренную реорганизацию Испанского государства на федеративных началах.

Споры вокруг государственного устройства Испании имеют давнюю историю и были поставлены очень резко еще после революции 1868 г. Хотя революция тогда победила, и королева Изабелла была изгнана из Испании, но буржуазия не решалась сразу объявить республику. Лишь в феврале 1873 г. она, наконец, была провозглашена как федеративная республика, которая должна была предоставить автономию как национальным районам, так и вообще всем районам, отличающимся от Кастилии своими специфическими особенностями (Андалузия и др.).

Краху федеративного принципа в 1873 г. отчасти способствовали анархисты, доведшие идею федерации до абсурда. При их участии в восставших областях был создан ряд «независимых кантонов», сущность которых заключалась в том, «что каждый город действовал на свой страх; он объявлял самым важным делом не соединение с другим городом для общих действий, а отделение от них, и тем уничтожал всякую возможность общего натиска» [2].

Анархисты настолько опошлили принцип федерации, что в то время, как революционное выступление флота в Картагене было сигналом к всеобщему восстанию, когда в Алкое началась кровавая схватка с фабрикантами и полицией, когда крестьяне Гренады, Кадикса, Мурсии, Валенсии и других районов вступили в решительную борьбу с помещиками, в Барселоне — «самом крупном городе Испании, история которого знает больше сражений на баррикадах чем история какого-либо другого города в мире» [1] было спокойно, так как в связи с разнозненной борьбой каждого кантона в отдельности и анархическим толкованием сущности федерации, пролетариат не был на этот раз призван на поддержку восставших рабочих и крестьян других районов. Нужно также иметь ввиду, что все революционные выступления того времени совершались под свежим впечатлением Парижской Коммуны, и помещичье-дворянская верхушка, так и фрондировавшая буржуазия испугались активности, которую начали проявлять рабочие и крестьяне Испании. Надежды на самостоятельность отдельных районов, в первую очередь национальных, к радости дворян и самой буржуазии были похоронены вместе с республикой вновь восстановленой затем монархией Альфонса XII — отца свергнутого сейчас Альфонса XIII.

Отношение монархии и земельной аристократии к национальному вопросу было всегда вполне определенное. Они душили всякую инициативу национальностей, вели самую жестокую испанизацию, ударявшую раньше всего по широким рабочим и крестьянским массам. Даже из официальных документов тщательно устранялось всякое напоминание о каких-либо национальных особенностях.

Как и в старой России руководство национальным движением в отдельных областях Испании оказалось в руках мелкой буржуазии, а иногда и духовенства (среди басков), сводящих свои счеты с кастильской правящей верхушкой. Есть и отличия: в то время как национальная буржуазия отдельных окраин б. России стремилась совсем отделиться или перейти под власть империалистов других стран, в Испании крупная каталонская и баскская буржуазии, заняв-шие командующее положение на испанских рынках выступают не только против отделения, но и против крупных реформ в сторону широкой автономии. На примере каталонского «регионалиста» и вождя крупной бур-

[1] Сюда входят и все ассимилированные этнографические группы, говорящие сейчас по-испански.

[2] Ф. Энгельс, Бакунисты за работой.

[1] Ф. Энгельс, там же.

жуазии Камбо[1] можно наблюдать, как в борьбе против проникновения иностранного капитала, крупная национальная буржуазия стала «испанской». Но это отличие не меняет основной целевой установки крупной национальной буржуазии, которая в союзе с испанской буржуазией и земельной аристократией, как при монархии, так и при республике, защищает империалистическую политику и порабощение трудящихся независимо от их национальности.

Основной массой втянутой в национальное движение является мелкая буржуазия, интеллигенция, рабочие и в особенности крестьянство. Это объясняется тем, что как и в старой России, нац. вопрос в Испании в значительной мере связан с земельными вопросами.

О вопиющем хищничестве, скрытом в классовом характере землевладения, говорит кадастровая перепись 1924 г., охватившая только около 18 млн. гектар или 36% всей земельной площади.

	Количество участков[2]		Размер площ.		Количество хозяйств	
	Всего	%	Всего	%	Всего	%
До 1 га .	4 904 922	73,6194	1 978 895	10,95	498 152	38,95
» 1—5 га	1 454 655	21,8373	2 889 962	15,99	480 696	37,59
» 5—10 »	146 300	2,1959	1 019 478	5,64	126 655	9,90
» 10—20 га .	70 250	1,0585	1 000 462	5,54	88 394[3]	6,91
» 20—50 »	43 629	0,6548	1 381 431	7,64	38 919[4]	3,04
» 50—100 га	18 963	0,2846	1 311 866	7,25	20 094	1,57
» 100—200 »	11 827	0,1775	1 637 850	9,06	19 778	1,55
» 200—500 »	7 833	9,1175	2 433 854	13,47	3 810	0,30
» 500—1000 га	2 626	0,0394	1 808 151	10,01	1 612	0,13
» 1000—3000 га	1 094	0,0164	1 746 469	9,66	635	0,05
свыше 3000 »	174	0,0027	866 688	4,79	147	0,01
Всего	6 662 543	100	18 075 107	100	1 278 892	100

Из этих цифр видно, что всего 2,04% крупных хозяйств от 200 гектар и выше владеют около 37,0 всей земельной площади, тогда как 86,44% хозяйств, до 10 гектаров владеют всего 32,5% всей земельной площади.

Провинция Хаэн, занимающая 134 800 гектар, принадлежит 12 помещикам. В провинции Саламанка насчитывается 248 помещиков, владеющих каждый от 2 500 до 5 000 гектар. В Андалузии говорят о помещиках, что «от Севильи до Кордовы они не сходят с своей территории».

Та же кадастровая перепись выявила хозяйств:

с доходом в 1 песету в день			—847 548
» от 1—5	»	»	—147 710
» » 5—8	»	»	— 12 368
» » 8—10	»	»	— 9 782

Эти цифры как нельзя лучше иллюстрируют необычайную нищету большинства крестьянских хозяйств Испании, которые, разоряясь, постепенно пополняют ряды сельскохозяйственного и городского пролетариата.

Землепользование в значительной части Испании носит арендный характер. Взаимоотношения между землевладельцами и арендаторами почти во всей Испании регулируются феодальными обычаями (форос). Крестьянин выплачивает аренду деньгами, продуктами и часто отработкой на полях помещика или посредника — спекулянта, сдающего землю в аренду мелким крестьянским хозяйствам. В этом отношении в Испании сохранились все докапиталистические формы земотношений.

Крестьяне национальных районов, корчащиеся в тисках «земельного голода» в особенности в Галисии, постоянно имели в качестве эксплоататоров кастильских дворян-помещиков и чиновников, притеснявших их не только в эко-

[1] Камбо — вождь так наз. каталонской «регионалистской лиги», крупный финансист, был несколько раз министром испанского правительства.

[2] Одно хозяйство может иметь несколько участков.

[3] Число хозяйств, учтенных на 31 декабря 1924 г. или по категориям от 10—25 и от 25—50, но это в целом существенно не меняет соотношения.

[4] Ministino de Haciendo. Essayo de estadios catashaler, Madrid 1926.

номическом, но и в политическом и культурном отношениях. Все восстания крестьянства в национальных районах обычно шли под лозунгом возвращения «старых вольностей», которые понимались как освобождение в первую очередь от кастильских угнетателей. Но здесь, так же как в старой России, национальный вопрос в основном неразрешим при империализме, при частной собственности и классовом неравенстве.

Мелкобуржуазные вожди, возглавив после апрельского переворота национальное движение, неспособны на решительные шаги. Чтоб пойти на это мелкой буржуазии нужно было-бы опереться на пролетариат и массы крестьянской бедноты, требования которых ее пугают. Вот почему она топчется на одном месте, а ее вожди ведут закулисные переговоры с мадридским правительством о всяких «конституционных» вопросах, замазывая социальные вопросы (земельный и др.), питающие отчасти национальное движение. Национальный вопрос в Испании переплетается с проблемой о руководстве крестьянством. Разрешение его связано с вопросом о том, как успешнее вести миллионные массы трудящихся национальностей Испании на борьбу против буржуазии и помещиков, интересы которых переплетаются с интересами империализма, консервирующего феодальные пережитки в земельных отношениях. Аграрная революция, руководимая пролетариатом, подталкивает и развитие антиимпериалистической революции. Пролетариат, — организатор борьбы сумеет успешно завершить задачи буржуазно-демократической революции (в том числе разрешить и национальную проблему), если все силы будут приложены к мобилизации крестьянства, являющегося вместе с пролетариатом важнейшей движущей революционной силой испанской революции.

■

Социальная база нынешней испанской республики рельефно выявилась еще до апрельского переворота 1931 г.

Чем ближе придвигалась революционная развязка, тем все более нарастала активность всех контрреволюционных сил, начиная от «либеральничающих» монархистов до «социалистов».

Сант'яго Альба, бывший 9 раз министром монархического правительства, сознавший неизбежность революции и ее последствий, в 1930 г. писал [1] «...Я не знаю более дисциплинированной демократии, чем швейцарскую. Порядок существует во всей стране даже в повседневных манифестациях... Все счастливы, что подчинены общему закону. И если наэкзальтированная кучка сеятелей беспорядка угрожает общественному спокойствию, как это недавно было с коммунистическими беспорядками в Цюрихе, гражданская милиция (составляющая армию) немедленно появляется и водворяет порядок... В Испании в прошлом столетии, мы имели революцию и реставрацию. Современный испанец правда требует и сейчас обновления, но мирного... Нужно итти к цели без конвульсий, без разрушений... Вызвать гражданскую войну или революцию в Испании—это кратчайший путь, но самый дорогостоящий, так как он приведет вначале к коммунистическим экспериментам, а затем к военной диктатуре...»

С этим монархическим «обновленчеством по-швейцарски» перекликалась и республиканская буржуазия. Она, как и монархист Альба, искала «мирных» путей разрешения вопроса. Нужно было себя обезопасить, в первую очередь, со стороны пролетариата и крестьянства.

Незадолго до переворота, в декабре 1930 г., наиболее распространенная республиканская газета «Эль Либераль», обращаясь к монархистам и феодалам писала:

«Чего мы требуем — это правительственных мер, ограждающих наше общество от коммунистической чумы, которая угрожает гибелью западной цивилизации. Мы не согласны с коллегами из правого крыла в способе борьбы... Для них специфической мерой против революции является репрессия. Для нас важны превентивные меры в форме политических и социальных реформ, пресекающих развитие революционных тенденций. Мы также далеки от советов, как они: мы еще дальше. Нельзя сказать, чтобы мы были более революционерами. Закрывая предохранительные клапаны, они создают чрезмерный

[1] Santiago Alba. «L'Espagne et la dictature». P. Z. Valois.

нажим, в результате которого получается взрыв» (17 декабря 1930 г.).

«Превентивные меры» от неизбежного «взрыва» заключались в том, что еще в июле 1930 г. буржуазно-помещичья верхушка договорилась о совместных действиях с социалистами, а через них и с руководством профсоюзов [1], находящихся под влиянием социалистов, договорились также и с представителями буржуазного национального движения. В результате этого сговора временное правительство составилось не только из представителей этих политических партий, организовавших в свое время свой «революционный комитет», но и из наиболее умеренных представителей национальных группировок Каталонии (Марселино Доминго — теперешний министр просвещения и Николо д'Ольвер—министр экономики), Галисии (Казарес Кирога — министр флота).

В результате — блок помещиков, монархистов, буржуазных республиканцев и социалистов помог Альфонсу XIII спокойно уехать из Испании и «мирно» провозгласил республику.

Социалисты давно ждали этого момента. Им так долго с завистью приходилось смотреть, как их коллеги в других странах рассаживались в министерских креслах. Еще в первый приход Макдональда к власти в 1923 г. нынешний министр труда, «социалист» Ларго Кабальеро заявил [2].

«В Англии приход к власти рабочей партии доказал, что левая мировой политики — рабочий класс—может легальными средствами добиться успехов... В рабочем сознании проявилось глубокое убеждение, что эволюция есть наилучшее средство, что социальное преобразование может быть достигнуто без потрясений... Я убежден, что нужно усилить нашу ориентацию в сторону практического реализма, который позволил бы нам распространить наше влияние на все отрасли национального управления. Нужно показать, что мы способны в будущем осуществить наш идеал, будучи в правительстве».

Необычайное восхищение испанскими событиями и деятельностью социалистической партии проявил вождь II Интернационала — Вандервельде, посетивший Испанию после переворота.

«В эти проведенные мною в Мадриде дни,—пишет он [3],—революция проявилась как идиллия... По счастливой случайности представительство социалистов в правительстве очень удовлетворительное. Это не только мнение социалистов, но и их умеренных коллег, как например Маура... Рабочий класс требует реформ лишь в такой мере, как это сейчас возможно».

Помещик Маура доволен социалистом Кабальеро... так же как и Кабальеро Маурой. Трогательное единство, освященное вождем II Интернационала!

Перед компартией Испании встает сейчас крупнейшая задача сплочения вокруг своих лозунгов всех движущих сил революции, которые группируются из:

а) рабочих фабрично-заводских, рудничных и др. промышленных предприятий;

б) громадной армии сельскохозяйственного пролетариата;

в) мелкой бедноты, эксплоатируемой крупным землевладением и арендатором;

г) середняцкой крестьянской среды, в свою очередь стонущей под ярмом крупных землевладельцев и являющейся в этом отношении союзником пролетариата и крестьянской бедноты;

д) солдат, моряков, вступающих в революционную борьбу против монархической и буржуазно-помещичьей командующей головки;

е) громадного резерва угнетенных народов метрополии и колоний, среди которых вопросы национального освобождения переплетаются с социальными вопросами.

Всех их нужно организованно вести на борьбу с буржуазно-помещичьим правительством, опирающимся на социал-предателей с тем, чтобы, завершив задачи буржуазно-демократической революции, двинуться дальше по социалистическому пути.

■

По вопросу о будущем государственном устройстве в буржуазном лагере

[1] В Испании имеется «Всеобщий союз рабочих» — профессиональная организация, находящаяся под влиянием реформистов и социал-соглашателей. «Национальная конференция труда» — под влиянием анархо-синдикалистов. Революционные меньшинства этих организаций выделились в особую организацию и находятся под влиянием коммунистов.

[2] «La Libertad«, 25/III 1924 г.

[3] «Arbeiter Zeitung», 27/V. 1931 г.

нет единства. Все, на что может решиться новое испанское правительство—это куцая автономия и то против этого высказываются различные буржуазно-помещичьи круги, к которым присоединяются голоса социалистов и анархо-синдикалистов. Анархистские вожди из «национальной конференции труда» в первые дни революции заверили правительство, что они не хотят создавать ему затруднений. В частности по каталонскому вопросу анархистские руководители «национальной конфедерации» выпустили воззвание, в котором заявляют, что они будут бороться против всякого сепаратизма, который противоречит интересам пролетариата. Они призывают пока к пассивному отпору, но в случае нужды они грозят призвать к генеральной стачке и к восстанию, добавляя, что эта их точка зрения распространяется не только на Каталонию, но и на Бискайю и Галисию.

Анархисты, которые за последнее время находили в Испании, в особенности в Барселоне общий язык с врагами рабочего класса, которые тормозили рабочее движение, разрушали пролетарские организации, попросту предавали их, — и сейчас остались верны себе. Один из их лидеров — Карбо — в свое время в дискуссии с коммунистом заявил: «анархисты предпочитают диктатуру правой буржуазии диктатуре коммунистов». Это свято соблюдается и сейчас.

А социалисты? Они никогда не имели своей ясной точки зрения по национальному вопросу. Сейчас они ведут солидарную политику со всеми другими правительственными партиями в отношении каталонского и др. вопросов национального движения.

Мадридская социалистическая печать даже позволяет себе иронически шантажировать каталонское национальное движение заявлениями вроде того, что: «ладно, отделяйтесь, мы вас оградим таможенными границами вы, маленькая Каталония, будете изолированы, выгодно ли вам это»? 1 мая социалисты передали главе мадридского правительства свои требования, в которых ничего не говорится о национальном вопросе, о колониях. Социалистический министр труда и вождь «Всеобщего союза рабочих» Лагро Кабальеро на заданный ему вопрос об отношении к «каталонской республике», отделался фразой: «Сейчас не время заниматься вопросами о каталонской республике, можно сейчас говорить только об интересах всей Испании».

Социалисты в национальном вопросе проводят: «единый фронт» со всеми буржуазными реакционными партиями.

Центральный орган социалистической партии „El Socialista“ от 25/VI 1931 г. пытается под свою практику подвести теоретическую базу, заявляя, что вообще «множественность языков—это оружие реакции... Множественность языков мешает лишь интернациональным сношениям и усиливает мощь капитализма и реакции».

Как известно, всякая великодержавная реакция любит часто прикрываться «левыми» фразами. Это мы наблюдали также и в процессе борьбы ВКП(б) за проведение ленинской национальной политики. Ту же великодержавность демонстрировал «социалистический» министр Кабальеро в Женеве, где он выступал с проектами испано-американского союза. Он лишь вновь поднял лозунг, выдвинутый в свое время диктатором Примо-де-Ривера — бороться за постоянное место в Лиге наций, лозунг, который в буржуазных условиях носит империалистический характер.

Постановка национального вопроса в Испании на данном этапе революции имеет много сходств с постановкой его в б. России после Февральской революции.

Несомненно, что правильная постановка и разрешение национального вопроса, как это проводили российские большевики, может способствовать единству всех трудящихся Испании в борьбе против общего врага. И, нужно прямо сказать, в Испании, как и в старой России, за время помещичье-монархического гнета накопилось столько обид, что сохранение прежнего испанского централистского государства стало не только невозможным, но и вредным. Лозунг «право наций на самоопределение, вплоть до отделения» может стать сильнейшим орудием в деле организации масс под коммунистическим знаменем, если с самого начала будет взята линия полного равенства всех национальностей и беспощадной борьбы против всяких шовинистических и великодержавных замашек.

«Едва ли нужно доказывать,—писал т. Сталин,[1] —что русские рабочие не завоевали бы себе симпатий своих национальных товарищей Запада и Востока, если бы они, взяв власть, не провозгласили права народов на государственное отделение, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь это неотъемлемое право народов, если бы они не отказались от «пра-ва» скажем на Финляндию (1917 г.), если бы они не вывели войск из Северной Персии (1917 г.), если бы они не отказались от притязаний на известную часть Монголии, Китая, и т. д. и т. п.». Но значит ли это, что авангард рабочего класса должен при всяких условиях настаивать на непременном отделении угнетенных наций? Вопрос этот неоднократно поднимался в социал-демократических кругах еще до мировой войны. Тов. Ленин в спорах с польскими социал-демократами по этому поводу писал:

«Вопрос о свободе наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»[2].

Большевики при аналогичных с Испанией обстоятельствах заняли отчетливую позицию, когда в 1917 г. временное правительство, в которое входили меньшевики и эсеры, повело великодержавную политику по отношению к Финляндии, Украине и др. Всероссийская конференция РСДРП (большевиков) 24—29 апреля 1917 г. по докладу т. Сталина отметила, что отрицание права на отделение «равносильно поддержке политики захватов и аннексий». Попутно большевики ставили перед трудящимися всех национальностей вопрос о совместной борьбе против общего врага — буржуазии и помещиков. В процессе борьбы ясной становилась необходимость об'единения боевых сил трудящихся всех наций, в результате чего затем и был поставлен вопрос и о более тесных государственных связях. Были правда разногласия о форме новой государственной связи, в частности и по вопросу о федерации. Еще в августе 1917 г. т. Ленин, анализируя этот вопрос под углом зрения взглядов Маркса и Энгельса, в своей брошюре «Государство и революция», писал:

«Энгельс, как и Маркс, отстаивает с точки зрения пролетариата и пролетарской революции демократический централизм, единую и нераздельную республику. Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию, либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперед» при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается национальный вопрос... В Англии, где и географические условия и общность языка, и история многих сотен лет казалось бы «покончили» с национальным вопросом отдельных мелких делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит и поэтому признает федеративную республику «шагом вперед». Разумеется тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую централистически-демократическую республику[3].

В современной конкретной обстановке решительных классовых боев против международного империализма вопрос о федерации приобретает для пролетариата всех наций особо важное значение с целью организации и сплочения борющихся сил трудящихся. Комментируя проект программы Коминтерна, принятой впоследствии VI конгрессом, т. Сталин отметил:

«Проект исходит из неравномерности развития мирового капитализма и делает вывод о возможности победы социализма в отдельных странах, приходя к перспективе образования двух параллельных центров притяжения — мирового центра капитализма и мирового центра социализма. Проект выставляет вместо лозунга Соединенных штатов Европы лозунг федерации отпадавших и отпадающих от империалистической системы хозяйств советских

[1] Сталин. К постановке нац. вопроса. «Правда» 8 V 1930 г.

[2] Ленин. Соч., том XIX.

[3] Ленин. Собр. соч. том XIV ч. 2, стр. 355, 356.

республик развитых стран и колоний, противопоставляющей себе в борьбе за мировой социализм мировой капиталистической системе».

Эта федерация ничего общего не имеет с той федерацией, которую выдвигают мелкобуржуазные вожди. Их федерация не имеет в виду изживание социального неравенства, которое и является корнем национального гнета. Их федерация имеет в виду создание отдельных государственных объединений, в которых руководителем оставалась бы буржуазия, а это в эпоху империализма является поводом для дальнейших конфликтов между нациями. Точно так же эта федерация ничего общего не имеет с анархистской федерацией, которая, как это было в 1873 г., может привести только к разъединению и поражению трудящихся.

Коммунисты не настаивают на отделении наций во что бы то ни стало, но они в то же время против насильственных удержаний в рамках официальных границ.

В июне 1917 г., говоря о национальном вопросе, т. Ленин писал:

«Мы не сторонники мелких государств. Мы за теснейший союз рабочих всех стран против капиталистов и «своих» и всех вообще стран. Но именно для того, чтобы этот союз был добровольным, русские рабочие, не доверяя ни в чем и ни на минуту ни буржуазии русской, ни буржуазии украинской, стоят сейчас за право отделения украинцев, не навязывая им своей дружбы, а завоевывая ее отношением как к равному, как к союзнику и брату в борьбе за социализм[1]...»

Естественно, что и в Испании не может быть другого лозунга как «самоопределение, вплоть до отделения»; «завоевание дружбы» трудящихся всех бывших угнетенных национальностей должно стать первоочередной задачей компартии. Это обязывает к исключительно важной работе по объединению трудящихся всех национальностей в борьбе против своих и чужих капиталистов и помещиков. Это обязывает к упорной борьбе и против националистической мелкой буржуазии с тем, чтобы вырвать почву из-под ее ног, с тем, чтобы разоблачить ее контрреволюционную сущность в глазах сотен тысяч трудящихся, которые им еще доверяют. Это особенно важно сейчас, когда каталонская буржуазия крупная и мелкая, испугавшись пролетариата, уже переметнулась в лагерь мадридской контрреволюции, когда защитником прав на национальную самостоятельность является широкая рабочая и крестьянская масса.

Ленин писал: «Неуклонно стремясь к единству наций, беспощадно преследуя все, что разъединяет их, мы должны быть осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия. Неуступчивы, непримиримы мы должны быть ко всему тому, что касается основных интересов труда в борьбе за его освобождение от ига капитала».

В числе других социальных проблем и национальный вопрос становится в Испании рычагом все обостряющейся классовой борьбы, борьбы за власть.

Положение в Испании на сегодняшний день характерно следующим. В Каталонии очень сильны сепаратистские тенденции. Баски и галисийцы в своих национальных требованиях подражают каталонцам. Лозунг насильственного удержания национальностей в границах, установленных феодалами путем захватнических войн, льет лишь воду на мельницу самых оголтелых шовинистов как кастильских, так и других национальностей.

Задача революционного авангарда — овладеть движением с тем, чтобы, вырвав почву из-под ног националистических мелкобуржуазных вождей, направить усилия рабочих и крестьян каждой национальности на борьбу за свои классовые требования против помещиков и буржуазии, за революционное разрешение всех очередных вопросов, в первую очередь земельного. Эта борьба объединит усилия трудящихся всех национальностей, скрепит связь крестьянской Испании с громадными пролетарскими резервами Каталонии, Бискайи и других рабочих центров.

Решить вопросы, в которых заинтересован рабочий класс, может только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Она одна может дать свободу национальностям Испании, энергично предотвращая

[1] Ленин. Собр. соч., том XIX — Украина.

контрреволюционные реставрационные стремления монархистов, духовенства, военщины, дворянства, и пресечь предательскую работу социалистов и анархо-синдикалистов, дать землю крестьянам и двигать дальше революцию по пути выполнения задач революционного пролетариата.

Связь трудящихся всех наций и создание ими своей революционно-демократической диктатуры решит и колониальный вопрос. Послевоенная эпоха ясно доказала что:

1) национальный и колониальный вопросы неотделимы от вопроса об освобождении от власти капитала;

2) империализм (высшая форма капитализма) не может существовать без политического и экономического порабощения неполноправных наций и колоний. (Сталин).

С первых дней республики испанские коммунисты выпустили ряд воззваний, в которых разоблачается классовая сущность мадридского правительства, его беспомощность в разрешении аграрного вопроса, безработицы и т. д. и разъясняется позиция коммунистической партии по важнейшим проблемам текущей политики. В частности, по национальному и колониальному вопросам компартия заявила:

«Для угнетенных национальных меньшинств Каталонии и страны басков и Галисии партия требует свободного права самоопределения вплоть до отделения от испанского государства, если они этого захотят.

Партия требует немедленной эвакуации Марокко и объявляет себя солидарной со всеми угнетенными народами колоний».

Активность испанской компартии все увеличивается. Ей приходится защищать свои позиции в борьбе не только с буржуазией, но и раболепствующими перед буржуазией социалистами и анархо-синдикалистами. Организуемые компартией рабочие собрания обсуждают национальную проблему под углом зрения тех успехов, которых многочисленные национальности Союза ССР достигли путем диктатуры трудящихся, создав новый государственный строй, основанный на самоопределении народов.

Нет сомнений, что победа трудящихся Испании в конечном счете приведет и там к освобождению националистей метрополии и колоний и к созданию тесного союза советских социалистических республик Испании.

2 VII 1931 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Узбекская печать в борьбе за повышение урожайности хлопка[1]

«В общем ходе социалистического строительства СССР каждая его часть имеет свои специфические задачи. Такие специфические задачи для Узбекистана состоят прежде всего неразрывной части Союза советских социалистических республик. Эти специфические задачи для Узбекистана состоят прежде всего в борьбе за хлопковую независимость СССР от капиталистических стран» (речь т. Икрамова, «Узбекистанская правда» от 10 февраля 1931 г.).

За выполнение этой задачи УзбССР ведет героическую борьбу. С того момента, как ЦК ВКП(б) в своем июльском решении (1929 г.) в противовес оппортунистическому пятилетнему плану старого руководства Главхлопкома дал директиву о широком развертывании хлопководства, все хлопководческие районы как старые, так и новые, взялись за работу по-большевистски. Во исполнение этой директивы на Узбекистан ложится большая ответственность, так как он дает «хлопка в два раза больше, чем все остальные хлопкопроизводящие республики и области вместе взятые, — дает 66 процентов всего союзного хлопка».

Рост посевной площади хлопка в Узбекистане за последние годы выражается в следующих цифрах: в 1928 г. было засеяно 53 тыс. гектаров, в 1929 г. — 588 тыс. гектаров, в 1930 г.— 824 тыс. гектаров. Особенно большой рост посевной площади был намечен ко второй большевистской весне. План на 1931 г. определил, что в этом году Узбекистан должен засеять под хлопок не меньше 1 121 200 гектаров. По сводке Наркомзема СССР на 20 июня засеяно 1 400 000 гектаров, т. е. план выполнен на 109,2%. По отношению к плану 1930 г. рост составляет 160,4%. 1931 год действительно является переломным и решающим годом в выполнении заданий ЦК ВКП(б) по хлопку, и первый этап посевной текущего года Узбекская организация вышла с большой победой, перевыполнив план посева. Но сев — это еще не все.

Перед Узбекистаном стоит вторая, не менее важная, задача; это — борьба за повышение урожайности хлопчатника. Уже в самом начале весны было запроектировано, что «урожайность хлопка в среднем для поливных земель должна составить 11,3 центнера с гектара, что означает необходимость повышения урожайности против прошлого года на 20 проц.» (ст. Фазуллы Ходжаева, «Узбекистанская правда» от 9/II 1931г.). Выполнение этой задачи сопряжено с большими трудностями. Главную трудность здесь представляет сопротивление классового врага. Если классовый враг во время сева пытался нанести вред хлопководству, борясь против вытеснения хлопком других культур, стремясь увеличить зерновые посевы, оставить неиспользованной предоставленную под хлопок землю, — то во время борьбы за урожайность он пытается вредительствовать в области организации труда, перевода на сдельщину окучки, водопользования, дисциплины, своевременного проведения трехкратной окучки, удобрения, в привлечении женского труда и т. п. Классовому врагу в этом содействует его агентура — правые оппортунисты, делающие ставку на самотек, задерживающие темпы развития хлопководства, и их практические союзники — «леваки». Короче борьба за повышение урожайности является одним из важнейших фронтов классовой борьбы.

В прошлом году Узбекистан выполнил свой план на 72 проц. Это означает, что Узбекистан имел в своей работе крупнейший прорыв. Где корень, в чем причина этого прорыва? Если «первая причина кроется в некритическом, не большевистском подходе к посеву хлопка в ряде мест (вместо 910 тыс. гектаров оказалось лишь 824 тыс. гектаров), то вторая причина— плохая обработка хлопчатника. Хлопок требует, чтобы его окучивали минимум три раза, чтобы ему во-время дали воду» (Икрамов).

Партийные организации Средней Азии в предыдущие годы недостаточно боролись за повышение урожайности — «вопросы повышения урожайности не были до сих пор в центре внимания». «Решающим недостатком в выполнении директивы Центрального комитета партии явилась большая недооценка хлопковыми организациями борьбы за повышение урожайности, как одного из напряженных участков классовой борьбы» (постановление Средазбюро ЦК от 29/V 1931 г.).

Учитывая все уроки прошлого года, партийные организации Средней Азии в этом году своевременно поставили перед собою задачу повышения урожайности. Еще февральский объединенный пленум ЦК и ЦКК Узбекистана дал директиву бороться за повышение урожайности минимум на 20 проц. Вместе с этим мы имеем ряд решений как со стороны Средазбюро ЦК ВКП(б), так и ЦК Узбекистана.

Решение Средазбюро ЦК ВКП(б) от 29 мая

[1] Газеты «Кзыл Узбекистан», «Колхоз Юлы», «Коммуна». «Ленин Юлы», «Янги-Ферган», «Колхозчи» рецензируются до 1 июля.

1931 г. в особенности является развернутой программой в борьбе за урожайность. Эти мероприятия вызвали в низах большую активность, пламенный энтузиазм в борьбе за победу на втором этапе. Газеты, выходящие в Средней Азии, в частности в Узбекистане, знакомят нас с проявлениями геройства и самоотверженности в борьбе за высокоурожайный и за высококачественный хлопок.

«Крупнейший в Маргеланском районе колхоз имени Сталина Заркенского сельсовета по-ударному штурмует урожайность, борясь за пять окучек. Сталинцы 24 июня двукратно окучили всю хлопковую площадь в 824 гектаров; 6 бригад свои окучки окучили троекратно. Всего в колхозе 3 окучки проведены на площади в 120 гектаров. Началось массовое цветение хлопка («Правда Востока» от 30 июня).

«В конце апреля, когда в совхозе «Савай» расслабленно ныли, что сев растянется до 20 мая, икрамовцы тихо, без шума, вышли на первую окучку. В Андижане, когда услышали, ахнули: «не может быть! Что же они окучивают? У других еще столько незасеянного».

Оказалось, что м о ж е т б ы т ь. Может быть, раз люди поставили задачей довести первоначальную плановую урожайность с 16 цент. до 17 цент.». («Экономическая жизнь» от 3 июня). Много таких примеров можно найти на страницах «Кзыл Узбекистан», «Колхоз Юлы» и во всех других районных газетах.

Вместе с тем страницы узбекистанских газет кричат о невыполнении многими районами заданий по окучке, неправильном водоиспользовании, неверной организации труда, о сопротивлении проведению сдельщины и т. д. и т. п. Примеров очень много.

«В Булунгурском районе первая окучка на 3 июня выполнена только на 5 проц., причиной является неправильная постановка трудовой дисциплины».

«Ввиду того, что водным хозяйством Алтыарыкского района с самого начала вопросы водопользования были разрешены неправильно — работа терпит ущерб. В связи с неумелым пользованием водой, много воды растрачивается впустую» («Колхоз Юлы» от 16 июня).

Таких недочетов в борьбе за урожайность — уйма. Мы видим зачастую проявления самого махрового оппортунизма на практике, ставку и надежды на самотек, недооценку значения окучки и т. д.

По Узбекистану первая окучка (по данным на 25 июня) выполнена на 93,5 проц. (срок был определен до 1 июня), вторая — только на 51,3 проц. Третья только начинается. Из этого можно понять, насколько важна роль печати в борьбе за хлопок.

Как печать борется за хлопок?

Прежде всего нужно отметить, что кампания была начата газетами очень поздно. Они шевельнулись только после того, как прорыв уже был налицо. Сроком окончания первой окучки было определено 1 июня, а сводки на пятое июня показали, что задание выполнено всего на 50 с чем-то процентов.

В то же время газеты (речь в нашей статье идет исключительно о печати на национальных языках) еще до половины мая, а некоторые — даже до начала июня — ограничивались помещением отрывочных и разрозненных заметок о ходе окучки в тех или других районах. Даже центральная газета, «Кзыл Узбекистан», «раскачалась» только 13 мая, дав в этот день первую развернутую подборку, посвященную первой окучке. Об остальных газетах нечего и говорить: они писали об окучке в лучшем случае за несколько дней до окончания срока первой окучки, в худшем — значительно позже. Особенно позорно отставала центральная колхозная газета — «Колхоз Юлы», которая начала заниматься окучкой только 28 мая. А ведь еще в феврале партия в лице пленума ЦК КП(б) Узбекистана дала задание одновременно начать борьбу за расширение посевной площади и за повышение урожайности. Узбекские газеты благополучно «прохлопали» это решение партии, ожидая «сезона». Но вот наступил «сезон». И в газетах началась кампания. Но какая кампания? Газеты ограничивались информацией, только регистрировали факты. Просмотрите июньские номера газеты «Колхоз Юлы». Вы не найдете ни одной статьи, серьезно ставящей вопросы окучки. Мало того, газета даже не дает передовиц, мобилизующих массы, выражающих партийное мнение, заостряющих внимание на тех или других фактах.

Кстати нужно сказать кое-что о качестве этих статей.

29 мая «Кзыл Узбекистан» поместил передовую, посвященную вопросам поднятия урожайности. Статья напечатана буквально за несколько дней до окончания срока первой окучки, но в ней не говорится ни одного слова о том, как идет окучка по Узбекистану. 29 мая и даже гораздо раньше уже стало ясно, что первая окучка своевременно выполнена не будет. Спокойный же тон статьи, ее «постановочный» характер никак не говорят о том, что Узбекистан стоит под угрозой прорыва, а просто говорят, что нужно «приступить к работе». Через несколько дней вся печать зашумела о прорыве, а у «Кзыл Узбекистан» 29 мая еще самое оптимистическое настроение:

«Мы надеемся, — заканчивается статья, — что большевики Узбекистана не сдадут в выполнении и этой задачи» (т. е. поднятия урожайности).

Что большевики Узбекистана «не сдадут» — в этом и мы не сомневаемся. Но мы очень сомневаемся, много ли пользы принесли большевикам Узбекистана эти статьи «Кзыл Узбекистан» в дни прорыва.

1 июня кончился срок первой окучки, и 1 же июня выяснилось, что план окучки выполнен лишь на половину. Как на это реагировали наши газеты?

Возьмем «Ленин Юлы» (Самарканд). По сводкам видно, что на 1 июня Самаркандский район выполнил первую окучку только на 5 процентов. Самаркандская же газета «Ленин Юлы» свой номер от 1 июня почти полностью посвящает... выпуску Педакадемии. Мы нисколько не собираемся принижать значение культфронта и вопрос о подготовке кадров. Но нельзя же забывать наряду с этим о другом еще более важном фронте,—фронте борьбы за хлопок.

Вместе с этим нужно упомянуть, что почти все районные газеты (исключение составляют

газеты «Янги-Фергана» и «Колхозчи») страдают от загрузки большими статьями, большими обращениями, длинными резолюциями и почти не печатают местных корреспонденций о ходе окучки.

Каково же качество печатаемых корреспонденций?

В этих корреспонденциях как нельзя лучше проявляются... регистраторские способности газет.

«5 июня в «Узбекистанской правде», — сообщает на 15 июня «Кзыл Узбекистан», — был помещен рапорт секретаря горкома партии Махмудова и председателя посевкома Хамудханова, в котором сообщалось, что Маргеланский район первую окучку закончил к 5 июня... В действительности же, — утверждает «Кзыл Узбекистан», — на 5 июня по району план был выполнен лишь на 40%».

Какую же характеристику этим вспышкопускателям дает «Кзыл Узбекистан» и какие выводы он отсюда делает?

«Махмудов и Хамудханов пошли по пути обмана. Если дальше так будет продолжаться, то нет никакого сомнения, что и вторая окучка не будет выполнена».

Нет никакого сомнения в том, что дело именно так и «будет продолжаться», если... все в Узбекистане будут такими сторонними зрителями, каким в данном случае проявил себя «Кзыл Узбекистан». Но мы надеемся, что парторганизация дала уже соответствующую оценку Хамудхановым и они понесли должное наказание, хотя «Кзыл Узбекистан» и не имел силы подвергнуть их суровой критике.

А «Янги Фергана» 23 мая спокойно описывает (именно о п и с ы в а е т!), как из-за оппортунистической деятельности некоторых работников района гибнет 47 986 гектаров хлопка, беспомощно требует от этих работников «крутого перелома», и на другой же день об этом факте забывает. Забывают о своих разоблачениях и не интересуются их дальнейшей судьбой вообще все рецензирующие газеты.

Забывают и подчас из-за забывчивости впадают в большой конфуз. Так ферганская «Коммуна» 7/VI поместила заметку «В Алты-Арыке хлопок закован в черные культуры», с которой вскрывается ряд безобразнейших фактов. В Алты-Арыке не только перевыполнен за счет хлопка план по зерновым культурам, но и хлопок сеяли вперемежку с другой растительностью. Газета не заостряет внимания на этих фактах и не делает из них соответствующих выводов. Но дело не только в этом. Дело в том, что буквально в следующем номере газета помещает заметку «Алты-Арык предупредил прорыв!» Какая колоссальная перемена за одни сутки! Вчера еще хлопок был «закован», а сегодня он уже раскрепощен!

Самое знаменательное здесь заключается в том, что газета переменила свои взгляды на перспективы Алты-Арыка не потому, что там начали работать, а потому только, что Алты-арыкский райпосевком соизволил вынести резолюцию о положении в районе, в котором н а м е ч е н ы были мероприятия для ликвидации прорыва.

Несколько слов о сдельщине.

Сдельщина, как это совершенно правильно указано в ряде решений Средазбюро ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)Узб, является основным условием для своевременного и добросовестного проведения окучки. О необходимости перевода окучки на сдельщину пишут все газеты. Больше того. Помещают даже корреспонденции с мест, сообщающие о том, как идет внедрение сдельщины в отдельных колхозах. Но заметок, которые показывали бы наглядно, в к а к и х ф о р м а х эта самая сдельщина применяется, и к а к о н а помогает колхозам — очень и очень мало. Большинство заметок кратко сообщают, что колхоз такой-то перешел на сдельщину и что в результате этого колхозники добились того-то и того-то. Конечно правильно, что перевод на сдельщину всегда дает положительные результаты, но задача газет заключается не только в том, чтобы сообщать о результатах перевода на сдельщину, а в том, чтобы научить организации этого перевода, показать в каких формах нужно вести учет и т. д. Но заметок такого порядка к сожалению чрезвычайно мало.

Приведенные доводы дают нам право заявить, что узбекская печать, начиная с республиканских и кончая районными газетами, работают беспланово, бессистемно. Они все еще работают по-старому. Новые методы газетной работы ими еще не усвоены. В них нет действенности, оперативности. Не газета организует материал в соответствии с задачами партии, а самотечный материал «организует» страницы этих газет.

Все газеты печатали решения и постановления Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Узб о борьбе за урожайность. Но ни одна газета не позаботилась о том, чтобы на основе этих решений выработать для себя конкретный план их реализации, план работы редакции на все время кампании. Иначе такой беспланости и бессистемности мы бы не имели.

Национальная печать Узбекистана, готовясь к предстоящей уборочной кампании, должна учесть свои ошибки.

Посеять и вырастить — это еще не значит собрать. Уборка хлопка представляет сложнейшее дело. Достаточно только вспомнить, какие огромные прорывы были в этом отношении в прошлом году, вспомнить, что уборочная кампания 1930 г. продолжалась чуть ли не до посевной 1931 г.

Сейчас среднеазиатские партийные организации деятельно готовятся к уборочной кампании. Уже опубликован ряд документов, мобилизующих внимание парторганизаций на подготовку к уборке. А национальная печать Узбекистана пока-что ограничилась лишь опубликованием этих решений. Если газеты немедленно же не приступят к подготовительной кампании, если они не учтут указанных выше ошибок, то эти ошибки неминуемо повторятся. А этого ни в коем случае нельзя допустить.

Х. Габидуллин

Ответ тов. Jol

(на рецензию о книге «Очерки панисламизма и пантюркизма в России» — А. Аршаруни и Х. Габидуллин, изд. «Безбожник» 1931 г.; см. журн. «Революция и национальности», № 4, стр. 139)

По независящим от меня причинам я не смог сговориться с моим соавтором, т. Аршаруни по поводу общего ответа т. Jol. Поэтому я решил высказать несколько замечаний по существу рецензии самостоятельно и затронуть лишь те вопросы, которые касаются непосредственно меня.

Этих основных вопросов всего четыре:

1. О классовой природе пантюркизма и панисламизма в России и др. странах.

2. О термине «тюрко-татарская буржуазия».

3. О «родине» пантюркизма.

4. О роли татарской буржуазии в пантюркистском движении.

Я дам самые краткие ответы на поставленные вопросы, оставляя за собой право вернуться к ним при случае более подробно.

Тов. Jol указывает, что панисламизм (панисламистское движение) возник в третьем квартале прошлого столетия в ряде стран, как реформаторское и антиимпериалистическое движение нарождающейся национальной буржуазии. Это верно лишь отчасти, так как панисламизм является прежде всего идеологией феодальных элементов, связанных в той или иной мере с торговой буржуазией.

Как известно, империализм в колониальных и полуколониальных странах ведет политику консервирования застойных форм феодальных отношений и, опираясь на класс феодалов, эксплоатирует огромные народные массы этих стран. Это не исключает для него возможности использовать также компрадорскую туземную торгово-ростовщическую буржуазию, тысячами нитей связанную с феодальным землевладением. Кроме того, империализм, проводя политику превращения колоний и полуколоний в сырьевой придаток метрополии (отсюда ограничение промышленного развития колоний), эксплоатирует миллионы крестьян и рабочих непосредственно на плантациях.

Однако, капитализм и империализм встали на путь сохранения феодальных и полуфеодальных отношений в колониальных странах не сразу. Они при захвате колоний встречали зачастую вооруженное сопротивление со стороны господствующих классов этих стран и прибегали к уничтожению части наиболее активно противодействующих империализму феодалов и к конфискации их земель. Другая часть феодальных элементов, изъявивших покорность, сохраняла полностью все свои богатства и привилегии и номинально-политическую власть (Индия). В необходимых случаях империализм для поддержания своего господства шел на искусственное выращивание класса феодалов.

Захват тех или иных территорий в Африке и Азии империалистическими державами происходил в разное время и сила сопротивляемости империализму была также неодинакова. В одном случае захват происходил быстро и без продолжительной борьбы, в другом — империализму приходилось вести перманентную войну с мелкими туземными племенами, возглавляемыми родовыми или племенными феодальными вождями.

Особенно долго пришлось империалистам бороться с многочисленными движениями, направленными против них в мусульманских странах (Северная Африка, Судан, Аравия и др.).

Успешная борьба против империализма была возможна лишь в том случае, когда в ней принимали участие ряд племен и народов.

Необходимость об'единения сил была осознана некоторыми видными представителями мусульманских народов, представлявших интересы феодализма и тесно связанного с ним торгового капитала. Они и выдвинули идею панисламизма, об'единить всех мусульман под флагом ислама для борьбы с «неверным» Западом (империализмом).

С течением времени антиимпе стический характер панисламизма и империализм, создав в колони

и полуколониальных странах опору в лице феодальных элементов, начал использовать знамя панисламизма для своих целей. Туземный торгово-ростовщический капитал приспособился к интересам империализма, и туземная торговая буржуазия стала преимущественно компрадорской.

Во всяких вспышках антиимпериалистического движения в ряде стран имелись и имеются до сих пор оттенки панисламизма, вернее факты использования ислама для прикрытия различных целей борьбы, в том числе национально-освободительного характера. Но мы должны уметь вскрывать внутреннее содержание каждого движения, исходя из конкретно исторической обстановки и анализируя цели, которые оно преследует. Нельзя например, как это делает тов. Joi, считать восстание Араби-паши в Египте в 1882 г. образцом антиимпериалистической борьбы под флагом панисламизма. Восстание Араби-паши против господства Англии в Египте нужно рассматривать как национально-освободительную войну, пытавшуюся разрешить задачу освобождения египетского народа, а не «вообще» мусульман.

Пример использования ислама, как знамени освободительной борьбы, указан Лениным в его статье «Пробуждение Азии»[1]. Вот что пишет Ленин: «Интересно, что революционно-демократическое движение охватило теперь и голландскую Индию, остров Яву и другие колонии Голландии, имеющие населения до 40 млн. чел. Носителями этого демократического движения являются, во-первых, народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама...»

Некоторые товарищи склонны использовать это место из Ленина для того, чтобы доказать, что панисламизм является и был антиимпериалистической и революционной идеологией. Такое толкование ничего общего не имеет с ленинизмом. Наоборот, т. Ленин всегда указывал на реакционность всяких «измов» (панславизм, панисламизм, паназиатизм и т. п.) и требовал решительной борьбы с ними. Ленин требовал в то же время, чтобы мы в каждом движении, тем более направленном против империализма, умели под любой оболочкой рассмотреть ее содержание и правильно оценить соотношение классовых сил, принимающих участие в борьбе.

Король Неджда, Ибн-Сауд, провел борьбу за об'единение Неджда и Геджаса против ставленника англичан — Мекинского шерифа Гусейна, причем тот и другой пытались использовать панисламизм в своих интересах. Ибн-Сауд апеллировал к мусульманам Индии, Персии, Египта и др. стран, дабы получить от них моральную санкцию своим действиям, а Гусейн пробовал даже инсценировать избрание себя всемусульманским халифом, но эта затея его потерпела фиаско.

В блестящей борьбе против французского и испанского империализма вождь риффских племен Абдул-Керим использовал панисламизм как средство для завоевания на свою сторону общественного мнения мусульманских стран.

Можно еще привести ряд примеров подобного рода и доказать, что панисламизм, являясь в основном идеологией феодализма, часто служил также знаменем борьбы нарождающейся национальной буржуазии, интересы которой тесно переплетались с интересами феодализма.

В политической и экономической жизни ряда мусульманских стран до сих пор господствующее положение занимают феодалы и связанная с землевладением торгово-ростовщическая буржуазия. Поэтому борьбу против империализма очень часто возглавляют феодальные элементы, которые внутри страны проводят реакционную политику (Геджас, Иемен и др.); от этого конечно не теряется об'ективно революционное значение движений, направленных против имперализма.

Если обратиться к условиям России, то необходимо подчеркнуть, что среди населявших ее территорию мусульманских народов почти до самой Октябрьской революции сохранялись феодальные и полуфеодальные отношения, которые уживались и часто смыкались с торговым капиталом. Промышленная буржуазия, представлявшая национально-территориальные интересы, была очень слаба и непосредственно выступила на политическую арену только после Февральской революции.

Панисламизм в России не носил антиимпериалистического характера, а наоборот, как правильно отметил в рецен-

[1] Соч., том XIX, стр. 25.

зии т. Jo l, «представлял интересы татарской торговой буржуазии, бывшей агентом русского промышленного капитала, тесно с ним сросшейся и заинтересованной в сохранении единства и целости Российской империи, восточная часть которой представляла широкое поле деятельности». Но только этой характеристики недостаточно. Не нужно забывать, что в Средней Азии (Бухара, Коканд, Самарканд и др.) панисламистское движение питалось из совершенно иных социально-экономических источников и ставила перед собой другие цели. У т. Галузо в его книге «Туркестан—колония» (изд. КУТВ, Москва, 1929 г.) по этому поводу имеется ряд ценных материалов, свидетельствующих о наличии даже правого и левого крыла туркестанского панисламизма. Правое крыло, имевшее преобладающее влияние, выдвигало иногда на словах антирусские лозунги, но в основном было реакционным и ставило целью закрепление господства феодалов, мусульманского духовенства и туземной торгово-ростовщической буржуазии. В том же Туркестане «джадиды», которых можно отнести к пантюркистам, составляли левое крыло панисламистов, хотя стремились через р е ф о р м ы проложить путь к капиталистическому развитию Средней Азии. В основном социальной базой левых панисламистов (джадидов) была торговая буржуазия, опять-таки многочисленными нитями связанная экономически с феодальными элементами. Понятно, что панисламизм в данном случае был идеологией реакционных элементов, готовых на какие угодно уступки царизму, лишь бы сохранить свое господство.

Характеристику классовой сущности туркестанского панисламизма и пантюркизма можно распространить с некоторыми оговорками и на другие районы России.

Пантюркизм был идеологией преимущественно торговой буржуазии тюркских народов и прикрывал так же, как и панисламизм, в первую голову интересы татарской торговой буржуазии.

Когда мы говорим о пантюркизме и панисламизме в России, то не закрывая глаз на известную разницу, их социальных корней (пантюркизм — торговый капитал, панисламизм — феодализм), в то же время мы утверждаем, что их тесное взаимодействие, а иногда прямое совпадение, вытекало из экономической близости и взаимного переплета интересов феодализма и торгового капитала мусульманских районов бывшей России.

Не случайно в контрреволюционной программе Султан-Галиева и в его отдельных положениях можно встретить целый ряд совпадений идей пантюркизма и панисламизм. Это объясняется в основном вышеуказанной причиной, но сила влияния панисламизма в данном случае усугубляется силой отталкивания Султан-Галиева и его друзей от пролетарской диктатуры в лагерь контрреволюции. Султан-галиевцы, ставшие на путь контрреволюционной борьбы против советской власти, готовы на любой союз с самыми реакционными феодалами, лишь бы увеличить свои силы.

Наш критик для большей убедительности пишет: «влиянием на массы пользовался панисламизм, выдвигавший лозунги, понятные крестьянству, располагавший таким орудием воздействия на массы, как мечеть и мулла» — явное и вредное преувеличение влияния панисламизма на трудовые массы! Никаких «понятных» крестьянству лозунгов панисламизм не выдвигал и, будучи реакционной идеологией, пользовался влиянием только на классы феодалов и торговой буржуазии.

Тов. Jo l упрекает нас в том, что мы некритически позаимствовали из пантюркистской теории общности хозяйственных и политических интересов всех тюрко-татарских народов термин «тюрко-татарская буржуазия».

Термины «тюрко-татарская» или «тюркская» буржуазия нами не выдуманы, а являются (правильно или неправильно это другой вопрос) общеупотребительными в советской национальной и русской печати при освещении истории и практики пантюркистского движения.

Употребляя эти термины, мы не желали сваливать в одну кучу все тюркские народы России без учета времени, пространства, конкретно-исторической обстановки, уровня культуры, экономики и т. д. К сожалению нам не удалось провести диференциацию ни по странам, ни по периодам. Поэтому у критика такое впечатление могло получиться вопреки нашим действительным взглядам.

Вопрос же о замене этих терминов поставлен своевременно.

Наш критик высмеивает утверждение, что пантюркизм — продукт российской действительности и не прочь состроить, чем напоминает барина Мюнхгаузена, который вытащил самого себя из болота за волосы.

Если искать первоисточник зарождения идей пантюркизма, то таковым нужно считать Турцию и отчасти Азербайджан. Одними из первых идеологов пантюркизма были: турки — Зия-паша, Ахмед-Вафик-паша (60-е годы XIX столетия) и азербайджанский тюрок Ахун-Заде Мирза Фаттах Гали (род. в 1811 г., умер в 1878 г.) Они выдвинули идею создания единого тюркского языка для всех тюркских народов Азии и Европы. Однако в этот период все же преобладало движение за возрождение турецкого национального литературного языка.

Хронологически пантюркизм, как определенная система взглядов, возник в 1865—70 гг. Не надо забывать, что эта дата совпадает с эпохой танзимата в Турции (эпоха реформ). Танзимат был попыткой реформами открыть путь буржуазно-капиталистическому развитию Турции.

Младотурецкое движение, получившее организационное оформление вначале в лице общества «ново-османлистов» в 1865 г. в царствовании Султана Абдул-Азиса, было по существу движением турецкой национальной буржуазии, которая стремилась установить свое господство через реформы, а потом пошла на революцию против абсолютизма Абдул-Хамида.

Перед младотурками стояли национально-турецкие задачи и они не выходили из этих рамок в период подготовки революции и увлекались, в ущерб национальным задачам, *османизмом* после победы революции 1908 г., что привело фактически к крушению их внутренней и внешней политики.

Таким образом идеи пантюркизма, возникшие в Турции, не нашли себе широкого применения в Турции почти до самой империалистической войны, когда младотурецкие вожди, подпав под влияние германского империализма, были не прочь использовать пантюркизм для прикрытия своих захватнических целей. Турецкие походы на Баку и Дагестан в 1918 г. ясно об этом говорят.

Между тем идеи пантюркизма в России получили широкое распространение в кругах интеллигенции крымских и казанских татар, азербайджанских тюрок и других народов, начиная с 80-х годов XIX столетия. Вожди российских пантюркситов Измаил Гаспринский и др. потратили немало усилий для того, чтобы распространить в Стамбуле пантюркистские идеалы и в этом отношении им пришлось опереться на турецких пантюркситов, которые тогда пользовались ничтожным влиянием. Поэтому т. Jol нужно было не острить, а обратиться к фактам. Не буду ссылаться на многочисленные печатные произведения виднейших деятелей пантюркизма в России, которые подтверждают это положение, а обращаю внимание читателей на книгу т. Г Касымова «Пантюркистская контрреволюция и ее агентура султангалиевщина» (Казань, Татиздат, 1931 г.), в которой он посвящает этому вопросу целую главу (пантюркизм и османские турки) и в основном правильно доказывает то же самое.

Татарская буржуазия под влиянием своих торговых интересов играла в пантюркистском и панисламистском движениях огромную, а иногда преобладающую роль — это верно. Но считать, что пантюркистское движение питалось исключительно из татарских социально-экономических источников, было бы не точным. Татарский торговый капитал стремился к завоеванию рынков на востоке России (Башкирия, Казакстан и Средняя Азия) и фактически проник во все эти районы, за исключением некоторых частей Средней Азии. Крым, Азербайджан и Дагестан всегда оставались для него в стороне. Между тем Крым был идейным центром пантюркистского движения, Азербайджан и Дагестан (кумыки) выдвинули ряд видных деятелей пантюркизма и панисламизма, которые играли всегда руководящую роль в указанных движениях; в Средней Азии происходило самостоятельное, независимое от татаского, пантюркистское и панисламистское движение (см. выше эту статью). Пора наконец эти движения рассматривать более диференцированно, не забывая в то же время об особой роли, которую играла в них татарская буржуазия. В непримиримых противоречиях социально-экономического уклада и культурного уровня между тюрк-

ными народами России кроется основная причина краха пантюркизма и панисламизма. Это обстоятельство не отменяет того положения, что среди этих тюркских народов идеи пантюркизма и панисламизма распространялись господствующими классами для прикрытия самых разнообразных целей.

Утверждением, что «вопросы, связанные с внутренней жизнью каждой национальной группы, не могли быть предметом внимания только данной группы, так как в положении всего мусульманского населения России было много общего, вызываемого условиями его существования» — мы хотели лишь подчеркнуть о б щ е е для народов России положение угнетенных наций.

Однако эта формулировка в таком виде может привести к неправильным выводам о роли «мусульманского союза», и я признаю ее ошибочной.

Правильно ли утверждение, что татарская буржуазия была побеждена русской в конкурентной борьбе? Это правильно в том отношении, что получившая до 80-х годов XIX столетия значительное развитие татарская промышленность не могла выдержать конкуренции с более мощным русским капиталом и постепенно захирела. Татарская буржуазия осталась до самого Октября преимущественно торговой, компрадорской по своему характеру. Очевидно, небезызвестно т. J o l, что при условии развития татарской национальной промышленной буржуазии, национальные задачи доминировали бы над всеми остальными, и конкуренция могла привести к иным формам отношения. Татарская же компрадорская буржуазия экономически была связана с русской промышленной буржуазией и пошла в политике также по пути приспособленчества к вкусам и желаниям своей хозяйки.

Рамки настоящей статьи не позволяют сейчас привести ряд фактов, характеризующих все эти процессы и подтверждающие тезис, что в 1905 г. татарская буржуазия формально и по-существу превратилась в придаток русской либеральной буржуазии, а значит стала открыто на путь соглашения с самодержавием.

Тов. J o l спрашивает, когда «тюркская» буржуазия боролась против царизма? А где у нас сказано, позвольте спросить, что «тюркская» буржуазия вела самостоятельную борьбу против царизма? На стр. 13 говорится буквально следующее: «Значительно слабее была борьба против самодержавия, так как пантюркисты, будучи идеологами тюркской буржуазии и либерального мурзачества, методы и формы борьбы ставили в з а в и с и м о с т ь о т о б щ е р у с с к о г о л и б е р а л ь н о - б у р ж у а з н о г о д в и ж е н и я и не выработали своей самостоятельной тактики (разрядка наша в книге). Об этом мы пишем также на стр. 32 и 33; приводя отзыв охранного отделения о лидере пантюркистов Измаиле Гаспринском.

■

Мы не могли затронуть сейчас ряд других вопросов, поставленных т. J o l в его рецензии. Во всяком случае некоторые его правильные замечания мы учтем при дальнейшей разработке проблем пантюркизма и панисламизма.

Библиография рецензированной т. J o l книги не полная и носит действительно случайный характер; она попала в печать без моей окончательной визы. Из-за небрежности издательства главы и подглавы, составленные мною, попали в печать без моей корректуры, так что я не имел возможности исправить замеченные ошибки и опечатки.

Ввиду ошибки, допущенной издательством в оглавлении книги, сообщаю, что мне принадлежат следующие главы и подглавы очерков:

1. Идеология татар и религиозно-реформаторские движения.
2. Джаддистское движение среди казанских татар.
3. Джаддизм и мусульманское духовенство.
4. Всероссийские мусульманские с'езды и партия «Иттифак».
5. Мелкобуржуазные движения среди татар.
6. Деятельность мусульманской фракции государственных дум (со всеми подглавами).

В редакцию журнала „«Революция и национальности»

Прошу поместить следующее раз'яснение:

Говоря, что «влиянием на массы пользовался панисламизм, выдвигавший лозунги, понятные отсталому[1] крестьянству, располагавший таким орудием воздействия на массы, как мечеть и мулла», я имел в виду (что видно из всего контекста) лишь относительно большее влияние и бо́льшую понятность панисламистской идеологии по сравнению с пантюркистской. Абсолютное же влияние панисламизма в массах было конечно ничтожным.

Не вдаваясь здесь в существо «ответа» т. Габидуллина, констатирую, что само содержание «ответа» означает признание т. Габидуллиным по меньшей мере «недостаточности» тех положений и формулировок, которые были даны в книге его и т. Аршаруни.

Jol

От редакции: Редакция считает, что дальнейшее обсуждение вопроса о классовой сущности панисламизма, и пантюркизма, роли татарской буржуазии и т. д. должно итти по линии систематического изучения вопроса по существу. Поэтому, закрывая настоящую дискуссию о книге т.т. Габидуллина и Аршаруни, редакция охотно предоставит страницы своего журнала для статей по существу затронутых вопросов.

---

[1] Тов. Габидуллин, цитируя меня, опустил подчеркнутое здесь слово.

БЮРО РЕДАКЦИИ: С. Диманштейн, А. Таджиев и А. Эстрин.

РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Димантштейн — Речь вождя — боевое руководство к действию 1

Партийное строительство

Готфрид — Борьба за хлопок в Закавказье 10
Мат Нучаев — Практика национальной политики на Магнитострое 18

Советское строительство

Шапошников и И. Шапошников — Мордовия на социалистической стройке 26
Илларионов — Три года работы среди национальности Средневолжского края . 33
Гурат — Перестройка работы советов Крыму . . . 36

Хозяйственное строительство

Беляев — За большевистскую мобилизацию средств населения . 44

Стр.

Ив. Ульянов — Промкооперация в национальных республиках и областях . 51
Наби Кадыров — Потребительская кооперация в плодоовощной кампании 56
А. Балгаев — Место Казакстана в Уралокузнецком комбинате 65
К. Салбиев — Предварительные итоги коллективизации Северной Осетии . 71

Культ.-соц. строительство

И. Дампилон — 10 лет культстроительства Бурято-Монголии 77

За рубежом

И. Трайнин — Испанская революция и колониальный вопрос 82

Критика и библиография

Узбекская печать в борьбе за повышение урожайности хлопка . . . 96
Х. Габидуллин — Ответ тов. Jol . 99

Тех. редактор *М. Кац.*

ином. Главлита Б—10101. Стат-формат Б—5 176×250 С.-Э. (п) № 322 Зак. № 426. Тираж 4600

Тип. изд-ва „Дер Эмес", Москва, Покровка, 9.

Цена 70 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1931 год

НА ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ЦИК СОЮЗА ССР и КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Под редакцией: Ахундова Рухунды, С. М. Диманштейна, А. Н. Десова, А. С. Енукидзе, М. М. Покровского М. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Тадтиева, А. М. Хацкевича, А. Я. Эстрина

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ.

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Тадтиев, А. Я. Эстрин

«РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

освещает актуальные вопросы теории и практики национальной политики под углом зрения применения ленинизма в национальном вопросе, борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе, держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий советской власти по национальному вопросу: освещает вопросы реконструкции народного хозяйства в национальных районах, областях и республиках. Журнал уделяет большое внимание проблеме кадров работников национальных районов, областей и республик, освещает вопросы партийного, советского и культурного строительства национальных районов, областей и республик, дает материал о жизни национальных меньшинств в Союзе ССР, освещает национальный вопрос и национальное революционное движение за рубежом. Дает обзор деятельности центральных и местных организаций и учреждений в практической работе по разрешению национальных вопросов и помещает систематические обзоры законодательств по национальному вопросу и библиографию. Журнал рассчитан на широкие слои партийного и советского актива. В журнале принимают участие лучшие силы центра и мест.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год	6 руб.
На 6 мес.	3 руб.
Отдельный номер . .	70 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗа (Москва, Центр, Ильинка, 3), в магазинах и киосках Книгоцентра ОГИЗа и на почте.